

**БЕЛГОРОДСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МВД РОССИИ ИМЕНИ И.Д. ПУТИЛИНА**

**Посвящается 300-летию
русской полиции**

**ГРАЖДАНСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИИ:
ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

**Материалы межвузовской конференции
25 мая 2017 г.**

**Белгород
Белгородский юридический институт МВД России
имени И.Д. Путилина
2017**

- Г 75 Гражданское законодательство России: проблемы, перспективы и направления развития на современном этапе : материалы межвузовской конференции 25 мая 2017 г. – Белгород : Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2017. – 112 с.

ISBN 978-5-91776-196-1

Редакционная коллегия:

Озеров И.Н. – заместитель начальника Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина (по научной работе), кандидат юридических наук, доцент (председатель);

Шалайкин Р.Н. – начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, кандидат юридических наук, доцент (заместитель председателя);

Старосельцева М.М. – заместитель начальника кафедры гражданско-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, кандидат юридических наук;

Меняйло Л.Н. – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, кандидат политических наук;

Тищенко И.В. – старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, кандидат юридических наук;

Панфилова О.В. – старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, кандидат юридических наук (ответственный секретарь).

В сборнике представлены научные статьи, раскрывающие перспективы и направления развития гражданского законодательства на современном этапе реформирования, а также проблемы применения норм гражданского и гражданско-процессуального законодательства на практике.

Предназначен для курсантов, слушателей, профессорско-преподавательского состава образовательных организаций системы МВД России, сотрудников ОВД.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УДК 347.4

Баринов А.С.

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: институт собственности является первоочередным экономическим институтом современной рыночной экономики, в связи с этим в статье рассмотрены наиболее актуальные дискуссионные вопросы, касающиеся понятия «право собственности», триады правомочий собственника в связи с существующим многообразием точек зрения на определение данной правовой дефиниции и на ее содержание. Изучен существующий подход к делению права собственности на отдельные элементы. Кроме того, в статье обращается внимание и на ряд исторических аспектов, связанных со становлением института права собственности, начиная с древнейших времен и заканчивая текущей стадией его развития.

Ключевые слова: собственность, институт права собственности, актуальные проблемы права собственности, рыночная экономика.

ACTUAL PROBLEMS OF INSTITUTE OF AN OWNERSHIP RIGHT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Barinov A.S.

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the institute of property is a prime economic institute of modern market economy. In this connection the article deals with the most actual debatable questions concerning concepts «ownership right», triads of the proprietor's competences in the connection with existing variety of the points of view on determination of the given legal definition and on its contents. The author of the article investigated the existing approach to the division of the ownership right into separate elements. Besides, in the article the author pays attention and to a number of the historical aspects connected with formation of the institute of the ownership right since the most ancient times to the current stage of its development.

Key words: property, ownership right institute, actual problems of the ownership right, market economy.

Начиная с древнейших времен, между людьми в процессе их жизнедеятельности складываются различные общественные отношения, часть которых регулируется нормами права и носит правовой характер. При этом следует отметить, что среди всего разнообразия видов правоотношений, в которые вступают и в которых состоят члены общества, большая их часть тесно связана с

имущественной сферой: значительная доля общественных отношений возникает по поводу создания имущества, его приобретения и отчуждения, использования имущества разных видов, «правового статуса» имущества и прочее, то есть речь идет о праве собственности.

Современное гражданское законодательство не дает легального определения понятию «право собственности», ограничиваясь лишь описанием его содержания. Системное толкование статей 209-211 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) позволяет рассматривать право собственности как право владения, пользования и распоряжения собственником своим имуществом. Такие права собственник осуществляет по своему усмотрению, неся, как правило, бремя содержания и риск случайной гибели или случайного повреждения имущества. Таким образом, при имеющемся законодательном подходе право собственности трудно отграничить от других вещных прав, с одной стороны, и подчеркнуть всю специфику по сравнению с иными субъективными вещными правами – с другой.

Следует отметить, что для отечественного законодателя отсутствие легального общепринятого определения термина «право собственности» не является законодательной новеллой. Начиная с создания древнейших источников права («Русская Правда», Соборные Уложения), законодатель шел по пути указания на содержание права собственности, но не на закрепление понятия «право собственности».

Если мы обратимся к законодательству зарубежных стран, то сможем проследить следующую тенденцию: закрепляя содержание права собственности, законодатель, по общему правилу, ограничивается лишь перечислением правомочий собственника, раскрывая их сущность в доктрине права, но не раскрывает само понятие «право собственности».

Так, согласно ст. 545 Гражданского кодекса Республики Венесуэла право собственности – это исключительное право пользования, обладания и распоряжения предметом с ограничениями и обязательствами, установленными законодательством [8]. В гражданском законодательстве Латвийской Республики право собственности определяется как полное право обладания вещью, т.е. право на владение, пользование ею, получение от нее всех возможных благ, распоряжение ею и в установленном порядке право требовать ее обратно от любого третьего лица искомым требованием (ст. 927 Гражданского кодекса Латвийской Республики) [4].

Иной подход мы можем наблюдать у австрийских законодателей. В § 353 и § 354 Всеобщего Гражданского кодекса Австрии предпринята попытка уже дать определение права собственности как в объективном, так и субъективном смыслах [3]. В первом случае правом собственности называется все, что кому – либо принадлежит, все его телесные и бестелесные вещи. Во втором случае право собственности является полномочием распоряжаться субстанцией вещи и доходами от нее по своему произволу и устранять от этого любое другое лицо.

Таким образом, мы можем наблюдать следующую тенденцию: как отечественный, так и зарубежный законодатель пошли по пути закрепления термина «право собственности» в основных актах гражданского права, но не раскрывая его, а лишь указывая на правомочия собственника, составляющие содержание права собственности.

Иная ситуация сложилась в доктрине гражданского права, в том числе и российского. В ней право собственности традиционно рассматривается как наиболее полное господство лица над вещью. На сегодняшний день учеными (как теоретиками, так и практиками) предложено множество определений понятия «право собственности», начиная от самых кратких до пространно емких. К примеру, один из виднейших корифеев в области вещного права, Е.А. Суханов отмечает, что право собственности – закрепленная законом возможность лица по своему усмотрению владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом, одновременно принимая на себя бремя и риск его содержания [17].

Ю.К. Толстой и А.П. Сергеев дают следующую характеристику рассматриваемому феномену, а именно: «Право собственности – закрепленная за собственником юридически обеспеченная возможность владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом по своему усмотрению и в своем интересе путем совершения в отношении этого имущества любых действий, не противоречащих закону и иным правовым актам и не нарушающих права и охраняемые законом интересы других лиц, а также возможность устранять вмешательство всех третьих лиц в сферу его хозяйственного господства» [5].

По мнению В.А. Белова, право собственности – это наиболее полное право лица на индивидуально-определенную вещь, оформляющее его свободное и самостоятельное отношение к этой вещи как к своей [6].

Н.Н. Надежин, характеризуя право собственности как правомочие владеть, пользоваться вещью по своему усмотрению, которому корреспондирует обязанность всех других лиц не совершать никаких посягательств на вещь, отмечает такую важную его черту, как абсолютный характер защиты [13; 14; 15].

А согласно определению, содержащемуся в финансовом словаре терминов, право собственности – совокупность юридических норм, закрепляющих и охраняющих принадлежность (присвоенность) материальных благ определенным лицам или коллективам, предусматривающих объем и содержание прав собственника в отношении принадлежащего ему имущества, способы и пределы осуществления этих прав [19].

Кроме того, говоря о праве собственности как о юридической (а не только экономической) категории, нельзя не упомянуть о ее основных составляющих – объективной и субъективной сторонах. Необходимо строго различать право собственности как систему юридических норм о собственности (право собственности в объективном смысле) и право собственности того или иного лица как его правомочия в отношении определенных предметов (право собственности в субъективном смысле) [10; 12; 20].

Право собственности в объективном смысле – совокупность юридических норм, закрепляющих, регулирующих и охраняющих принадлежность (присвоенность) материальных благ определенным физическим и юридическим лицам, предусматривающих объем и содержание прав собственника в отношении принадлежащего ему имущества, способы и пределы осуществления этих прав.

Право собственности в субъективном смысле – это право конкретного лица (собственника) владеть, пользоваться и распоряжаться определенным имуществом в пределах, установленных законом.

Рассматривая право собственности в субъективном смысле (а именно оно представляет наибольший интерес для цивилистов), мы говорим об основных правомочиях собственника, которые представляют собой содержание права собственности. Проблема содержания права собственности, выделения отдельных правомочий, принадлежащих собственнику, уже на протяжении двух веков является «камнем преткновения» для российских юристов. Ей посвящено множество публикаций, представлено немало аргументов как в пользу существующей конструкции права собственности, так и против нее. Однако до сих пор юридическая наука так и не нашла необходимую для нее «точку опоры» в этом вопросе.

Раскрывая право собственности через «триаду правомочий» собственника, а именно: право владения, пользования и распоряжения вещью, – отечественный законодатель дает их детальную правовую регламентацию во II разделе Гражданского кодекса Российской Федерации. Здесь следует указать, что учение о трех основных правомочиях собственника является традиционным для науки российского гражданского права и насчитывает не одну сотню лет. Впервые положение о триаде прав собственника было предложено В.Г. Кукольниковом в 1813 году. Раскрывая элементы триады правомочий собственника, Г.Ф. Шершеневич утверждал, что владение есть фактическое господство над вещью, пользование состоит в извлечении из вещи тех выгод, которыми определяется ее экономическое значение, а распоряжение дает возможность совершения различных сделок, имеющих своим объектом именно эту вещь [21].

Рассматривая правомочия собственника в рамках выбранной темы, авторам представляется нужным дать их определение и затронуть основные дискуссионные моменты, ибо по каждому из правомочий с его подробным рассмотрением можно написать отдельную полноценную работу.

Проблема содержания права собственности, выделения отдельных правомочий, принадлежащих собственнику, весьма актуальна и дискуссионна. Анализируя позиции правоведов по данному вопросу, различные точки зрения, сложившиеся в отечественной цивилистике, можно сделать следующий вывод. Все многообразие мнений относительно структурного содержания права собственности условно можно разделить на три большие группы.

Первая группа авторов, в числе которых можно выделить Е.А. Суханова, Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева, С.С. Алексеева, считает, что содержание права собственности составляют три общепризнанных правомочия – право владения, право пользования и право распоряжения [5; 6; 16; 17].

Вторую группу составляют правоведы (Г.А. Аксененок, А.В. Венедиктов и др.), считающие, что необходимо дополнить, изменить триаду правомочий собственника [1; 5]. Они придерживаются расширительного подхода к рассмотрению содержания права собственности.

И, наконец, третья группа цивилистов (В.А. Белов, Е.А. Крашенинников и т.д.), изучая содержание права собственности, раскрывают указанную правовую дефиницию через призму субправомочий собственника [7; 11].

Рассмотрим указанные позиции более подробно.

По мнению Е.А. Суханова, под правомочием владения общепризнанно понимается юридически обеспеченная, т.е. основанная на законе, возможность иметь у себя и содержать в своем хозяйстве имущество; под правомочием пользования – возможность эксплуатации (хозяйственного использования) имущества путем извлечения из него полезных свойств, его потребления; а правомочие распоряжения есть возможность определять судьбу имущества путем изменения его принадлежности, состояния или назначения (в форме отчуждения, уничтожения) [17]. Таким образом, исходя из сказанного видно, что представления как дореволюционных, так и современных ученых по поводу определений правомочий собственника не вызывают сильных разногласий и не носят серьезных различий, а идея хозяйственного господства лица над вещью по-прежнему объединяет «триаду правомочий», являясь для них ключевой, объединительной. Именно она определяет отношение юристов к феномену права собственности.

Иного подхода придерживаются такие отечественные цивилисты, как А.В. Венедиктов, Г.А. Аксененок, С.А. Зинченко и многие другие правоведы. Они рассматривают содержание права собственности в более широком аспекте, выдвигая предложения по его расширению и дополнению [1; 2; 9].

Кроме того, ссылаясь на многообразие гражданских правоотношений, существующих сегодня и регулируемых не только гражданским, но и тесно связанными с ним иными отраслями права, некоторые ученые-правоведы также предлагают внести изменения в конструкцию содержания права собственности. Например, Г.А. Аксененок полагал, что формула правомочий собственника недостаточно учитывает специфику земельных отношений, поэтому предложил добавить к трем имеющимся элементам четвертый – право управления [1]. Правомочие управления в качестве самостоятельного элемента права собственности выделил также С.А. Зинченко [9].

Совершенно иной взгляд на конструкцию содержания права собственности выдвигает третья группа ученых-цивилистов, среди которых особо следует выделить позиции В.А. Белова и Е.А. Крашенинникова.

В.А. Белов предлагает новый, оригинальный подход к определению структуры права собственности. По его мнению, права собственника вещи, имущества, предусмотренные в п. 2 ст. 209 ГК РФ, представляют собой не общепризнанные в науке гражданского права правомочия, а субправомочия лица на активные действия (субправомочия владения, пользования, распоряжения). Указанные субправомочия являются одной из составляющих содержания права

собственности. Вторую составляющую конструкции права собственности, в соответствии с точкой зрения правоведа, представляют права собственника требовать от всех иных, противостоящих ему, лиц воздерживаться от каких-либо действий с его вещью без его разрешения.

Особый интерес представляет позиция известного отечественного цивилиста Е.А. Крашенинникова, который первоочередно выделял в праве собственности субъективную составляющую, включая в нее всего лишь два правомочия, а именно:

1) правомочия собственника на свои действия, которые содержат в себе три субправомочия – возможность владеть, возможность пользоваться и возможность распоряжаться вещью;

2) правомочия собственника в отношении действий третьих лиц, то есть право требовать от всех обязанных лиц воздерживаться от действий, препятствующих собственнику осуществлять вышеуказанные субправомочия [11].

Таким образом, представляется нелогичным и нецелесообразным расширять круг полномочий собственника за счет включения в него права требования, права управления, права контроля, защиты или же какого-либо иного права, которые по сути представляют собой производные права собственника, вытекающие из основных его правомочий. Кроме того, общественные отношения не находятся в застывшем состоянии: они динамичны, подвержены изменениям и законодатель не всегда успевает отследить и закрепить эти изменения в нормативно-правовых актах. Поэтому нужны нормы, четко закрепляющие основу законодательного регулирования права собственности и правомочий собственника. На сегодняшний день таковыми нормами являются положения статьи 209 ГК РФ.

На основании изложенного, рассмотрев и проанализировав актуальные проблемы института права собственности в российском гражданском праве, предлагается законодательно закрепить определение понятия «право собственности», поскольку законодатель не дает легального определения вышеуказанного термина.

Право собственности – это закрепленная за физическим или юридическим лицом, публично-правовым образованием юридически обеспеченная возможность владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом по своему усмотрению и в своем интересе путем совершения в отношении этого имущества любых действий, не противоречащих закону и иным правовым актам и не нарушающих права и охраняемые законом интересы других лиц, а также возможность устранять вмешательство третьих лиц в сферу его хозяйственного господства.

Библиографический список

1. Аксененок Г.А. Право государственной собственности на землю в СССР / под ред. Н. Казанцева. – Москва: Госюриздат, 1950. – 307 с.
2. Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность. – Москва: Изд-во АН СССР, 1948. – 839 с.
3. Всеобщий Гражданский кодекс Австрии / пер. с нем. С.С. Маслова. – Москва: Ин-фотропик Медиа, 2011. – 272 с.

4. Гражданский кодекс Латвийской Республики / науч. ред. и предисл. Н.Э. Лившиц; обзорная статья А.В. Свиб; пер. с латышского И. Алфеевой. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2001. – 830 с.
5. Гражданское право: в 3-х т. Т. 1 / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – Москва: Проспект, 2005. – 765 с.
6. Гражданское право. Общая и особенная части: учебник / под ред. В.А. Белова. – Москва: АО «Центр ЮрИнфоР», 2003. – 960 с.
7. Гражданское право / под ред. С.С. Алексеева. – Москва: Проспект, 2011. – 536 с.
8. Законодательство Боливарианской Республики Венесуэла: сборник документов: в 3-х т. Т. 1. – Москва: Международные отношения, 2011. – 752 с.
9. *Зинченко С.А.* Государственная собственность в СССР: проблемы правового регулирования. – Ростов-на-Дону: Ростовский ун-т, 1986. – 175 с.
10. *Колесова Т.С., Максименко А.В., Надежин Н.Н., Шалайкин Р.Н.* Понятие и значение цели правового регулирования несостоятельности (банкротства) страховых организаций // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2015. № 2 (43). С. 78-80.
11. *Крашенинников Е.А.* К разработке теории права собственности // Актуальные проблемы права собственности: материалы научных чтений памяти проф. С.Н. Братуся. – Москва: Юриспруденция, 2007. – 152 с.
12. *Максименко А.В., Колесова Т.С.* Принципы, применяемые при осуществлении правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства) страховых организаций // Юрист-Правоведь. 2015. № 1 (68). С. 87-90.
13. *Мамин А.С., Надежин Н.Н.* Теоретико-правовые особенности уплаты торгового сбора в современных условиях Российской Федерации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2015. № 3 (16). С. 71-74.
14. *Надежин Н.Н.* Административно-правовое регулирование предпринимательской деятельности // Административное право и процесс. 2008. № 2. С. 24-27.
15. *Надежин Н.Н., Яковлев В.И.* Обеспечение безопасности предпринимательской деятельности в России в условиях глобализации правовых систем. – Белгород, 2008.
16. *Сергеев А.П., Толстой Ю.К.* Гражданское право: в 3-х т. Т. 1. – Москва: Проспект, 2005. – 765 с.
17. *Суханов Е.А.* Российское гражданское право: в 2-х т. Т. 1. – Москва: Статут, 2014. – 958 с.
18. Финансовый словарь терминов. – Режим доступа <http://sbiblio.com/biblio/content.aspx?dictid=174&wordid=1294737> (дата обращения: 24.04.2017).
19. Финансовый словарь Финнам. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/iin_enc/16842 (дата обращения: 25.04.2017.)
20. *Цуканов О.В., Колесова Т.С., Савельев С.В.* Гражданско-правовое регулирование крестьянских (фермерских) хозяйств // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2014. № 6 (49). С. 105-109.

21. *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). – Москва: Спарк, 1995. – 556 с.

References

1. *Aksenenok G.A.* The right of the state ownership in the USSR / under the editorship of N. Kazantsev. – M.: Gosjurizdat, 1950. – 307 p.
2. *Venediktov A.V.* The state socialist property. – M.: Publishing house AS the USSR, 1948. – 839 p.
3. The general Civil code of Austria / translated from Germany by S.S. Maslov. – M.: Infotropik Media, 2011. – 272 p.
4. Civil code of the Latvian Republic / scientific editing and the preface of N.F. Livshits; A.V. Svib's review; translated from Latvian by I. Alfeevoy. – SPb.: The legal centre Press, 2001. – 830 p.
5. Civil law. In 3 volumes. V. 1 / under the editorship of A.P. Sergeev, Ju.K. Tolstoy. – M.: Prospectus, 2005. – 765 p.
6. Civil law. General and especial parts: the textbook / under the editorship of V.A. Belov. – M.: Joint-stock company «Center JurinfoR», 2003. – 960 p.
7. Civil law / under the editorship of S.S. Alekseev. – M.: Prospectus, 2011. – 536 p.
8. The legislation of Bolivariansky Republic Venezuela: The collection of documents. In three volumes. Volume 1. – M.: The international relations, 2011. – 752 p.
9. *Zinchenko S.A.* The state ownership in the USSR: legal regulation problems. – Rostov-on-Don: publishing house of Rostov University, 1986. – 175 p.
10. *Kolesova T.S. Maksimenko A.V., Nadezhin N.N., Shalaykin R.N.* Concept and meaning of the purpose of legal regulation of insolvency (bankruptcy) of insurance organizations // *Vestnik Orel State University. Series: New Humanitarian Studies.* 2015. № 2 (43). P. 78-80.
11. *Krashennnikov E.A.* To development of the ownership right theory // *Actual problems of the ownership right. The materials of scientific readings of the memory of prof. S.N. Bratusja.* – M.: Jurisprudence, 2007. – 152 p.
12. *Maksimenko A.V., Kolesova T.S.* The principles applied in the implementation of the legal regulation of insolvency (bankruptcy) of insurance companies // *Lawyers Pravoved.* 2015. № 1 (68). P. 87-90.
13. *Mamin A.S., Nadezhin N.N.* Teoretiko-legal features of payment of a trade fee in the modern conditions of the Russian Federation // *Izvestiya Yugo-Zapadnogo Gosudarstvennogo Universiteta. Series: History and Law.* 2015. № 3 (16). P. 71-74.
14. *Nadezhin N.N.* Administrative and Legal Regulation of Entrepreneurial Activity // *Administrative Law and Process.* 2008. № 2. P. 24-27.
16. *Sergev A.P.* Civil law. In 3 volumes. V.1. – M.: Prospectus, 2005. – 765 p.
17. *Sukhanov E.A.* Russian civil law. In 2 volumes. V. 1. – M.: Statute, 2014. – 958 p.
18. The financial dictionary of terms. – an access Mode <http://sbiblio.com/biblio/content.aspx?dictid=174&wordid=1294737> (circulatuion date: 4/24/2016).
19. The financial dictionary to Finnam [the Electronic resource]. an access Mode: http://dic.academic.ru/dic.nsf/iin_enc/16842 (circulatuion date: 4/25/2016).

20. Tsukanov O.V., Kolesova T.S., Saveliev S.V. Civil-law regulation of peasant (farmer) farms // Science and education: economy and economics; Entrepreneurship; Law and management. 2014. No. 6 (49). P. 105-109.

21. Shershenevich G.F. The textbook of the Russian civil law (on edit. 1907). – М.: Spark, 1995. – 556 p.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УВЕДОМЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

УДК 347.4

Бугаёв Д.В.,

кандидат юридических наук

(Белгородский университет кооперации, экономики и права)

Аннотация: Конституция РФ гарантирует каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом. Обеспечение данного права осуществляется на уровне Федеральных законов, подзаконных нормативных правовых актов и локальных правовых актов. Несовершенство системы уведомления участников гражданского судебного процесса может повлечь нарушение их прав. В статье предпринята попытка рассмотрения отдельных проблем унификации гражданского процессуального законодательства и внесения предложений по нормативному урегулированию вопросов уведомления участников гражданского процесса посредством почтовых отправлений о совершении юридически значимых действий, затрагивающих реализацию их прав и исполнение их обязанностей.

Ключевые слова: уведомление, участник гражданского процесса, конституционное право, почта.

LEGAL ASPECTS OF NOTIFICATION OF PARTICIPANTS IN CIVIL PROCEDURE

Bugayev D.V.,

candidate of jurisprudence sciences

(Belgorod University of cooperation, Economics and law)

Abstract: the Constitution of the Russian Federation guarantees everyone the opportunity to get acquainted with documents and materials that directly affect his rights and freedoms, unless otherwise provided by law. Maintenance of this right is carried out at the level of Federal laws, by-laws and local legal acts. Imperfection of the system of notification of participants in civil litigation can entail a violation of their rights. The article attempts to address certain problems of unifying civil procedural legislation and

making proposals for the normative settlement of issues related to notification of participants in the civil process by mailing about the performance of legally significant actions affecting the exercise of their rights and the performance of their duties.

Key words: notification, participant of civil procedure, constitutional right, post.

Конституция РФ гарантирует каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом [1, ч. 2 ст. 24]. Эта гарантия обеспечивает лицам право на получение информации, необходимой для защиты прав личности в судебном порядке. Как отметил в этой связи Конституционный Суд РФ, «основания для таких ограничений могут устанавливаться законом только в качестве исключения из общего дозволения и должны быть связаны именно с содержанием информации, поскольку иначе они не были бы адекватны конституционно признаваемым целям»¹.

Внедрение информационных технологий в судебный процесс повлекло значительный интерес авторов к этой проблеме [3]. Однако вопрос уведомления участников гражданского процесса посредством почтовых отправлений в литературе не нашел должного обсуждения [4].

Гражданский процессуальный кодекс РФ (далее ГПК РФ) содержит перечень случаев, когда участники гражданского процесса должны уведомляться судом о совершении юридически значимых действий, затрагивающих реализацию их прав и исполнение их обязанностей:

1. При обеспечении доказательств суд, рассматривающий дело, получив материалы, обязан уведомить о получении доказательств по делу лиц, участвующих в деле ст. 66 ГПК РФ.

2. При извещении или вызове в суд лиц, участвующих в деле, и иных участников судебного процесса ст. 113 ГПК РФ.

3. При направлении, с учетом особенностей отдельных видов производств, лицам, участвующим в деле, копии решения суда ст. 214, 232.4, 236 ГПК РФ.

4. При направлении лицам, участвующим в деле, но не явившимся в судебное заседание, копии определения суда о приостановлении или прекращении производства по делу либо об оставлении заявления без рассмотрения ст. 227 ГПК РФ.

5. При уведомлении о принятом по делу заочном решении ответчика и истца, не присутствовавшего в судебном заседании и просившего суд рассмотреть дело в его отсутствие ст. 236 ГПК РФ и некоторых других случаях [5].

---

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18.02.2000 № 3-П по делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Б.А. Кехмана // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 9. Ст. 1066.

Подобные требования, с учетом особенностей судопроизводства, сформулированы в Арбитражном процессуальном кодексе РФ [6] и Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации [7].

В литературе активно обсуждаются правовые последствия неуведомления сторон о совершении процессуальных действий, совершение которых осуществляется, исключительно, при надлежащем уведомлении участников процесса [8], а судебная практика [9] постоянно подтверждает выводы авторов о неукоснительном соблюдении указанных требований.

Уведомление участников процесса в порядке Главы 10 Судебные извещения и вызовы ГПК РФ и Главы 12 Судебные извещения АПК РФ имеет свои особенности в зависимости от подведомственности гражданского дела, что явно следует из буквального толкования текста законов. Отсутствие тождественности в данном вопросе заключается и в том, что согласно ст. 113 ГПК РФ суд использует систему Интернет для возможного уведомления органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов и организаций, являющихся сторонами и другими участниками процесса, а в соответствии со ст. 121 АПК РФ суд обязан информировать участников процесса о совершаемых процессуальных действиях через систему Интернет.

При этом общая для всей судебной системы процедура уведомления участников процесса о совершении процессуальных действий посредством почтовой связи, полагаем, имеет на сегодняшний день весьма условные правовые основания реализации.

Правила оказания услуг почтовой связи, утвержденные Приказом Минкомсвязи России от 31.07.2014 № 234 [10] (далее – Приказ Минкомсвязи России), как впрочем, и регулировавшее ранее рассматриваемые отношения Постановление Правительства РФ от 15.04.2005 № 221 «Об утверждении Правил оказания услуг почтовой связи» [11] не учитывает положений Главы 10 ГПК РФ и Главы 12 АПК РФ в части установления особого вида почтового отправления – заказное судебное извещение (п. 1 ст. 113 ГПК РФ и п. 1 ст. 122 АПК РФ), а также правил его приема, вручения, хранения и возврата.

Полагаем обоснованным, что Приказ Минкомсвязи России, регулируя оборот всех почтовых отправлений, с учетом положений действующего процессуального законодательства, на подзаконном уровне должен устанавливать особенности уведомления участников гражданского процесса.

Однако данный вопрос урегулирован на ведомственном уровне путем утверждения Приказом ФГУП «Почта России» от 05.12.2014 № 423-п Особых условий приема, вручения, хранения и возврата почтовых отправлений разряда «Судебное» [12], которыми для ФГУП «Почта России» установлен порядок оборота почтовых отправлений разряда «Судебное» или согласно понятийного аппарата используемого процессуальным законодательством – «заказное судебное извещение».

Данный акт не носит нормативный характер, не опубликован в средствах массовой информации и не распространяет свое действие на иных почтовых

операторов, но посредством его применения регламентируется порядок предоставления гарантии реализации конституционного права лицам на получение информации, необходимой для защиты прав личности в судебном порядке.

Снижение уровня значимости реализации конституционных прав граждан на получение информации в рамках судебного процесса, посредством регламентации данного вопроса на уровне локального акта хозяйствующего субъекта, полагаем, деструктивно влияет на работу судебной системы и может повлечь дискредитацию правового института судебных извещений, что находит отражение в материалах судебной практики [13], и как следствие влечет нарушение прав лиц на судебную защиту.

Представляется, что отсутствие унифицированного регулирования вопросов уведомления участников процесса в судах общей юрисдикции и арбитражных судах, а также нормативно неурегулированная процедура уведомления участников гражданского судебного процесса посредством почтовых извещений создает основания для нарушения конституционных прав лиц, обратившихся за судебной защитой.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. *Лазарев С.В.* Направления развития информационно-коммуникационных технологий в России // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 8. С. 41-45; *Алексеев А.А.* Электронное судопроизводство в российском гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 2. С. 12-16 и др.

3. *Юдин А.В.* Процессуальный эффект, создаваемый действиями (бездействием) организации почтовой связи (по материалам судебно-арбитражной практики) // Вестник гражданского процесса. 2012. № 5. С. 255-278; *Мошкович М.* Адресат не значит. Почтальон с извещениями от суда должен приходить дважды // Юридическая газета. 2010. № 2. С. 2.

4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.

6. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 10. Ст. 1391.

7. *Орлов А.В.* Обеспечение доступа к правосудию: некоторые новые формы и организационно-правовые перспективы их применения // Администратор суда. 2016. № 2; *Юшкарев И.Ю.* Реализация права на доступ к правосудию в практике работы арбитражного суда // Администратор суда. 2015. № 3 и др.

8. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2015), утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23.12.2015, Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16.12.2014 № 9-КГ14-8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 9.

9. Приказ Минкомсвязи России от 31.07.2014 № 234 «Об утверждении Правил оказания услуг почтовой связи» // Российская газета. 2014. 31 декабря.

10. Постановление Правительства РФ от 15.04.2005 № 221 «Об утверждении Правил оказания услуг почтовой связи» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 17. Ст. 1556.

11. Приказ ФГУП «Почта России» от 05.12.2014 № 423-п «Об утверждении Особых условий приема, вручения, хранения и возврата почтовых отправлений разряда "Судебное"» // СПС «КонсультантПлюс».

12. Материалы дела № 2-3684/2016 Прикубанского районного суда г. Краснодара; Постановление Президиума ВАС РФ от 09.12.2010 № 9502/10 по делу № А03-3532/2009 // СПС «КонсультантПлюс» и др.

References

1. The Constitution of the Russian Federation of 12.12.1993 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2014. N 31. Art. 4398.

2. *Lazarev S.V.* Directions of development of information and communication technologies in Russia // Arbitration and civil process. 2014. N 8. P. 41-45; *Alekseev A.A.* Electronic legal proceedings in the Russian civil process // Arbitration and civil process. 2016. N 2. P. 12-16 and others.

3. *Yudin A.V.* The procedural effect created by the actions (inaction) of the organization of postal communication (based on forensic-arbitration practice) // Herald of the civil process. 2012. N 5. C. 255-278; *Moshkovich M.* The addressee does not appear. The postman with notices from the court must come twice // The Legal Gazette. 2010. N 2. P. 2.

4. Civil Procedure Code of the Russian Federation of November 14, 2002 N 138-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. N 46. Art. 4532.

5. Arbitration Procedural Code of the Russian Federation of July 24, 2002 N 95-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. N 30. Art. 3012.

6. Code of Administrative Justice of the Russian Federation of 08.03.2015 N 21-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2015. N 10. Art. 1391.

7. *Orlov A.V.* Providing access to justice: some new forms and organizational and legal prospects for their application // Administrator of the court. 2016. N 2; *Yushkarev I.Yu.* Realization of the right to access to justice in the practice of the arbitration court // The administrator of the court. 2015. N 3 and others.

8. Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 4 (2015), Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on December 23, 2015, Definition of the Supreme Court of the Russian Federation of De-

сентября 16, 2014 N 9-KG14-8 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2016. N 9. September.

9. Order of the Ministry of Communications of Russia of July 31, 2014 N 234 «On approval of the Rules for the provision of postal services» // Rossiyskaya Gazeta. 2014. N 299. December 31.

10. Resolution of the Government of the Russian Federation of April 15, 2005 N 221 «On Approval of the Rules for the provision of postal services» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2005. N 17. Art. 1556.

11. Order of FSUE Russian Post dated 05.12.2014 N 423-p «On approval of special conditions for the reception, delivery, storage and return of postal items of the category "Judicial"» // SPS «ConsultantPlus».

12. Case materials N 2-3684/2016 of the Prikubansky District Court of Krasnodar; Decree of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 09.12.2010 N 9502/10 on the case N A03-3532/2009 // SPS «ConsultantPlus» and others.

ИНСТИТУТ СОВМЕСТНОГО ЗАВЕЩАНИЯ СУПРУГОВ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ПРАВЕ

УДК 347.4

Васильева А.А.

(Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Аннотация: в статье рассматривается концепция института совместного завещания супругов в отечественном праве, проводится анализ проблемных вопросов закрепления института совместного завещания в российском законодательстве.

Ключевые слова: совместное завещание, завещание, наследственное право, супруги, нотариус, брак.

INSTITUTE JOINT TESTAMENT OF SPOUSES IN DOMESTIC LAW

Vasilyeva A.A.

(Belgorod State National Research University)

Abstract: the article considers the concept of the joint testament of the spouses in the domestic law, analyzes the problematic issues of consolidating the institution of a joint will in Russian legislation.

Key words: joint testament, will, inheritance law, spouses, notary, marriage.

Несмотря на то, что институт завещания является довольно консервативным, он также подвержен изменениям. К таким относится усложнение состава

наследуемого имущества, стремительное развитие экономических отношений, рост числа исков о признании завещания недействительным и иных факторов, которые являются причинами внесения изменений и дополнений в законодательство, регулирующее наследственные отношения.

Одним из предлагаемых нововведений, направленных на то, чтобы расширить возможности наследодателя, является институт совместного завещания. На сегодняшний день совместное завещание совершается во многих государствах. Так, например, в немецком праве совместное завещание рассматривается как волеизъявление супругов по поводу имущества, принадлежащего каждому из них, которое согласовано и взаимообусловлено. Согласованность и взаимообусловленность состоит в том, что завещание представляет собой единый документ, который является выразителем воли каждого из супругов [1, с. 44].

Федеральным законом «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предполагается внести нормы, регулирующие институт совместного завещания в п. 4 ст. 1118 Гражданского кодекса Российской Федерации. Особенности такого завещания является то, что такое завещание могут составить граждане, которые на момент его составления состоят между собой в зарегистрированном браке. В случае прекращения брака совместное завещание утрачивает свою силу, а также в случаях, если брак был признан недействительным. Также согласно данному законопроекту завещание теряет юридическую силу, если один из супругов составил новое завещание. В случае отмены совместного завещания посредством составления нового нотариус обязан уведомить об этом другого супруга.

Указанные изменения, на наш взгляд, являются спорными. Так, институт совместного завещания коренным образом изменяет некоторые существующие принципы наследования по завещанию. Гражданский кодекс Российской Федерации в п. 5 ст. 1118 закрепляет, что завещанием является односторонняя сделка, которая создает права и обязанности после открытия наследства. Планируемые изменения исключают односторонность завещания, упраздняя, таким образом, принцип, согласно которому совершение завещания двумя или более лицами не допускается.

Кроме того, стоит отметить, что наука отечественного гражданского права всегда определяла завещание как одностороннюю сделку, которая содержит распоряжение имуществом на случай смерти только одного гражданина. В частности, Е.В. Кулагина дает определение завещанию как личному распоряжению гражданина на случай смерти по поводу имущества, которое ему принадлежит, выполненное в предусмотренной законом форме [2, с. 639].

К.Б. Ярошенко отмечала, что множественность лиц на стороне завещателя не соответствует характеру завещания как односторонней сделки, так как лишает завещателя возможности распоряжаться принадлежавшим ему имуществом свободно как при жизни, так и изменить свое распоряжение по поводу судьбы имущества на случай смерти [3, с. 82].

Также отметим, что предлагаемые изменения сводятся к тому, чтобы дать возможность супругам составлять завещание в виде единого документа, в случае расторжения брака такое завещание теряет силу.

На наш взгляд, супруги могут распорядиться имуществом посредством заключения брачного договора, а также составления завещания каждым супругом. Что же касается возможности получения одним из супругов информации о факте изменения или отмены своего завещания другим супругом, то в этом случае такие сведения можно получить из реестра завещаний, обратившись к нотариусу.

Институт совместного завещания является распространенным в законодательстве зарубежных стран. Так, например, в Германском Гражданском Уложении институту совместного завещания посвящено большое количество статей, которые детально регламентируют данный институт. Согласно законопроекту в Гражданском кодексе Российской Федерации совместному завещанию может быть посвящен только п. 4 ст. 1118.

Недостатком совместного завещания является и то, что от него легко может отказаться любой из супругов, составив новое завещание, что делает назначение такого рода завещаний бессмысленным.

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на то, что введение института совместного завещания в отечественное наследственное право будет содействовать наиболее полному выражению воли граждан, предлагаемая концепция не лишена недостатков. Так, необходимо учесть опыт зарубежного законодательства, а также более точно сформулировать правовые нормы, что позволит избежать двусмысленности формулировок.

Библиографический список

1. Барков Р.А., Блинков О.Е. Формальная действительность завещания как акта реализации активной завещательной правосубъектности (сравнительно-правовой аспект) // Наследственное право. 2013. № 3. С. 44-45.
2. Абова Т.Е. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей. – Москва, 2006.
3. Суханов Е.А. Российское гражданское право: учебник: в 2-х т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные. – Москва, 2010.

References

1. Barkov R.A., Blinkov O.E. Formal validity of the will as an act of realizing an active testamentary legal personality (comparative legal aspect) // Inheritance law. 2013 No. 3. P. 44-45.
2. Abova T.E. Commentary on the Civil Code of the Russian Federation, part three. – M., 2006.
3. Sukhanov E.A. Russian Civil Law: Textbook: In 2 vol. T. 1: The general part. Property law. The hereditary right. Intellectual rights. Personal non-property. – M., 2010.

К ВОПРОСУ О РОЛИ БАРТЕРА В ПЕРИОД КРИЗИСА

УДК 347.4

Извеков Ю.Н.,

кандидат юридических наук, доцент
(Прокуратура Белгородской области)

Аннотация: автор статьи рассматривает вопросы роли бартера в период кризиса мировой экономики, в условиях которого возникает необходимость использования альтернативной, в т.ч. глобальной расчетной системы. Нехватка денег в экономике стимулирует переход (или временный возврат) к иным способам, в т.ч., к меновой торговле. Стихийно создаваемая в России резервная расчетная система требует не только экономической, но и правовой поддержки и регламентации. Следует учитывать и специфику отдельных участников гражданского оборота. Так, правовые контуры проблемы закреплены в Гражданском и Налоговом кодексах РФ. Однако, например, что касается участия государства и муниципалитетов в бартерных схемах, то здесь обоснованно вступает в конкуренцию со своими ограничениями Закон о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд. Расчеты с государством по бартеру могут открыть простор для коррупции. Кризис выкидывает «лишние», искусственно созданные звенья экономики, которые требуют существенных дополнительных расходов, таких, например, как банковский сервис. Устранение этой платы за ликвидность приближает реальную экономику к бартерным ценам.

Ключевые слова: бартер, финансовый кризис, альтернативная расчетная система, меновая торговля, монополизм денежных расчетов.

TO THE QUESTION ABOUT THE ROLE OF BARTER IN THE PERIOD OF CRISIS

Izvekov Yu.N.,

candidate of Jurisprudence sciences, associate professor
(The Prosecutor's office of Belgorod region)

Abstract: the author considers the role of barter in the period of crisis of the world economy, in which there is a need for the use of alternative, including the global settlement system. The lack of money in the economy stimulates the transition (or interim refund) to other methods, including, for barter trade. Spontaneously created in Russia, the reserve settlement system requires not only economic, but also legal support and regulation. It should take into account the specifics of the individual participants of civil turnover. So, the legal contours of the problem enshrined in the Civil and Tax codes of the Russian Federation. However, for example, with regard to the participation of the state and municipalities in barter schemes, here's a reasonably

competes with its limitations, the Law on placing of orders for deliveries of goods, performance of works, rendering of services for state and municipal needs. Settlements with the state on barter can open the scope for corruption. The crisis throws «extra», an artificially created parts of the economy require significant additional expenditures, such as banking services. The elimination of this fee for the liquidity it brings the real economy back to the barter prices.

Key words: barter, financial crisis, alternative payment system, barter, monopoly money calculations.

Если экономический и финансовый кризис 1998 года в России подтвердил несовершенство не только выбранной экономической стратегии, но и наличие существенных недостатков в сфере правового регулирования экономических отношений в целом, и расчетных отношений, в частности, только в рамках нашего государства и отчасти стран бывшего Советского Союза, то нынешний финансовый кризис говорит и о несовершенстве мировой экономической стратегии. Но Россия выгодно выделяется на этом фоне своим сравнительно недавним историческим опытом.

Дефицит ликвидности приводит к изменению формулы «Товар-Деньги-Товар», поскольку исключается среднее звено. Поэтому экономические кризисы порождают всплеск меновых операций.

Можно определить множество причин кризиса, однако представляется, что важнейшим фактором является именно «монополизм» денежных и, прежде всего, безналичных расчетов.

Данное обстоятельство подтверждается фактическим отсутствием антипода монополизма в расчетах, т.е. конкуренции. Как ситуация монополизм денежных расчетов характеризуется отсутствием равных условий для денежных и неденежных расчетов и как следствие этот процесс не характеризуется наличием противостояния, состязательности, столкновения интересов при осуществлении и выборе способа расчетов. А целью данного состязания могло быть только одобрение участниками расчетов альтернативных форм.

Монополизм денежных расчетов характеризуется отсутствием конкурентного соперничества при выборе форм и как результат наличием одностороннего решения в пользу денежных расчетов в нормальных экономических условиях. На создание такого положения непосредственно влияет государство, предельно четко регламентирующее и контролирующее расчетно-денежные отношения.

В основе греческого происхождения слова «монополизм» лежит слово «единственный». Данное обстоятельство подтверждает и закон. Согласно ст. 140 ГК РФ платежи на территории Российской Федерации осуществляются путем наличных и безналичных расчетов. Монополизм денежных расчетов характеризуется исключительностью своего положения и позволяет осуществлять если не полный диктат над участниками расчетов, то, как минимум, существенное преобладание. Такое единоличное преобладание денежных расчетов является и следствием отсутствия близких заменителей.

Однако абсолютная монополия реальной экономике не свойственна, то же самое касается и денежного монополизма. К. Маркс подчеркивал, что в практической жизни мы находим не только конкуренцию, монополию и их антагонизм, но также и их синтез, который есть не формула, а движение [1, с. 166].

Жизненные реалии требуют этого синтеза и движения. Поэтому расчеты, осуществляемые в процессе хозяйственной и иной деятельности, не сводятся только к объему денежных. Необходимо признать существование иных расчетов и реально рассматривать проблему их правового регулирования.

Стоит подчеркнуть, что при малейших потрясениях, кризисах, войнах и т.д. мир, экономика отходят от безналичных расчетов из-за невозможности их осуществления или недоверия к ним, реальная стоимость денег (наличных и безналичных) непредсказуемо меняется, но расчеты между субъектами продолжаются в любых условиях, и расчетные отношения продолжают жить.

Безналичные расчеты, несомненно, должны являться главной составляющей всех денежных расчетов и жизненно важным элементом рыночной экономики. Такая ситуация свойственна цивилизованному рынку, но это не устраняет, как показывает практика, существования иных способов расчетов, которые в экономически спокойные времена зачастую бывают невостребованными.

В условиях мирового кризиса возникает необходимость использования альтернативной, в т.ч. глобальной расчетной системы. Нехватка денег (которые вдруг исчезли?) в экономике стимулирует переход (или возврат) к иным способам, в т.ч., к меновой торговле.

Россия на примере 90-х годов прошлого века уже имеет в этом вопросе довольно-таки солидный опыт. Еще относительно недавно в российской практике преобладали расчеты в неденежной форме без участия банков, например, векселями, путем бартера и т.д. Экономическая предпочтительность безналичных расчетов в такие периоды не подтверждалась объективными результатами. Выбор способов решения предприятиями экономических проблем склонялся в сторону неденежных расчетов. Более того, существуют рынки, для которых вообще не свойственны денежные, а тем более, безналичные расчеты по причине отсутствия общепризнанной цены на товары.

Таким образом, приходится согласиться с тем фактом, что существуют не только безналичные расчеты, но также и иные, а именно наличные денежные и неденежные расчеты. Причем, последние играют существенную роль в экономике особенно в период кризисов. Неденежные расчеты наглядно продемонстрировали свою устойчивость, жизнеспособность и размах [2, с. 4-45].

Вообще, расчеты были, есть и будут, а вот безналичные расчеты существуют сравнительно недавно и, к сожалению, регулярно дают сбои, что и является основной составляющей экономических кризисов. Для нынешней ситуации очень важно воспринимать расчеты в более широком смысле, чем принято. В условиях кризиса особую роль приобретают альтернативные формы расчетов.

В более широком смысле трактуют расчеты и представители экономической науки. Во времена финансового кризиса в 1998 году В.Н. Шенаев, опреде-

ляя особенности денежного обращения в России в период стагфляции, отмечал, что резко суженной оказалась сфера как наличного, так и безналичного денежного обращения. «За всю историю зарубежной экономики нельзя найти примера подобного отечественному, когда деньги обслуживают только 30% всех платежей, а 70% приходится на альтернативные формы расчетов, причем 40% – на бартерный и денежный взаимозачет и 30% – на квази- или суррогаты денег, которые представлены векселями, чеками и различными видами государственных бумаг (КО, КНО, ГКО, ОФЗ и т.п.)... в самом денежном обращении более 1/3 составляет наличное обращение и около 2/3 – безналичное» [3, с. 27].

О реальном существовании расчетов в неденежной форме и их значительной роли в экономике говорят следующие обстоятельства и уже исторический опыт, который необходимо использовать на очередном витке развития, т.е. более качественно и оптимально. По определению Всемирного банка, неплатежи – это просроченная задолженность и расчеты в неденежной форме (бартер; вексели и долговые обязательства; налоговые зачеты, в рамках которых бюджетная задолженность и просроченные налоговые платежи взаимно погашаются). При этом, неденежные расчеты – платежный инструмент, отличный от наличных денег или банковских переводов. В нем заложены субсидии, в частности, при платежах за энергоносители и уплате налогов.

Причинами возникновения неденежных расчетов в российском кризисе конца 90-х, по мнению Всемирного банка, являлись уклонение от уплаты налогов, неадекватность банковской системы. Неденежные расчеты выступали стратегией выживания [3, с. 27].

Поэтому для решения проблем в этом вопросе необходимо не только теоретически, но и практически признать существование иных расчетов нежели только безналичных и рассматривать вопросы их правового регулирования.

Одной из форм неденежных расчетов является бартер, феномен которого резко выделяет Россию из числа стран с переходной экономикой. За 90-е годы бартер в нашей экономике наглядно продемонстрировал свою устойчивость, жизнеспособность и размах. По мнению ряда экспертов, бартерный способ реализации продукции в России в отраслях, производящих высоколиквидную продукцию (нефть, металл и т.п.), являлся практически преобладающим. Априорное отнесение бартера к неэффективным институтам неочевидно.

Общеизвестно, что КПД паровоза составляет 14%. И сегодня на смену этому «динозавру» пришли гораздо более производительные механизмы. Но паровозы и сегодня все же стоят на запасном пути... на случай непредвиденных обстоятельств (войн, катастроф и т.д.). То же самое касается и бартера. В отсутствие достаточного для осуществления расчетов количества денежных средств в периоды финансово-экономических кризисов, от которых мы пока не застрахованы (особенно учитывая их частую периодичность), эффективность даже с цифрой 10 будет гораздо выше, а поэтому и лучше эффективности с цифрой 1.

Говоря об эффективности бартера, можно также отметить, что товары и услуги в рамках обмена обходятся дешевле до 30% [4, с. 22]. Отчуждение права

собственности отдельно от товара по договору мены невозможно, так как указанное вещное право непосредственно обременяет вещь и при ее отчуждении автоматически следует за ней [5, с. 167].

Кризис выкидывает «лишние», искусственно созданные звенья экономики, которые требуют существенных дополнительных расходов, таких, например, как банковский сервис. Устранение этой платы за ликвидность приближает реальную экономику к бартерным ценам.

Разумеется, стандартные (денежные) расчеты с покупателями были бы предпочтительнее, но при отсутствии денег они невозможны. В то же время как способ решения предприятиями едва ли не непреодолимых проблем начала 90-х годов бартер не имел альтернатив и играл роль «спасательного круга» для тонущей российской экономики.

Ко второй половине 90-х годов бартер из явления превратился в устойчивый общественный институт. К 1997 году «встраивание» бартера в экономику, в том числе и сопряжение его с денежно-налоговой сферой, оказалось закрепленным в институциональных структурах и процедурах (оценка объема бартера А. Щербаковым и Д. Чернавским – около 90%) [6, с. 79-101].

Глупо было бы не замечать этот институт при таком его широком распространении и использовании.

А. Яковлев даже заметил тенденцию расширения неденежных расчетов по мере снижения инфляции. «Возможно, бартер – не просто случайное звено в эволюции..., вызванное проведением неправильной экономической политики, но и нечто вроде деревянного велосипеда – модели будущего весьма совершенного средства передвижения» [6, с. 105].

Стоит отметить, что хорошо известны рынки, для которых бартерный способ обмена и форма расчетов наиболее естественен. Это, например, рынки коллекционных товаров, жилья, интеллектуальной собственности и др. Кроме того, в отсутствие общепризнанной цены возникают чрезмерно высокие барьеры входа на рынок «небартерных», то есть «денежных» игроков.

Говоря об экономике конца 90-х, М.П. Березина также отмечала, что в российской практике преобладают расчеты в неденежной форме без участия банков, а именно векселями путем бартера (разновидность взаимных расчетов) и прочими псевдоденьгами. Безналичные расчеты, несомненно, должны являться главной составляющей всех денежных расчетов и жизненно важным элементом рыночной экономики. В ряде экономически развитых стран (Швейцария, Япония и др.) суммы безналичных платежей за несколько дней эквивалентны валовому внутреннему продукту за год [8, с. 27]. Такая ситуация свойственна цивилизованному рынку, но это не устраняет существования иных способов расчетов. А экономические кризисы приводят к активному использованию таковых.

История повторяется, но уже в мировом масштабе. «В 90-е годы объемы бартера в реальном секторе российской экономики зашкаливали. Еще недавно мало кто верил, что эти времена когда-нибудь вернуться. Но жизнь рассудила по-своему. Сегодня руководителям многих предприятий приходится всерьез

рассматривать подобную альтернативу и снова выстраивать бартерные схемы в соответствии с существенно изменившимся законодательством» [4, с. 22].

Бартер сегодня – это не толпы посредников, он действительно набирает силы и эволюционирует по сравнению с девяностыми годами с применением автоматизации и информационных технологий. Так, в середине декабря 2008 года Герман Стерлигов с глобальным размахом запустил свой Антикризисный расчетно-товарный центр, который эффективно работает и идея стремительно разрастается. Чтобы запустить бартерные цепочки, экономике потребуется в 6 раз меньше наличных денег [9, с. 27]. В старом свете давно действует система Eurobarter, услугами которой пользуется около 18 тысяч компаний.

Стихийно создаваемая в России резервная расчетная система требует не только экономической, но и правовой поддержки и регламентации. Следует учитывать и специфику отдельных участников гражданского оборота. Так, правовые контуры проблемы закреплены в Гражданском и Налоговом кодексах РФ. Однако, например, что касается участия государства и муниципалитетов в бартерных схемах, то здесь обоснованно вступает в конкуренцию со своими ограничениями Закон о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд. Расчеты с государством по бартеру могут открыть простор для коррупции.

К сожалению, спокойные периоды экономики сменяются иногда кризисными и государству необходимо иметь запасные, экстремальные заготовки ведения экономики в сфере расчетов, а не только безналичным способом. А бартер – это верное средство оптимизации кризисной экономики. И он может уверенно выступать в качестве резервно-расчетного механизма.

Библиографический список

1. *Маркс К.* Нищета философии // Соч. в 30-ти т. – Москва, 1960. Т. 4. С. 166.
2. Разрушение системы неплатежей в России: создание условий для устойчивого экономического роста (доклад Всемирного банка) // Вопросы экономики. 2000. № 3. С. 4-45.
3. *Шенаев В.Н.* К вопросу о преодолении инфляции в России // Деньги и кредит. 1998. № 11. С. 27.
4. *Пугач О.* Пора меняться // Бизнес-журнал. 2009. № 2. С. 22.
5. *Булыгина М.А.* Мена имущественных прав // Российский юридический журнал. 2016. № 3. С. 161-173.
6. *Макаров В., Клейнер Г.* Бартер в России: институциональный этап // Вопросы экономики. 1999. № 4. С. 79-101.
7. *Яковлев А.* О причинах бартера, неплатежей и уклонения от уплаты налогов в Российской экономике // Вопросы экономики. 1999. № 4. С. 105.
8. *Березина М.П.* Вопросы теории безналичных расчетов // Банковское дело. 1998. № 8. С. 27.
9. *Денисов Д.* Фунты Стерлигова // Бизнес-журнал. 2009. № 2. С. 27.

References

1. *Marx K.* the Poverty of philosophy // Vol. 30 t. – M., 1960. Vol. 4. P. 166.
2. The breakdown of arrears in Russia: creation of conditions for sustainable economic growth (world Bank report) // Questions of economy. 2000. N 3. P. 4-45.
3. *Shenaev V.N.* To the question of overcoming of inflation in Russia // Money and credit. 1998. N 11. P. 27.
4. *Pugach O.* It's Time to change // Business journal. 2009. N 2. P. 22.
5. *Bulygina M.A.* Mena property rights // the Russian legal magazine. 2016. N 3. P. 161-173.
6. *Makarov V., Kleiner G.* Barter in Russia: an institutional stage // Questions of economy. 1999. N 4. P. 79-101.
7. *Yakovlev A.* On the causes of barter, arrears and tax evasion in the Russian economy // Questions of economy. 1999. N 4. P. 105.
8. *Berezina M.P.* Problems of the theory of cashless payments // Banking. 1998. N 8. P. 27.
9. *Denisov D.* Pounds Sterligov // Business journal. 2009. N 2. P. 27.

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БАНКРОТСТВА (НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ) ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА

УДК 347.4

Калюжная Л.В.,
магистрант

(Среднерусский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ)

Аннотация: предметом исследования являются нормы права и научные источники, характеризующие теоретико-правовые основы банкротства (несостоятельности) физического лица, складывающиеся при применении норм права, регламентирующие гражданско-правовые отношения. Посредством анализа нормативно-правовых актов, научной литературы, судебной практики автор излагает краткое содержание правовых основ, которые характеризуют сущность гражданско-правового института банкротства (несостоятельности) физического лица. Методологическую основу исследования составил комплекс общенаучных и частнонаучных методов познания (формально-правовой, аналитический, системный метод, анализ, синтез, сравнение и др.). В результате исследования автор выделяет совокупность критериев и анализирует условия, в соответствии с которыми гражданин может быть признан банкротом, а также выделяет критерии к оценке состоятельности гражданина-должника, которые должны учитывать кредиторы (уполномоченный орган), в том числе банки.

Ключевые слова: банкротство (несостоятельность) физического лица, процедура банкротства гражданина, неплатежеспособность гражданина, критерии несостоятельности гражданина.

THEORETICAL AND LEGAL BASIS OF BANKRUPTCY (INSOLVENCY) OF PHYSICAL PERSONS

Kalujnaga L.V.,
master

(Central Russian Institute of Management Branch of the Russian Academy
of National Economy and Public Administration under the President
of the Russian Federation)

Abstract: the Subject of study is the rule of law and scientific sources describing the theoretical and legal basis of bankruptcy (insolvency) of an individual developing with the application of the law governing civil legal relations. Through the analysis of normative-legal acts, scientific literature and judicial practice the author presents a brief summary of a legal framework to characterize the essence of civil-legal institution of bankruptcy (insolvency) of individuals. The methodological basis of the research was complex and specially scientific General scientific cognition methods (formal-legal, analytical, systemic method, analysis, synthesis, comparison, etc.). The study the author identifies a set of criteria and analyses the conditions under which a citizen can be declared bankrupt and also highlights the criteria for assessing the solvency of the debtor, which must take account of the lenders (the authorized body), including banks.

Key words: bankruptcy (insolvency) of physical persons, the procedure of bankruptcy law, the insolvency of a citizen, the criteria of insolvency of the citizen.

Переход в 1990-х годах отечественной экономики на новые условия хозяйствования с одновременным развитием частной собственности послужили причиной появления большого количества хозяйствующих субъектов, не способных адаптироваться к новым условиям предпринимательской деятельности и, как следствие, не выполняющих надлежащим образом принятые на себя гражданско-правовые договорные обязательства.

Исторически несостоятельность рассматривалась именно как несостоятельность физических лиц. В советский период развития такое правовое явление, как «несостоятельность физического лица», исчезает одновременно с исчезновением экономической активности физических лиц, и лишь с начала 1990-х годов появляется вновь. Становится очевидной необходимость создания и развития механизма правового регулирования несостоятельности (банкротст-

ва) такого специфического с позиций Российского права субъекта гражданских правоотношений, как физические лица¹.

Специальная процедура банкротства гражданина – один из тех редких пробелов, специально предусмотренных российским законом и долгое время оставшихся неурегулированным. До недавнего времени п. 2 ст. 231 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» отсылал к предполагаемому федеральному закону, который предусматривал бы специальные процедуры банкротства в отношении граждан. Последовавшие за принятием Закона разъяснения существовавшего на тот момент Пленума ВАС РФ несильно прояснили ситуацию: по мнению ВАС РФ, формула п. 1 ст. 231 Закона о банкротстве свидетельствовала о том, что гражданин (не являющийся индивидуальным предпринимателем) не может быть признан банкротом², при этом содержащиеся в Законе о банкротстве нормы, касающиеся банкротства гражданина (глава X), следовало применять в делах о банкротстве индивидуальных предпринимателей³.

Следует отметить, что основная цель любого закона о банкротстве гражданина – возможность остановить погоню кредиторов за должником и простить либо частично списать безнадежные долги. Правовой вакуум этого вопроса в России на практике означал, что граждане в принципе не имели возможности защититься от требований кредиторов и были обречены на преследования со стороны бывших партнеров. Тем не менее некоторым юристам все же удалось найти возможность защитить интересы своих клиентов. Так, в 2011-2013 годах советникам владельца Михайловского театра и фруктовой компании г-на Кехмана удалось отстоять интересы клиента в английском суде и доказать компетенцию суда в деле о банкротстве. Изобретательность юристов на деле оказалась простой: исковые требования обосновывались в том числе тем, что в Российской Федерации не существовало законов о несостоятельности физических лиц⁴. Любопытно в этой связи, как будет рассмотрено дело с учетом принятия нового Закона.

Новые нормы были внесены Федеральным законом от 29.12.2014 № 476-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника». Данные правила достаточно органично вписываются в Закон о банкротстве: Закон содержит четыре блока норм, затрагивающих банкротство физических лиц, индивидуальных предпринимателей, банкротство крестьянского (фермерского) хозяйства, а также норм, затрагивающих банкротство гражданина в случае его смерти. Указанные нормы являются специальными

---

¹ Попов Е.Ю. Формирование гражданско-правового института банкротства физического лица в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Волгоград, 2011. С. 3.

² Постановление Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 № 51 «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Мохова Е.В. Трансграничное банкротство: российские правовые реалии и перспективы // Закон. 2014. № 6.

ми по отношению к Закону о банкротстве в целом, и в случаях, не урегулированных данными нормами, подлежат применению общие положения Закона о банкротстве (п. 1 ст. 213.1 Закона о банкротстве).

В Законе отмечается, что «гражданин предполагается неплатежеспособным при условии, что имеет место хотя бы одно из следующих обстоятельств:

- гражданин прекратил расчеты с кредиторами, то есть перестал исполнять денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей, срок исполнения которых наступил;

- более чем десять процентов совокупного размера денежных обязательств и (или) обязанности по уплате обязательных платежей, которые имеются у гражданина и срок исполнения которых наступил, не исполнены им в течение более чем одного месяца со дня, когда такие обязательства и (или) обязанность должны были исполнены;

- размер задолженности гражданина превышает стоимость его имущества, в том числе права требования;

- наличие постановления об окончании исполнительного производства в связи с тем, что у гражданина отсутствует имущество, на которое может быть обращено взыскание»¹.

В соответствии со ст. 213.6 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве), если имеются достаточные основания полагать, что с учетом планируемых поступлений денежных средств, в том числе доходов от деятельности гражданина и погашения задолженности перед ним, гражданин в течение непродолжительного времени сможет исполнить в полном объеме денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей, срок исполнения которых наступил, гражданин не может быть признан неплатежеспособным»².

Как написано в юридическом энциклопедическом словаре: «гражданин – это лицо, принадлежавшее на правовой основе к определенному государству», а «физическое лицо – это субъект гражданского права, относящийся к категории граждан» или «это гражданин как субъект гражданского права. К физическим лицам относятся граждане, иностранные граждане, лица без гражданства»³.

Помимо суда, кредиторов (уполномоченных органов) и собственно гражданина, обновленный Закон о банкротстве вводит новое лицо – финансового управляющего. Роль финансового управляющего сводится к управлению процессом банкротства должника. Финансовый управляющий в определенных случаях, среди прочего, вправе предварительно одобрять сделки гражданина-должника, а также осуществлять определенные права от своего имени, к примеру,

---

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190.

² Там же.

³ Малько А.В. Юридический энциклопедический словарь. – 2-е изд. – Москва: Проспект, 2015. С. 147.

регистрировать переход или обременение прав гражданина на имущество, в том числе на недвижимость и ценные бумаги (п. 7 ст. 213.25 Закона о банкротстве).

Новые правила не предусматривают признаков «объективной» несостоятельности гражданина, то есть безусловного признания гражданина несостоятельным на основании объективных критериев. Напротив, несостоятельность гражданина определяется судом в зависимости от того, кто из заинтересованных лиц – гражданин, кредитор (уполномоченный орган) – инициирует процедуру несостоятельности.

Можно выделить три группы критериев, по которым гражданин может быть признан банкротом. Первые две группы критериев применяются в случае, если гражданин подает заявление в суд самостоятельно. Гражданин подает заявление либо в обязательном порядке (на основании п. 2 ст. 213.4 Закона о банкротстве), либо по своему собственному усмотрению (на основании п. 2 ст. 213.4 Закона о банкротстве). В первом случае суд признает гражданина банкротом при условии, что 1) удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения гражданином денежных обязательств и (или) обязанности по уплате обязательных платежей в полном объеме перед другими кредиторами и 2) размер таких обязательств и обязанности в совокупности составляет не менее 500 000 рублей (п. 1 ст. 213.4 Закона о банкротстве).

Если же гражданин инициирует процедуру несостоятельности по своему усмотрению (то есть не в силу возложенной на него обязанности), то суд признает его банкротом при соблюдении следующих условий: 1) существуют обстоятельства, очевидно свидетельствующие о том, что гражданин не в состоянии исполнить денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей в установленный срок и 2) гражданин отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества (п. 2 ст. 213.4 Закона о банкротстве). Под неплатежеспособностью гражданина понимается его неспособность удовлетворить в полном объеме требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей (п. 3 ст. 213.6 Закона о банкротстве). При этом действует презумпция того, что гражданин является неплатежеспособным, если имеет место хотя бы одно из следующих обстоятельств:

1) гражданин прекратил расчеты с кредиторами, то есть перестал исполнять денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей, срок исполнения которых наступил;

2) более чем десять процентов совокупного размера денежных обязательств и (или) обязанности по уплате обязательных платежей, которые имеются у гражданина и срок исполнения которых наступил, не исполнены им в течение более чем одного месяца со дня, когда такие обязательства и (или) обязанность должны были быть исполнены;

3) размер задолженности гражданина превышает стоимость его имущества, в том числе права требования;

4) наличие постановления об окончании исполнительного производства в связи с тем, что у гражданина отсутствует имущество, на которое может быть обращено взыскание.

В свою очередь кредиторам (и уполномоченным органам), в том числе банкам, следует подходить к оценке состоятельности гражданина-должника, руководствуясь другими критериями. В соответствии с п. 2 ст. 213.3 Закона о банкротстве заявление о признании гражданина банкротом принимается судом при условии, что: 1) требования к гражданину составляют не менее 500 000 рублей и 2) указанные требования не исполнены в течение трех месяцев с даты, когда они должны быть исполнены, если иное не предусмотрено Законом о банкротстве. По общему правилу требования к должнику должны подтверждаться решением суда, вступившим в законную силу. Однако для некоторых требований наличие решения суда необязательно (п. 2 ст. 213.5 Закона о банкротстве)¹.

Таким образом, теоретико-правовое осмысление и исследование института банкротства (несостоятельности) физического лица обусловлено острой потребностью дальнейшего совершенствования законодательства о несостоятельности граждан, развития механизма правового регулирования исследуемых гражданско-правовых отношений с позиций Российского права.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СОТРУДНИКАМ ЖИЛЬЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 347.4

Колесова Т.С.,

кандидат юридических наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в представленной статье автором проведен анализ современного состояния правового регулирования вопросов предоставления жилья сотрудникам полиции, а также определены некоторые проблемные аспекты данного направления социального обеспечения рассматриваемой категории государственных служащих.

---

¹ К таким требованиям отнесены требования об уплате обязательных платежей; требования, основанные на совершенном нотариусом протесте векселя в неплатеже, неакцепте или недатировании акцепта; требования, подтвержденные исполнительной надписью нотариуса; требования, основанные на документах, представленных кредитором и устанавливающих денежные обязательства, которые гражданином признаются, но не исполняются; требования, основанные на нотариально удостоверенных сделках; требования, основанные на кредитных договорах с кредитными организациями; требования о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, не связанные с установлением отцовства, оспариванием отцовства (материнства) или необходимостью привлечения других заинтересованных лиц.

Ключевые слова: предоставление жилья, сотрудник полиции, единовременная социальная выплата, служебное жилье.

LEGAL REGULATION OF THE OF PROVISION OF ACCOMMODATION TO POLICE OFFICERS: MODERN PROBLEMS AND PROSPECTS

Kolesova T.S.,

candidate of jurisprudence science

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: in this article the author analyzes the modern condition of legal regulation of provision of accommodation to police officers and also identifies some of the problematic aspects of this direction of social security of these categories of public servants.

Key words: provision of accommodation to police officer, a police officer, one-time social payment to a police officer, service housing police.

Обеспечение сотрудников полиции жильем является одной из приоритетных задач деятельности МВД России. Законодательное закрепление права сотрудников на получение собственного жилья является важной и правильной мерой, направленной на повышение престижа службы, рост эффективности деятельности полиции в целом, а также на решение кадровых проблем.

Право сотрудника полиции на жилищное обеспечение регламентировано целым рядом нормативных правовых актов, к которым относятся Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», Федеральный закон от 19.07.2011 № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Основываясь на положениях перечисленных законодательных актов, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день обеспечение сотрудников полиции жильем может быть осуществлено одним из следующих способов: предоставлением служебного жилого помещения; предоставлением жилого помещения в собственность; предоставления единовременной социальной выплаты на приобретение жилья; предоставление жилья по договору социального найма; предоставления денежной компенсации за наем жилого помещения [6].

По общему правилу предоставление сотруднику полиции жилого помещения в собственность не предусмотрено законом, но в ст. 5 Федерального закона от 19.07.2011 № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» содержится два исключения из общего правила. В собственность жилье может быть предоставлено:

1) в равных долях членам семьи сотрудника, погибшего (умершего) вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, либо вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы в органах внутренних дел;

2) инвалидам I и II групп, инвалидность которых наступила вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, либо вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы в органах внутренних дел.

Жилое помещение может быть предоставлено в собственность указанным выше лицам, если они имеют право на единовременную социальную выплату в соответствии с ч. 2 ст. 4 настоящего Федерального закона.

Следует заметить, что в ч. 3 ст. 5 Закона № 247-ФЗ указано, что за вдовами (вдовцами) сотрудников, погибших (умерших) вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, либо вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы в полиции, право на предоставление жилых помещений в собственность сохраняется до повторного вступления в брак [2, с. 43; 3, с. 117].

Порядок и условия такого предоставления определяются Правительством Российской Федерации. Жилье предоставляется в собственность на основании заявления сотрудника полиции, которое может быть подано в Министерство внутренних дел Российской Федерации (его территориальный орган), иной федеральный орган исполнительной власти (его территориальный орган), в котором проходили службу сотрудники. К заявлению прилагаются следующие документы: а) копия документа, удостоверяющего личность заявителя; б) выписка из домовой книги; в) копия финансового лицевого счета; г) копия свидетельства о браке; д) копия (копии) свидетельства о рождении ребенка (детей); е) справка о стаже службы сотрудника в органах внутренних дел в календарном исчислении; ж) копия документа, подтверждающего право на дополнительную площадь жилого помещения (в случаях, когда такое право предоставлено законодательством Российской Федерации) [5].

Вместе с тем необходимо обратить внимание на тот факт, что ни в одном из нормативных правовых актов не указано каких-либо сроков предоставления жилья в собственность сотрудника полиции. Данное обстоятельство придает рассматриваемой гарантии некоторый декларативный характер, чем существенно снижается ее полезный эффект. Установление подобного срока позволило бы повысить значимость данной гарантии для сотрудника полиции и, как следствие, престиж службы в полиции.

В соответствии со ст. 8 Федерального закона от 19.07.2011 № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», сотруднику, не имеющему жилого помещения в населенном пункте по месту службы, и совместно проживающим с ним членам его семьи может предоставляться служебное жилое помещение (при переводе сотрудника

на новое место службы в другой населенный пункт) или жилое помещение в общежитии, относящиеся к жилым помещениям специализированного жилищного фонда, формируемого федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел, иным федеральным органом исполнительной власти, в котором проходят службу сотрудники, в соответствии с законодательством Российской Федерации. Таким образом, действующий сотрудник ОВД, отвечающий перечисленным выше условиям, вправе претендовать на получение служебного жилья. Служебное жилье в соответствии с ч. 1 и ч. 2 ст. 92 Жилищного кодекса Российской Федерации относится к жилым помещениям специализированного жилищного фонда и предоставляется сотруднику полиции на договорной основе [1].

В случае отсутствия жилых помещений специализированного жилищного фонда соответствующий территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, иной федеральный орган исполнительной власти, в котором проходят службу сотрудники, ежемесячно выплачивает сотруднику, не имеющему жилого помещения по месту службы, денежную компенсацию за наем (поднаем) жилого помещения в порядке и размерах, которые определяются Правительством Российской Федерации от 30.12.2011 № 1228 «О порядке и размерах выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и членам семей сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, погибших (умерших) вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, либо вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы в органах внутренних дел». Размер данной компенсации не должен превышать: 15000 рублей – в гг. Москве, Санкт-Петербурге и Сочи; 3600 рублей – в других городах и районных центрах; 2700 рублей – в прочих населенных пунктах. Указанные размеры денежной компенсации повышаются на 50 процентов при следующих условиях: совместно с сотрудником проживают 3 и более членов семьи; семья погибшего (умершего) сотрудника состоит из 3 и более человек.

Чтобы получить данную компенсацию, сотрудник обязан подать рапорт на имя руководителя органа, подразделения, организации или учреждения, в котором он служит, а также необходимые для этого определенные документы, которые рассматриваются жилищной (жилищно-бытовой) комиссией в месячный срок. Данная компенсация выплачивается по месту службы сотрудника за истекший месяц одновременно с денежным довольствием за текущий месяц. Применение рассматриваемых сумм компенсации к ценовым показателям современной действительности можно сделать вывод о недостаточности денежной компенсации за наем жилых помещений для полной оплаты жилья сотрудника органов внутренних дел, что также является негативным фактором, определенным образом сказывающимся на престиже службы в полиции.

Одним из наиболее актуальных способов в современных условиях выступает предоставление единовременной социальной выплаты на приобретение жилья.

Согласно ч. 1 ст. 44 Закона «О полиции», обеспечение сотрудника полиции жилым помещением осуществляется за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета посредством предоставления ему служебного жилого помещения или жилого помещения в собственность либо единовременной социальной выплаты на его приобретение в порядке и на условиях, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ.

Согласно ч. 1 ст. 4 Закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», единовременная социальная выплата для приобретения или строительства жилого помещения может быть предоставлена сотруднику, имеющему стаж службы в органах внутренних дел не менее 10 лет в календарном исчислении. Он имеет право на единовременную социальную выплату для приобретения или строительства жилого помещения один раз за весь период государственной службы, в том числе службы в органах внутренних дел. В соответствии с ч. 6 ст. 4 настоящего Федерального закона, право на единовременную социальную выплату сохраняется за гражданами Российской Федерации, уволенными со службы в органах внутренних дел с правом на пенсию и принятыми в период прохождения службы на учет в качестве имеющих право на получение единовременной социальной выплаты.

Как указано в ч. 2 ст. 4 закона, единовременная социальная выплата предоставляется сотруднику в пределах бюджетных ассигнований при условии, что сотрудник:

1) не является нанимателем жилого помещения по договору социального найма или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственником жилого помещения или членом семьи собственника жилого помещения;

2) является нанимателем жилого помещения по договору социального найма или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственником жилого помещения или членом семьи собственника жилого помещения и обеспечен общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее 15 квадратных метров;

3) проживает в помещении, не отвечающем установленным для жилых помещений требованиям, независимо от размеров занимаемого жилого помещения;

4) является нанимателем жилого помещения по договору социального найма или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственником жилого помещения или членом семьи собственника жилого помещения, если в составе семьи имеется больной, страдающий тяжелой формой хронического заболевания, при которой совместное проживание с ним в одной квартире невозможно, и не имеет иного жилого помещения, занимаемого по договору социального найма либо принадлежащего на праве собственности. Перечень соответствующих заболеваний устанавливается уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти;

5) проживает в коммунальной квартире независимо от размеров занимаемого жилого помещения;

6) проживает в общежитии;

7) проживает в смежной неизолированной комнате либо в однокомнатной квартире в составе двух семей и более независимо от размеров занимаемого жилого помещения, в том числе, если в состав семьи входят родители и постоянно проживающие с сотрудником и зарегистрированные по его месту жительства совершеннолетние дети, состоящие в браке [4].

Необходимо отметить, что сотруднику полиции отчитываться о реализации полученных денежных средств не нужно, так как это не регламентировано в законе. Однако исходя из общей цели назначения предоставляемой выплаты, следует говорить о том, что она имеет целевой характер, а, следовательно, данное обстоятельство должно иметь соответствующее нормативное правовое закрепление. Так, по нашему мнению, необходимо закрепить целевой характер предоставляемой выплаты, обязательность отчета получателя выплаты о целях, на которые израсходованы денежные средства с предоставлением соответствующих документов, ответственность за нецелевое использование предоставленных средств.

Библиографический список

1. *Арутюнян М.С.* [и др.] Основы гражданского права: курс лекций. – Уфа, 2016.

2. *Воронова О.Н.* Субъекты наследования жилых помещений по завещанию // Юрист. 2006. № 6. С. 41-45.

3. *Воронова О.Н., Чернякова Н.А.* Акты гражданского состояния / Юридическая наука и образование: история, методология и перспективы развития: материалы заочной Международной научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов. – Белгород: Белгородский университет кооперации, экономики и права, 2015. С. 114-121.

4. <http://pravonedv.ru/obshhee/kak-poluchit-zhile-sotrudniku-policii.html>

5. http://nsovetnik.ru/zhiliwnyj_sertifikat/kak_poluchit_zhiliwnyj_sertifikat_dlya_sotrudnikov_mvd_i_fsin/

6. <http://logos-pravo.ru/articles/obespechenie-mvd-zhilem-sotrudnikov-organov-vnutrennih-del-policii-zakony-i-sudebnaya>

References

1. *Arutyunyan M.S.* Fundamentals of civil law: a Course of lectures. – Ufa, 2016.

2. *Voronova O.N.* The subjects of the inheritance of premises under the will // Lawyer. 2006. No. 6. P. 43.

3. *Voronova O.N. Chernyakova N.A.* Civil status acts / In the book: Legal science and education: history, methodology and prospects of development of materials of international correspondence scientific-methodical conference of faculty and graduate students. – Belgorod: Belgorod University of cooperation, Economics and law, 2015. P. 114-121.

4. <http://pravonedv.ru/obshhee/kak-poluchit-zhile-sotrudniku-policii.html>
5. http://nsovetnik.ru/zhiliwnyj_sertifikat/kak_poluchit_zhiliwnyj_sertifikat_dlya_sotrudnikov_mvd_i_fsin/
6. <http://logos-pravo.ru/articles/obespechenie-mvd-zhilem-sotrudnikov-organov-vnutrennih-del-policii-zakony-i-sudebnaya>

ОСОБЕННОСТИ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ ЧЕЛОВЕКА ЭКОЛОГИЧЕСКИМИ ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ

УДК 349

Кравцова Е.А.,

кандидат юридических наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: поскольку специального экологического законодательства, устанавливающего объем и порядок возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью человека экологическими правонарушениями, не существует, возмещение такого вреда осуществляется на основании норм Гражданского кодекса РФ. Автор анализирует нормы Гражданского кодекса, регулирующие возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью человека, а также, исходя из специфики экологического вреда, указывает на необходимость принятия специальных норм в данной сфере правового регулирования.

Ключевые слова: экологическое право, экологический вред, возмещение вреда, охрана окружающей среды.

LEGAL ASPECT OF COMPENSATION FOR ENVIRONMENTAL DAMAGE

Kravtsova E.A.,

candidate of jurisprudence sciences

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: because of special environmental legislation that establishes the amount and order of compensation of harm, caused to life and health environmental offences, does not exist, the compensation for such harm shall be on the basis of norms of the Civil code of the Russian Federation. The author analyzes the norms of the Civil code regulating compensation of harm, caused to life and health, as well as, based on the specifics of environmental harm, points to the necessity of adopting special rules in the field of legal regulation.

Key words: environmental law, environmental harm, damages, environmental protection.

В соответствии со ст. 42 Конституции РФ каждый имеет право на благоприятную окружающую среду. При этом Конституция устанавливает, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность органов законодательной, исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (ст. 18). Из этого конституционного положения следует вывод, что в процессе развития и совершенствования каждой отрасли российского законодательства законодательная власть должна предусматривать характерные для каждой из них правовые меры по обеспечению корректного отношения общества к природе с учетом интересов как самой природы в силу ее самоценности, так и человека, исходя, в частности, из необходимости и возможности обеспечения права каждого на благоприятную окружающую среду и возмещения причиненного вреда.

Возмещение экологического вреда происходит на основании норм Гражданского кодекса РФ, с учетом ст.ст. 75-79 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об охране окружающей среды» (далее – закон «Об охране окружающей среды»). Указанные два акта соотносятся как общий и специальный. Рассматривая нормы закона «Об охране окружающей среды» Н.В. Данилова пишет: «К числу специальных норм, установленных Федеральным законом «Об охране окружающей среды», можно отнести: возможность использования специальных такс и методик при определении размера вреда природной среде; удлиненный срок исковой давности – 20 лет; определение субъектов, выступающих истцами; обязанность возмещения хозяйствующим субъектом правомерного вреда при наличии положительного заключения государственной экологической экспертизы на проект» [1, с. 3].

Однако в части взыскания вреда, причиненного жизни и здоровью человека экологическими правонарушениями, предписания закона «Об охране окружающей среды» содержат пробелы, которые решаются с помощью аналогии права и применения норм гражданского законодательства. Н.Г. Жаворонкова и В.Б. Агафонов по данному поводу заметили, что в настоящее время наблюдается «отсутствие единого порядка, в котором бы определялись общие начала и условия возмещения вреда, причиненного окружающей среде и имуществу граждан в результате экологического правонарушения» [3, с. 132].

Ст. 79 закона «Об охране окружающей среды» указывает, что возмещение вреда, причиненного гражданам экологическими правонарушениями, осуществляется в полном объеме. Определение объема вреда и другие правила его взыскания «осуществляются в соответствии с законодательством», а, поскольку специальное экологическое законодательство по данной теме отсутствует, взыскание такого вреда происходит на основании норм Гражданского кодекса РФ.

Ст. 15 Гражданского кодекса РФ устанавливает, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения **убытков**, которые состоят из реального ущерба и упущенной выгоды. В то же время общие положения о возмещении вреда (ст. 1064) гласят, что лицу возмещается **вред** в случае его причи-

нения. Расшифровка понятия «экологический вред» в тексте кодекса отсутствует. В профильном в данной сфере законе «Об охране окружающей среды» в ст. 1 дается определение «вред окружающей среде» и «накопленный вред окружающей среде», а объем понятий экологического вреда, или вреда, причиненного жизни и здоровью человека экологическими правонарушениями, не устанавливается. Понятие «экологический вред» дается в Методических указаниях по оценке и возмещению вреда, нанесенного окружающей природной среде в результате экологических правонарушений (утв. Госкомэкологией РФ 06.09.1999). Однако в данном документе под экологическим вредом понимаются негативные изменения окружающей природной среды, вызванные антропогенной деятельностью, возникшие в результате загрязнения природной среды, истощения природных ресурсов, повреждения или разрушения экосистем, и не говорится о такой составляющей, как причинение вреда жизни и здоровью человека, генофонду нации.

При этом экологический вред имеет свою специфику, отмечаемую многими учеными, проводящими исследования в области экологического права [4, с. 186; 5, с. 185]. Такой вред имеет ярко выраженную специфику: он может наступить на территориях, значительно отдаленных от места совершения экологического правонарушения; он может возникнуть через отдаленные промежутки времени; причинно-следственная связь между экологическим правонарушением и наступившими последствиями весьма трудно доказать; его стоимостное выражение невозможно или весьма затруднительно подсчитать. Такие особенности экологического вреда делают затруднительным применение норм Гражданского кодекса РФ, устанавливающих общие правила возмещения вреда.

С целью выработки единой судебной практики при рассмотрении дел, связанных с возмещением вреда, и оказания помощи судьям, рассматривающим такого рода дела, Пленумом Верховного суда было принято Постановление от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования». В данном Постановлении указывается, что гарантированное ст. 42 Конституции право на возмещение ущерба, причиненного жизни и здоровью человека экологическими правонарушениями, обеспечивается правильным применением норм законодательства, в том числе и гражданского. Для установления причинения вреда жизни и здоровью человека именно экологическим правонарушением необходимо доказать причинно-следственную связь между экологическим правонарушением и ухудшением здоровья, для чего необходимо привлекать соответствующих специалистов либо экспертов: экологов, врачей и т.д. При рассмотрении дела необходимо выяснять, не вызваны ли наступившие последствия в виде ухудшения здоровья или смерти лица «иными факторами, в том числе естественно-природными, и не наступили ли они вне зависимости от установленного нарушения, а также не совершены ли противоправные деяния в состоянии крайней необходимости (например, в целях обеспечения функционирования и сохранности объектов жизнеобеспечения)».

При этом существующая судебная практика показывает, что основные затруднения при рассмотрении таких дел вызывает именно доказывание причинно-следственной связи между экологическим правонарушением и наступившими последствиями, а также размера причиненного вреда. Как правило, суды с уверенностью не могут констатировать, что вред жизни и здоровью человека наступил именно вследствие экологического правонарушения, и отказывают в возмещении вреда по таким основаниям.

Помимо вышеназванных условий, необходимо доказать вину причинителя вреда, выразившуюся в умысле или неосторожности. Указывая на то, что все техногенные источники, которые могут причинить экологический вред, являются потенциально опасными, мы поддерживаем предложение Н.Г. Жаворонковой и В.Б. Агафонова «распространить на все источники загрязнения – причинителей вреда (нарушения состояния окружающей среды) принцип «источник повышенной опасности» [3, с. 135]. Данная норма позволит уйти от доказывания вины ответчика и облегчит возмещение вреда, вызванного экологическими правонарушениями.

Рассмотрев действующее законодательство, регулирующее возмещение вреда, причиненного экологическими правонарушениями жизни и здоровью человека, мы можем сделать вывод о недостаточном правовом регулировании в данной сфере, в связи с чем считаем необходимым во исполнение ст. 42 Конституции РФ внести в Гражданский кодекс РФ или закон «Об охране окружающей среды» нормы, которые будут четко прописывать порядок возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью граждан экологическими правонарушениями, рассматривая при этом все техногенные источники, которые могут причинить экологический вред, как источники повышенной опасности; а также включить в нормативное содержание понятия «экологический вред» тот вред, который причиняется жизни и здоровью граждан, а также генофонду страны.

Библиографический список

1. *Данилова Н.В.* Совершенствование института возмещения экологического вреда // *Экологическое право*. 2015. № 3. С. 3-6.
2. *Ерофеев Б.В.* Экологическое право: учебник. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Форум: ИнФРА-М, 2010.
3. *Жаворонкова Н.Г., Агафонов В.Б.* Возмещение экологического вреда: законодательные новеллы // *Lex russica*. 2016. № 8. С. 130-140.
4. *Оль Е.М., Шадров М.А.* Соотношение правовых категорий «вред», «ущерб», «убытки» в экологической сфере // *Ленинградский юридический журнал*. 2016. № 3. С. 184-190.
5. *Петров В.В.* Экологическое право России. – Москва, 2002. С. 156.

References

1. *Danilova N.V.* Improvement of Institute of compensation for environmental damage // *Environmental law*. 2015. № 3. P. 3-6.

2. Erofeyev B.V. Ecological law: textbook. – 4-e Izd., Rev. – M.: Forum: Infra-M, 2010.

3. Zhavoronkova N.G., Agafonov V.B. Compensation for environmental damage: novelties // Lex russica. 2016. № 8. P. 130-140.

4. Ol E.M., Shadrov M.A. Correlation of legal categories «harm», «damage», «damages» in the environmental sphere // Leningrad law journal. 2016. № 3. P. 184- 190.

5. Petrov V.V. Ecological law of Russia. – M., 2002.

ГРАЖДАНСКИЙ ИСК В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УДК 343.1

Купряшина Е.А.,

кандидат юридических наук

(Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Аннотация: в статье исследуется вопрос понятии и правовой сущности гражданского иска в уголовном судопроизводстве, его значении в нынешних правовых реалиях, также ставится вопрос об уместности и назначении гражданского иска в российском уголовном процессе. Приводятся основания и порядок рассмотрения гражданского иска в уголовном судопроизводстве, высказываются предложения по совершенствованию института гражданского иска в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: гражданский иск, уголовное судопроизводство, потерпевший, защита прав и законных интересов, материальный и моральный вред.

CIVIL ACTION IN CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Kupryashina E.A.,

candidate of jurisprudence sciences

(Belgorod State National Research University)

Abstract: the article explores the question of the concept and legal nature of a civil suit in criminal proceedings, its significance in the current legal realities, as well as the question of the appropriateness and appointment of a civil suit in the Russian criminal process. The reasons and procedure for considering a civil suit in criminal proceedings are given, proposals are made to improve the institution of civil action in criminal proceedings.

Key words: a civil action, criminal justice, poterpevshshy, protection of rights and legitimate interests, material and moral damage.

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту гражданских прав (ст. 46). В случае их нарушения гражданин или юриди-

ческое лицо может обратиться в суд с требованием о защите его прав, которые обычно рассматриваются в порядке гражданского производства. В тех случаях, когда гражданские права нарушены непосредственно преступными действиями, заявленный иск может быть предметом рассмотрения в порядке уголовного судопроизводства.

Несмотря на то, что исковое производство чаще встречается в гражданском и арбитражном судопроизводстве, гражданский иск может быть предъявлен и в уголовном процессе в соответствии со ст. 44 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ).

Данное право состоит в требовании потерпевшего к ответчику возместить ущерб, причиненный в результате совершенного преступления. Причиненный ущерб является оценочным понятием и делится на физический, имущественный и моральный. Он обеспечивается средствами уголовно-процессуального принуждения. Как справедливо отмечает А.П. Гуськова, «гражданский иск в уголовном судопроизводстве выступает универсальным средством судебной защиты прав, свобод и законных интересов потерпевшего от преступления лица» [2, с. 6]. В теории уголовного процесса России относительно указанного аспекта существует две точки зрения. Одни ученые настаивают на необходимости существования института гражданского иска в уголовном процессе как средства защиты прав и законных интересов потерпевшего [3, с. 43-46], другие, напротив, говорят о «бессмысленности включения в уголовный процесс начал цивилистики» [1, с. 29-30].

Гражданский иск в порядке ст. 44 УПК РФ может быть предъявлен в любой момент после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции, при этом истец освобождается от уплаты государственной пошлины.

Гражданский иск является одним из способов возмещения последствий, наступивших в результате совершения преступления. При этом истцом выступит физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного, морального или физического вреда при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением (ст. 44 УПК). При этом важно понимать, что лицо приобретает статус гражданского истца только после вынесения решения о признании его гражданским истцом, которое оформляется определением суда или постановлением судьи, следователя, дознавателя.

Если потерпевшим является несовершеннолетний, то защиту его интересов, а также интересов недееспособных либо ограниченно дееспособных, других лиц, которые не могут сами защищать свои права и законные интересы, гражданский иск может быть заявлен их законными представителями или прокурором, а в защиту интересов государства – прокурором.

Возможности предъявления гражданского иска в уголовном деле не безграничны. Суд не вправе выносить решение по существу заявленного гражданского иска в уголовном процессе, если иск не связан с предъявленным обвине-

нием. В судебном разбирательстве гражданский истец может не участвовать, это его право, тем более, если подсудимый полностью согласен с предъявленным гражданским иском. Представлять интересы гражданского истца вправе его представитель.

В случае если лицо, которому преступлением причинен имущественный или моральный вред, отказалось предъявлять гражданский иск в уголовном процессе, это не лишает данное лицо права предъявить его в последующем в порядке гражданского судопроизводства.

В уголовно-процессуальном кодексе РФ не закреплены требования, которым должно отвечать исковое заявление, предъявляемое в уголовном процессе, поэтому при его составлении необходимо руководствоваться положениями ст. 131 Гражданско-процессуального кодекса РФ.

Гражданский истец в любой момент уголовного судопроизводства до удаления суда в совещательную комнату может изменить свои исковые требования либо отказаться от них. Необходимо отметить, что отказ гражданского истца от исковых требований, заявленных в уголовном процессе, влечет за собой прекращение производства по гражданскому иску и в дальнейшем лишает гражданского истца права предъявить его в порядке гражданского судопроизводства к тому же лицу по тому же предмету и основанию.

Гражданский иск в уголовном процессе разрешается при постановлении обвинительного приговора и не может быть предъявлен к лицу, подлежащему освобождению от уголовной ответственности за совершение общественно опасного деяния. Так, гражданский иск к лицу, совершившему запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости или заболевшему душевной болезнью после совершения преступления, остается без рассмотрения. Аналогичное решение будет принято и при предъявлении иска в уголовном деле о применении принудительных мер медицинского характера. Однако это не препятствует последующему его предъявлению и рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства по основаниям, установленным гражданским законом.

В случае постановления оправдательного приговора, прекращения уголовного дела ввиду отсутствия события преступления, непричастности подсудимого к совершению преступления суд отказывает в удовлетворении гражданского иска. Гражданский иск, предъявленный в ходе предварительного расследования или судебного разбирательства, рассматривается судом совместно с уголовным делом и решение по нему принимается судом в приговоре или ином судебном решении по результатам судебного разбирательства.

В соответствии со ст. 354 УПК РФ гражданский истец, гражданский ответчик и их представители вправе обжаловать в апелляционном и кассационном порядке приговор и другие акты суда первой инстанции в части, касающейся гражданского иска.

В зависимости от результата рассмотрения уголовного дела, заявленные исковые требования могут быть полностью или частично удовлетворены либо в их удовлетворении может быть отказано.

В случаях, когда рассмотрение гражданского иска без отложения разбирательства уголовного дела невозможно, суд в соответствии со ст. 309 УПК РФ может признать за гражданским истцом право на удовлетворение иска и передать его для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

Несмотря на то, что новое уголовно-процессуальное законодательство нашей страны значительно расширило состязательные начала, присущие уголовному процессу странам англосаксонской правовой системы (в частности, Англии и США), нет оснований следовать примеру указанных государств и исключить, как это предлагается отдельными авторами, институт гражданского иска в уголовном процессе Российской Федерации.

Отказ законодателя от гражданского иска в уголовном деле, существующего в нашем уголовном процессе, осложнит реализацию потерпевшими своих прав на возмещение ущерба, причиненного преступлением. Данный институт, действующий на протяжении полутора столетий еще со времен судебной реформы 1864 года, тесно увязан с другими институтами уголовного процесса, например, с институтом доказывания, суть которого состоит в том, что необходимо обеспечить доказывание всех обстоятельств, имеющих отношение к делу, указанных в ст. 73 УПК РФ, в том числе характер и размер вреда, причиненного преступлением.

УПК РФ в настоящий момент лишивший суд права по собственной инициативе возмещать ущерб, причиненный преступлением в состязательном уголовном процессе, если не заявлен гражданский иск, нуждается в совершенствовании по этому вопросу. Считаем возможным внести в УПК РФ норму, наделяющую суд при наличии гражданского иска теми же полномочиями при его рассмотрении, которыми наделены судьи в гражданском процессе Российской Федерации, в соответствии с главами 13-16 Гражданского процессуального кодекса РФ.

Соглашаясь, что возврат к ранее действовавшим нормам закона, закрепляющим обязанность государства возмещать ущерб, нанесенный собственнику преступлением, в полном объеме невозможен, однако считаем целесообразным возможность «частичного возврата» к указанной норме и закрепления в законе обязанности государства возмещать ущерб, причиненный в результате совершения преступлений в отношении государственных служащих при исполнении ими должностных обязанностей, а также при причинении вреда посредством совершения террористических актов, поскольку возложить данную обязанность на непосредственных виновных практически невозможно, поскольку они либо скрываются от правосудия, либо физически уничтожены правоохранительными органами. При этом за государством должно быть закреплено право предъявления регрессного иска в случае привлечения виновных к уголовной ответственности.

Исполнение приговора суда в части имущественных взысканий осуществляется судебными приставами-исполнителями в соответствии с нормами, регулирующими исполнительное производство.

Институт возмещения вреда, причиненного преступлением, выступает одним из средств восстановления социальной справедливости и реализации

права на судебную защиту прав потерпевших. Существование гражданского иска в российском уголовном процессе связано со стремлением законодателя к процессуальной экономии и исключению судебной волокиты, т.к. нет необходимости отстаивать свои нарушенные права дважды, что также облегчает судебные процедуры; материальной экономии посредством освобождения гражданского истца от уплаты государственной пошлины; созданию условий для полного и быстрого рассмотрения и разрешения гражданского иска. Так, бремя его доказывания возложено на органы, осуществляющие уголовное преследование. Таким образом, гражданский иск в уголовном процессе обеспечивает свободный и не обремененный доступ к правосудию [4, с. 219-222].

Гражданский иск в уголовном процессе – важное средство защиты лиц, потерпевших от преступления, позволяющее наиболее эффективно, с соблюдением принципа процессуальной экономии, восстановить их права.

Библиографический список

1. *Бозров В.М.* Гражданский иск в уголовном процессе неуместен // Российская юстиция. 2001. № 5.
2. *Гуськова А.П.* К вопросу о понятиях «охрана», «защита» используемых в российском уголовном судопроизводстве // Новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в действии: сборник научных статей / под ред. А.П. Гуськовой. – Оренбург, 2003.
3. *Лившиц Ю., Тимошенко А.* Назначение института гражданского иска в уголовном процессе // Российская юстиция. 2002. № 6.
4. *Нарбикова Н.Г., Никурадзе Н.О.* К вопросу о целесообразности гражданского иска в уголовном процесса РФ // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 4 (111).

References

1. *Bozrov V.M.* Civil action in criminal proceedings is inappropriate // Russian Justice. 2001. N 5.
2. *Guskova A.P.* To the question of the concepts of «protection», «protection» used in Russian criminal proceedings // The New Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in action: a collection of scientific articles / ed. A.P. Guskova. – Orenburg, 2003.
3. *Livshits Yu., Timoshenko A.* The appointment of the institution of civil action in the criminal process // Russian Justice. 2002. N 6.
4. *Narbikova N.G., Nikuradze N.O.* To the question of the expediency of a civil suit in the criminal process of the Russian Federation // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2016. N 4 (111).

К ПРОБЛЕМЕ ВЗЫСКАНИЯ СТРАХОВОГО ВОЗМЕЩЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ НАСТУПЛЕНИИ СТРАХОВОГО СЛУЧАЯ

УДК 347.4

Меняйло Л.Н.,

кандидат политических наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые проблемы, с которыми сталкиваются сотрудники органов внутренних дел, а также сотрудники органов внутренних дел, уволенные со службы вследствие утраты профессиональной трудоспособности, желающие получить страховое возмещение вследствие наступления страхового случая.

Ключевые слова: страхование сотрудников органов внутренних дел, задержка выплаты страхового возмещения, штраф, страховой случай.

TO THE PROBLEM OF COLLECTING INSURANCE COMPENSATION BY EMPLOYEES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES WHEN AN INSURED EVENT OCCURS

Menyaylo L.N.,

candidate of political science

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: in the article, some problems encountered by the employees of the internal affairs bodies, as well as employees of the internal affairs bodies, who are respected from the service due to the loss of professional capacity for work, want to receive insurance compensation due to the occurrence of the insured event.

Key words: insurance of employees of internal affairs bodies, delay in payment of insurance compensation, fine, insurance case.

Службу в органах внутренних дел можно рассматривать как особый вид государственной службы, непосредственно связанный с обеспечением общественного порядка, законности, прав и свобод граждан. При этом ежедневная служебная деятельность сотрудников органов внутренних дел связана с риском, опасностью их гибели (смерти), причинением вреда жизни и здоровью [1, с. 4]. Подобные ситуации нередки. Причиной этому можно считать и политическую нестабильность на международной арене, и социальную напряженность в отдельных регионах, и криминальную обстановку в целом. Поэтому задача создания системы гарантий социального и материального обеспечения сотрудников органов внутренних дел и членов их семей (в случае гибели (смерти)

или утраты профессиональной трудоспособности) на данный момент, как никогда, является актуальной.

Одним из важнейших направлений государственной социальной политики, проводимой в МВД России, которая отражает специфику правоохранительной деятельности и одновременно имеет существенное значение для возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина в процессе осуществления им профессиональной деятельности, приобрел институт страховых обязательств, а в особенности, обязательное государственное страхование жизни и здоровья сотрудников ОВД [2, с. 265].

Что касается проблем, с которыми сталкиваются сотрудники ОВД, желающие получить страховое возмещение вследствие наступления страхового случая, то в первую очередь это проблемы, связанные с отказом страховщика в выплате страхового возмещения, с неверным определением размера суммы страхового возмещения, а также проблемы, связанные с тем, что страховщик нарушает сроки выплаты страхового возмещения и некоторые другие.

Необходимо отметить, что при предъявлении требования о взыскании штрафа за необоснованную задержку страховщиком выплаты страхового возмещения следует иметь в виду, что законодатель при определении основания для взыскания штрафа исходил, прежде всего, из критерия недобросовестности страховщика и необоснованности отказа в удовлетворении требований застрахованного лица [3].

Так, согласно действующему законодательству, после предоставления необходимых документов в страховую компанию страховые выплаты должны быть произведены в течение 15 дней. В случае задержки выплат и если эта задержка необоснованна, страховщик обязан будет уплатить штраф из собственных средств и в установленном размере (один процент за каждый день просрочки).

Таким образом, мы рассматриваем штраф как меру ответственности за нарушение страховщиком обязанности по своевременной выплате страхового возмещения.

К тому же если буквально толковать указанную норму, то напрашивается вывод, что взыскание штрафа будет осуществляться с 16 дня после получения страховщиком всех необходимых документов. Однако на сегодняшний день суды исходят из того, что штраф не уплачивается за период судебных тяжб.

Если ответчик выплатил сумму страхового возмещения в сроки, установленные законом, но в меньшем размере, и спор идет исключительно о размере суммы страхового возмещения, то такие действия нельзя расценить как отказ ответчика от удовлетворения требований истца. Соответственно, оснований для взыскания штрафа при отсутствии доказательств необоснованной задержки выплаты страховой суммы ответчиком не имеется. Об этом свидетельствует и обширная судебная практика [5].

Достаточно часто на практике возникают ситуации, когда застрахованное лицо (сотрудник органов внутренних дел) обращается к страховщику за страховой выплатой, когда пропущен срок для обращения к ответчику за выплатой

страховой суммы. Между тем, изучив судебную практику, мы пришли к выводу, что суды в основном придерживаются позиции, согласно которой если пропущен срок для обращения в страховую компанию с целью получить страховую сумму и страховщик отказывает, он нарушает нормы материального права. Суды указывают в подобных ситуациях на то обстоятельство, что в законодательстве определен исчерпывающий перечень оснований, когда страховщик может отказать в выплате страховой суммы, а именно:

- если страховой случай наступил вследствие совершения застрахованным лицом деяния, признанного в установленном судом порядке общественно опасным;
- если страховой случай находится в установленной судом прямой причинной связи с алкогольным, наркотическим или токсическим опьянением застрахованного лица;
- если страховой случай является результатом доказанного судом умышленного причинения застрахованным лицом вреда своему здоровью или самоубийства застрахованного лица.

Такого основания для отказа в выплате страховой суммы, как истечение срока исполнения страховщиком обязательств по выплатам страхового возмещения, указанного в государственном контракте обязательного государственного страхования, нормами Федерального закона от 28.03.1998 № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» не установлено.

Таким образом, мы приходим к выводу, что законодатель не ставит право застрахованных лиц на получение страховой выплаты по обязательному государственному страхованию в зависимость от срока обращения за данной выплатой к страховщику.

Нередко возникают ситуации, когда невозможность получения страховой выплаты сотрудником ОВД связана с фактом банкротства страховой компании. В подобном случае уволенные со службы сотрудники ОВД, которым была в последствии установлена группа инвалидности по причине заболевания, полученного в период службы, обращались в суд с исковым требованием о взыскании страхового возмещения и привлечения в качестве ответчика Министерство Финансов Российской Федерации.

В указанных случаях суды исходят из того, что обязательное государственное страхование жизни и здоровья военнослужащих и приравненных к ним лиц, установленное в целях защиты их социальных интересов и интересов государства, является одной из форм исполнения государством обязанности возместить ущерб, который может быть причинен жизни и здоровью этих лиц при прохождении ими службы. Страховое возмещение входит в гарантированный государством объем

возмещения вреда, призванный компенсировать последствия изменения их материального и (или) социального статуса вследствие наступления страховых случаев, включая причиненный материальный и моральный вред.

Осуществление бюджетного финансирования обязательного страхования и дальнейшее заключение договора обязательного страхования полностью не прекращает обязательства государства по возмещению вреда здоровью указанной выше категории лиц в гарантированном объеме. Подтверждением этому служит ст. 43 ФЗ «О полиции», определяющая страховые гарантии сотруднику полиции и выплаты в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей.

Ответственность же страхователя за ненадлежащее исполнение обязанности по обязательному государственному страхованию наступает лишь в случае, если страхователь не осуществил обязательное государственное страхование или заключил договор страхования на условиях, ухудшающих положение застрахованного лица по сравнению с условиями, определенными Федеральным законом от 28.03.1998 № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы».

Поэтому привлечение в качестве ответчика Министерства финансов Российской Федерации в случае банкротства страховой организации основано на неправильном применении норм материального права.

К тому же Федеральным законом от 28.03.1998 № 52-ФЗ не предусмотрена замена страховой организации в случае признания ее банкротом на Министерство финансов Российской Федерации как финансовый орган, уполномоченный выступать от имени казны Российской Федерации при причинении вреда гражданину [4]. В данном случае получить страховое возмещение надлежало путем обращения в установленном порядке с соответствующим требованием в рамках процедуры банкротства страховой компании.

Библиографический список

1. *Галиуллина Р.Х.* Правовое регулирование охраны труда, расследования страховых случаев и несчастных случаев на производстве в системе органов внутренних дел // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2013. № 14 (4). С. 4-10.
2. *Кузовлева Н.Ф., Быковская Ю.В.* Социальное страхование сотрудников органов внутренних дел: необходимость использования добровольной формы // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 7. С. 265-271.
3. Определение Верховного Суда РФ от 20.04.2015 № 16-КГ14-40 // СПС «КонсультантПлюс».

4. Определение Верховного Суда РФ от 01.08.2016 № 78-КГ16-31 // СПС «КонсультантПлюс».

5. Апелляционное определение Московского городского суда от 10.12.2013 по делу № 1-40842/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. *Galiullina R.Kh.* Legal regulation of labor protection, investigation of insurance incidents and accidents at work in the system of law enforcement agencies // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. №. 14 (4). P. 4-10.

2. *Kuzovleva N.F., Bykovskaya Yu.V.* Social insurance of employees of law enforcement agencies: the need to use a voluntary form // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. №. 7. P. 265-271.

3. Definition of the Supreme Court of the Russian Federation from 20.04.2015 № 16-KG14-40 // SPS «ConsultantPlus».

4. Definition of the Supreme Court of the Russian Federation from 01.08.2016 № 78-KG16-31 // SPS «ConsultantPlus».

5. Appeal determination of the Moscow City Court of 10.12.2013 in case № 1-40842 / 2013 // SPS «ConsultantPlus».

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗЪЯТИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

УДК 349.6

Митякина Н.М.,

кандидат юридических наук

(Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Аннотация: в статье анализируются отдельные проблемные вопросы изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд в аспекте произошедших изменений его правового регулирования. На основе сопоставления соглашения об изъятии земельных участков для государственных или муниципальных нужд и традиционного договора купли-продажи делается вывод, что данное соглашение не относится к системе договоров купли-продажи, а является самостоятельным видом договоров.

Ключевые слова: изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд, соглашение об изъятии недвижимости, предмет соглашения, договор купли-продажи, система договоров.

SOME LEGAL ISSUES OF WITHDRAWAL OF LAND PLOTS FOR STATE OR MUNICIPAL NEEDS

Mityakina N.M.,
candidate of jurisprudence sciences
(Belgorod State National Research University)

Abstract: the article analyses certain issues of withdrawal of land plots for state or municipal needs in the aspect of the changes of its legal regulation. On the basis of the association contract on the withdrawal of land for state or municipal needs and the traditional contract of sale is concluded that this contract does not apply to the contracts of sale, and is an independent type of contract.

Key words: the withdrawal of land for state or municipal needs, contract on withdrawal of property, the subject of the contract, the contract of sale, the system of contracts.

Институт изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд известен достаточно давно, тем не менее, несмотря на длительную историю существования, до настоящего времени не прекращается его совершенствование, что обусловлено, видимо, не только юридино-техническим развитием, но и особой значимостью точного и однозначного регулирования данного вопроса как для правообладателя – частного лица, так и для публичного образования – инициатора изъятия. Особенно существенные изменения в правовой регламентации указанных вопросов произошли с 1 апреля 2015 года, когда в Земельный кодекс была введена глава VII.1. «Порядок изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд». Изменения коснулись многих сторон изъятия земель, одним из них явилось более четкое структурирование процесса изъятия, в том числе касаясь заключения соглашения об изъятии земельного участка. Феномен данного соглашения в нынешнем виде не был известен ранее действовавшему законодательству (хотя, конечно, и ранее с собственниками заключались договоры о выкупе земельного участка), поэтому, на наш взгляд, нуждается в теоретическом осмыслении и квалификации.

Во-первых, чисто терминологически следует отметить, что заключаемый договор получил название «соглашение», что соответствует наметившейся в природоресурсной сфере тенденции наименования договоров, одной из сторон которых выступает государственный или муниципальный орган, соглашениями (например, в Федеральном законе от 30.12.1995 № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» – это соглашение о разделе продукции, в Федеральном законе от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» – охотхозяйственное соглашение).

Во-вторых, предмет данного договора был закреплён в его наименовании – «соглашение об изъятии», что расширяет его возможности по сравнению с ранее заключаемыми договорами о выкупе, в частности, возможностью не

только определять условия возмещения за земельный участок и иную недвижимость, но и условия предоставления земельных участков и (или) иных объектов недвижимого имущества взамен изымаемых земельных участков и (или) расположенных на них объектов недвижимого имущества.

Таким образом, квалификация рассматриваемого соглашения как договора купли-продажи становится сомнительной. По меткому замечанию С.Б. Немченко, при определении понятия ранее неизвестного договорного обязательства в науке пользуются методом совпадения или совмещения признаков с известной схемой договоров и при обнаружении сходства делается вывод о его тождестве [5]. Вооружившись данным методом, можно дать ответ на вопрос: относится ли соглашение об изъятии к группе договоров купли-продажи.

Прежде всего обращает на себя внимание предмет сравниваемых договоров. Одни авторы считают предметом договора купли-продажи товар (его наименование и количество), подлежащий передаче покупателю [2, с. 9; 4]. Другие, – например, В.В. Витрянский, – утверждают, что предметом договора купли-продажи являются действия продавца по передаче товара в собственность покупателя и соответственно действия покупателя по принятию этого товара и уплате за него установленной цены [1]. Если придерживаться более широкого взгляда (а он нам представляется более аргументированным, учитывая классическое учение об обязательстве [3, с. 211]) на предмет договора, то предметом соглашения об изъятии недвижимости будут действия по изъятию земельного участка и иной недвижимости для государственных и муниципальных нужд, что не тождественно передаче имущества из собственности одного лица в собственность другого лица, так как изъятие охватывает и случаи, когда земельный участок находится у частного лица не на праве собственности, а на праве постоянного (бессрочного) пользования земельным участком; праве пожизненного наследуемого владения земельным участком; праве аренды; праве безвозмездного пользования, а иная недвижимость – на праве оперативного управления; праве хозяйственного ведения; праве аренды; праве безвозмездного пользования. В этих случаях изымаемый земельный участок уже находится в государственной или муниципальной собственности, переход данного права не осуществляется, в отличие от купли-продажи, для которой этот самый переход характерен. Кроме того, как уже упоминалось, в соглашении вместо возмещения за изымаемые земельные участки и (или) расположенные на них объекты недвижимости (что является аналогом уплаты установленной цены за товар в договоре купли-продажи) может быть предусмотрено предоставление правообладателям земельных участков и (или) иных объектов недвижимого имущества взамен изымаемых земельных участков и (или) расположенных на них объектов недвижимого имущества (а это уже сродни предмету договора мены). Все сказанное дает основание полагать, что предмет соглашения об изъятии недвижимости отличается от предмета договора купли-продажи.

Существенные отличия имеются и в субъектном составе сравниваемых договоров. Стороны договора купли-продажи: продавец и покупатель. При

этом продавец – это либо собственник товара, либо обладатель иного вещного права, правовой режим которого позволяет распоряжаться имуществом. Покупатель – лицо, у которого возникает право собственности на товар. В случаях, когда «покупатель (юридическое лицо) не относится к числу субъектов, обладающих правом собственности на закрепленное за ним имущество (унитарные предприятия или учреждения), передача продавцом имущества (а в соответствующих случаях – ее государственная регистрация) служит основанием для возникновения у него соответственно права хозяйственного ведения или права оперативного управления (и права собственности – у его учредителя)» [6]. Все названные характеристики сторон договора купли-продажи не работают для субъектов соглашения об изъятии земельного участка и иной недвижимости по уже упомянутым причинам: потому что изъятие может быть осуществлено не только у собственника, но и у обладателя иного вещного или обязательственного права. Кроме того, в соглашении об изъятии субъектами могут быть не только правообладатель с одной стороны и государственный и муниципальный орган – с другой, но и организация, подавшая ходатайство об изъятии земельного участка, если изъятие осуществляется на основании такого ходатайства. А в случае, когда такое ходатайство подавала Государственная компания «Российские автомобильные дороги», то подписание такого соглашения со стороны федерального органа исполнительной власти и вовсе не требуется.

В соглашении имеются и другие особенности. В частности, ст. 56.9 Земельного кодекса закрепляет его существенные условия, перечень которых весьма широк. Как известно, единственным существенным условием договора купли-продажи является предмет. И хотя для отдельных видов купли-продажи устанавливаются и иные существенные условия (например, для купли-продажи недвижимости – цена), совокупность тех условий, которые перечислены в ст. 56.9 ЗК, не позволяет соотнести их хотя бы более или менее с существенными условиями купли-продажи.

Что касается особенностей правового регулирования, то и здесь имеется нюанс, который, пусть и косвенно, но подтверждает мысль о том, что рассматриваемое соглашение не встраивается в систему договоров купли-продажи. Его правовое регулирование осуществляется в основном земельным законодательством, при этом ни в земельном, ни в собственно гражданском законодательстве не указана возможность применения к рассматриваемому соглашению правил о купле-продаже, как, например, это сделано для мены (ч. 2 ст. 567 ГК) или, скажем, для аренды и договора водопользования (ч. 2 ст. 12 Водного кодекса РФ).

Представляется, что все вышесказанное свидетельствует, что в настоящее время в земельном и гражданском законодательстве имеет место в некотором роде новый отдельный поименованный договор – соглашение об изъятии земельных участков и (или) расположенных на них объектов недвижимого имущества для государственных или муниципальных нужд.

Библиографический список

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о передаче имущества. – 4-е изд., стереотип. – Москва: Статут, 2002. Кн. 2.
2. Гражданское право: учебник / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Ч. II. – Москва, 1997.
3. Иоффе О.С. Обязательственное право. – Москва, 1975.
4. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический). Части первая, вторая, третья, четвертая (постатейный) / С.С. Алексеев, А.С. Васильев, В.В. Голофаев и др.; под ред. С.А. Степанова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2009.
5. Немченко С.Б. К вопросу о месте соглашения о разделе продукции в системе обязательственного права // Юрист. 2008. № 5.
6. Российское гражданское право: учебник: в 2-х т. / В.В. Витрянский [и др.]; отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., стереотип. – Москва: Статут, 2011. Т. 2: Обязательственное право.

References

1. Braginskij M.I., Vitrijanskij V.V. Dogovornoe pravo. Dogovory o peredache imushhestva. – 4-e izd., stereotipnoe. – M.: Statut, 2002. Kn. 2.
2. Grazhdanskoe pravo: Uchebnik / pod red. A.P. Sergeeva, Ju.K. Tolstogo. Ch. II. – M., 1997.
3. Ioffe O.S. Objazatel'stvennoe pravo. – M., 1975.
4. Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii (uchebno-prakticheskij). Chasti pervaja, vtoraja, tret'ja, chetvertaja (postatejnyj) / S.S. Alekseev, A.S. Vasil'ev, V.V. Golofaev i dr.; pod red. S.A. Stepanova. – 2-e izd., pererab. I dop. – M.: Prospekt; Ekaterinburg: Institut chastnogo prava, 2009.
5. Nemchenko S.B. K voprosu o meste soglashenija o razdele produkcii v sisteme objazatel'stvennogo prava // Jurist. 2008. № 5.
6. Rossijskoe grazhdanskoe pravo: uchebnik: v 2 t. / V.V. Vitrijanskij, V.S. Em, N.V. Kozlova i dr.; отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2011. Т. 2: Objazatel'stvennoe pravo.

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЯХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА

УДК 347.4

Надежин Н.Н.,

кандидат юридических наук, доцент

(Красногорский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации)

Аннотация: анализируется содержание понятия предпринимательского права, исследуются причины и условия его возникновения и то значение, кото-

рое оно имеет в теории предпринимательского права, юридической науки и правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: правовые понятия, предпринимательское право, предприниматель, предпринимательская деятельность, понятийный аппарат, юридические принципы.

TO A QUESTION ON THE BASIC CONCEPTS OF THE ENTERPRISE LAW

Nadezhin N.N.,

the candidate of Jurisprudence, the assistant professor

(Krasnogorsk branch of the Russian Academy of the National Economy and State Service at the President of the Russian Federation)

Abstract: the article analyzes the matter of concept of the enterprise law and investigates the reasons and conditions of its origin and this importance which it has in the theory of the enterprise law, jurisprudence and law-enforcement activity.

Key words: legal concepts, enterprise law, businessman, entrepreneurial activity, conceptual apparatus, legal principles.

В 2017 г. исполняется 100 лет со дня первого издания книги «Основы предпринимательского права» [12], в которой впервые в отечественной истории была представлена теория предпринимательского права Августом Исааковичем Каминкой учеником профессора Н.Л. Дювернуа, приват-доцентом Петербургского университета по кафедре гражданского и торгового права, одним из лидеров партии кадетов во второй Государственной Думе Российской Империи. Несмотря на название работы, в ее структуре (в названии глав или параграфов) не выделяются какие-либо «основы» в смысле общих (основных) положений или принципов предпринимательского права. Структурно Основы состоят из 15 параграфов, первые 14 из которых рассматривают усложнение организационной формы предпринимателя: от единоличного купца к предприятиям и к предпринимательским объединениям.

С позиций современных изданий по предпринимательскому праву весь объем Основ 1917 г. охватывается лишь одним разделом о субъектах предпринимательства (предпринимательских отношений). Ограниченность круга охватываемых вопросов понимает и А.И. Каминка, называя свою работу «Основы», имея в виду начала изучения нового предмета. Работа демонстрирует научный уровень юридических исследований того времени. Монография А.И. Каминки издается в 1917 г. в год смены политического режима и появления советской России вместо царской Российской Империи. Вместе с политическим строем принципиально изменился и подход к тому, что называлось раньше предпринимательством. Видимо, этим объясняется и полное забвение Основ в советский период, несмотря на использование в социалистическом строительстве достижений предпринимательского права. К сожалению, в своем полном потенциале Основы не используются и

современными авторами. Редкая современная работа может похвастаться таким многообразием привлекаемых источников, как эта монография начала XX века: действующее законодательство, в том числе иностранное, мнения представителей европейской науки, сравнительное правоведение, данные экономических исследований, математические расчеты, социологические оценки и даже психологические черты предпринимательства того времени.

Основы предлагают нам сложившийся понятийный аппарат, состоящий не только из частных, но уже и из обобщающих понятий. В частности, таким обобщающим понятием выступает «предпринимательский строй», которым автор определяет сложившийся порядок деятельности предприятий в Российской экономике. На период написания работы (20-е годы XX века) у автора «развязаны руки», единственное законодательное упоминание о «частном предпринимателе» случайно [3] и не носит научный характер. Тем не менее, автор уверен, что юридическая наука должна развиваться в направлении обособления предпринимательского права как отрасли права и как части законодательства. В последнем 15 параграфе Основ обсуждается практический результат работы – проекты нормативных актов о «соглашениях предпринимателей». В вопросе о юридических формах создаваемых предпринимательских объединений А.И. Каминка не только ученый, но и политик. Понимая то значение, которое имеют предпринимательские объединения в политической жизни страны, автор определяет и роль государства в контроле над ними.

Обзор содержания работы А.И. Каминки свидетельствует, что автор не ставит целью разработать систему понятий для своей теории, а, как правило, применяет те, что используется в юридической и экономической литературе применительно к деятельности предприятий. Эти понятия уже известны как из его ранних [13] работ, так и работ других исследователей. Образование этих понятий происходит в основном за счет добавления к уже существующему понятию прилагательного «предпринимательский» в соответствующем роде и падеже.

Автор активно использует «предпринимательские» понятия и делает это в различных целях: некоторым он дает определения (предприниматель) [12, с. 73], другие же использует для объединения многочисленных слов и терминов уже существующих для обозначения того или иного явления в деятельности предприятий, для выделения в них общей черты и придания им общего смысла (предпринимательский строй, предпринимательские объединения, предпринимательская прибыль). О значении некоторых из используемых понятий он дискутирует с другими учеными, отдельные же понятия использует без всяких пояснений. А.И. Каминка в Основах ревизует используемую Л.И. Петражицким (на момент написания монографии) научную терминологию о различных сторонах деятельности предприятия (используются, например, такие термины, как предпринимательский оптимизм, предпринимательское брожение, пульс предприимчивости и др.) [21]. Однако он не ставит это основной целью своей работы, автора больше увлекает наблюдение за действительностью, за жизнью современных ему предприятий. Он не «одержим» точностью используемого язы-

ка, а ищет и исследует то, что считает предпринимательским строем, ту среду, которая окружает и в которой действует предприятие.

Работа А.И. Каминки была издана на рубеже смены эпох, критерием разделения которых стало одно из понятий, входящих в число основных для предпринимательского права: «капитал» [6], приобретшее после 1917 г. политическое звучание. В соответствии с произошедшими изменениями предпринимательский строй превратился в строй капиталистический. Советская юридическая наука, несмотря на идеологические «фильтры», переняла терминологию дореволюционного предпринимательского права, а значит и ее теоретическую основу. Однако эти понятия не стали основой для «советского предпринимательского права», а разошлись по отраслям социалистической системы права; гражданского, уголовного, хозяйственного, промышленного [5], торгового [8]. Так, в первом же учебнике по советскому гражданскому праву С.В. Александровского встречаем: «...задачей пролетарского законодательства является установление норм гражданского права ... для создания реальности стимула к развитию хозяйственной энергии и предприимчивости...» [4]. Обращение к предприимчивости при определении задач пролетарского законодательства в начальный период НЭПа показательно, т.к. определяет на то время желаемый для автора образ советского гражданина и соответствующую ему модель экономики – частное социалистическое хозяйство. Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. включил право на предприятие в состав гражданской правоспособности. Впоследствии, в 40-х г. предпринимательские понятия перестают упоминаться в юридической литературе. Единственным исключением стало «предприятие», которое сохранилось как в теории советского хозяйственного права, так и организации советской промышленности [2].

Впоследствии понятие «предприятие» было сохранено в Законе «О предприятиях и предпринимательской деятельности» и Гражданском кодексе РФ. В части рассмотрения предприятия субъектом правоотношения хозяйственно-правовая теория стояла на основах предпринимательского права Российской империи. Хозяйственное право выступает исторической формой существования предпринимательского права в условиях социалистической экономики и признанной господствующей идеологией. Авторитетный ученый В.В. Лаптев хозяйственное право рассматривает как синоним праву предпринимательскому [15, 16].

Таким образом, «началом отсчета» для современных предпринимательских понятий становится именно предпринимательское право дореволюционной России, а не социалистическое хозяйственное право непосредственно, как считают некоторые исследователи [7, с. 5]. Именно к дореволюционным понятиям вернулась и современная юридическая наука, создавая из них новое российское законодательство о предпринимательской деятельности.

Однако возвращение состоялось без «лишних» воспоминаний о прошлом, и о тех ученых, кто впервые создавали и связывали их с окружающей действительностью, с работой предприятий в российской экономике конца XIX – нач. XX-го века. Ученые того периода находили новые понятия в окружающем их

мире, в научных и околонучных публикациях, либо создавали их сами, эти понятия и составляют современное предпринимательское право. В научных дискуссиях о предпринимательском праве соответствующие понятия уточнялись, входили в сообщества, подхватывались прессой, становились узнаваемыми. Для науки предпринимательского права, как мы видим, подобный уровень понятийного аппарата был достаточен, и авторы не придают особого значения отраслевой принадлежности исследуемых явлений. Так, П.П. Цитович автор первой научной статьи по предпринимательскому праву 1889 г., в дальнейшем не использовал предпринимательские понятия для названия своих работ, предпочитая говорить о «торговом праве» [28]. А.И. Каминка в своей работе «Основы торгового права» 1912 г. [20] выделяет отдельную главу «Предпринимательские союзы», а в 12 параграфе «Основ предпринимательского права» 1917 г. исследует «торговые тресты».

Несмотря на удовлетворение научного спроса для законодательства существующего уровня точности понятий было недостаточно. Законодательные проекты о предпринимательских соглашениях начала века остались лишь проектами, советское законодательство после 40-х г. забыло о предпринимательских понятиях. И, тем не менее, юридическая наука, столкнувшись в конце XX века с задачей юридического закрепления свободы экономической деятельности обращается к «предпринимательскому праву», к той системе понятий, которая родилась при исследовании предприятий в экономике Российской империи начала XX в.

Таким образом, мы можем констатировать существование нескольких различных видов (уровней, слоев) понятий, используемых для описания предпринимателей.

Первый вид – культурные понятия. Создаются эти понятия в результате естественного наблюдения человека за собой и за окружающим миром. Эти наблюдения, закрепляясь в понятиях, накапливаются среди людей одной культуры, содержат общее значение, имеют бытовой и ненаучный характер. Могут использоваться как основа для других видов понятий. Задача этих понятий – закрепить жизненно важные для народа данной культуры знания, сохраняясь в мировоззрении народа. К культурным понятиям можно отнести такие как: предприимчивость, предприниматель, предприятие в тех значениях, которые представлены в словаре В.И. Даля.

В современных исследованиях выделяется отдельное направление – «культура предпринимательства» [14], которое основывается не на юридическом, а философском понимании этого явления. В России существует собственная философская традиция исследования «экономических явлений», определяемая как «философия хозяйства» [29]. Имеют место попытки обосновать и философию предпринимательства [25].

Второй вид – научные понятия. Создаются для описания окружающей действительности по заранее определенным правилам (научными методами). Задачей является также наиболее полное и достоверное закрепление результа-

тов научного исследования для создания на их основе завершенной теории. Научные понятия могут создаваться на основе культурных понятий, однако не ограничены их значением. К научным понятиям можно отнести: предприниматель (имеет и культурное значение), предпринимательская деятельность, предпринимательство и др.

Третий вид – юридические понятия. Используются для создания законодательства. Задача этого вида понятий схожа с научными понятиями, однако наряду с задачей описания действительности они решают и задачу управления. В силу того, что в обществе управлять можно только людьми, мы видим, что и Основы предпринимательского права А.И. Каминки посвящены именно субъектам предпринимательского права. Автор знал, что заложить в основы теории предпринимательского права. Юридические понятия также могут иметь в своей основе культурные понятия, а могут быть совершенно чуждыми им. Например, такими «чужими» понятиями в отечественной юриспруденции можно считать латинские термины. Сочетание юридических понятий с научными различно.

Существующая юридическая наука и ее понятия, ожидаемо, не должны расходиться с законодательными. Однако в силу различия целей понятия изначально не являются тождественными. Запрос законодателя может предшествовать выработке юридической теории и выделяемая запросом область еще не была осмыслена как целостное явление. В этом случае осмысление явления происходит через уже существующие понятия, взятые из тех наук, что обратили свое внимание на какие-либо части исследуемого предмета. Основы предпринимательского права 1917 г. А.И. Каминки исполнены в научных понятиях, но это не понятия предпринимательского права, а понятия других, в том числе и юридических, наук, в первую очередь, гражданского права. И уже в работе над этими понятиями, их обобщением и уточнением рождаются понятия науки предпринимательского права.

Востребованные юридической наукой в последнее десятилетие XX века понятия предпринимательского права были положены в основу Закона РСФСР 1990 г. «О предприятиях и предпринимательской деятельности» [1]. Наряду с положениями преамбулы в законе можно встретить и основные положения, и основы и основные принципы. Что из них относится к основным понятиям и чем руководствовался законодатель, дифференцируя их? В названиях нормативно-правовых актов можно встретить указание на Основы, например, утратившие силу Основы гражданского законодательства Союза ССР 1991 г. или действующие Основы законодательства о нотариате РСФСР 1993 г. Что подчеркивают своим названием эти Основы?

Основные понятия в любом деле – это то, с чем тебя знакомят в первую очередь, это тот язык, на котором с тобой будут говорить, если хотят передать знания. Это инструмент для познания избранного предмета, способ его описания, основа для построения теории. С основных понятий начинается обучение, по степени владения ими судят в первую очередь и оценивают учащихся.

Исследуемая нами учебная литература по предпринимательскому праву не содержит обращения к «основным понятиям». Создается впечатление, что «основные понятия» всем уже известны еще до начала обучения? Видимо, из обычной жизни. Основные понятия в учебниках заменены «общими положениями», которые включают в себя, как правило, существующие теории, предмет и метод, принципы предпринимательского права. Указание на «общие положения» не случайно и отражает одну из популярных систем изложения юридического материала – «пандектную» систему.

В таком случае в общих положениях учебников по предпринимательскому праву освещаются не просто «основные понятия», а основные юридические или правовые понятия. Возможно, понятия, используемые для формулировки этих принципов, могли бы быть признаны основными, если их можно бы было с чем-либо сверить или они повторяли бы друг друга. Однако в отношении предпринимательского права основные понятия приходится искать в тех документах, которые затрагивают предпринимательство. В этом смысле современные «основные понятия» отличаются от понятий начала XX в., где их приходится выводить из наблюдений над окружающей жизнью, экономическими, политическими и юридическими отношениями. Современный подход ограничен юридическим взглядом, что обедняет исследования и переводит предпринимательство в исключительно юридическую плоскость. Из анализа юридической литературы мы можем сначала делать выводы об основных юридических понятиях предпринимательского права и уже на их основе делать последующие выводы о соответствии юридического образа предпринимательства фактическому.

Следовательно, принципами предпринимательского права определяется не предпринимательство, а его юридическое отражение, то есть вторичные, производные понятия, созданные не для того, чтобы просто понять и осмыслить явление, а чтобы им в последующем управлять или хотя бы использовать. Именно управленческая цель правового регулирования и заставила использовать в отношении предпринимательства классические категории юриспруденции: правоотношение, субъекты и объекты прав и др. До появления этой цели предпринимательство описывалось в понятиях экономической науки, которые нет-нет да и проскакивают в литературе по предпринимательскому праву. Но можно ли управлять тем, что еще не понято и не описано в своей естественной среде, обычных условиях, не искаженных целями государственного регулирования. Из чего исходит юридическая наука и законодатель в понимании предпринимательства? И это вопрос не о целях, которые иногда определяются законодателем в преамбулах к законам, а о понимании той части действительности, которой он взятся управлять.

Конституционное описание предпринимательской деятельности, на наш взгляд, в наибольшей степени соответствует сложившейся в России теории предпринимательского права. Удивительно, но полноценно ст. 34 Основного закона до настоящего времени не только не используется для поиска основных понятий предпринимательского права, но и не учитывается при нормотворчестве предпри-

нимательских понятий. Это замечено некоторыми исследователями. По мнению О.М. Олейник, «обзор судебной практики и беглый анализ нормативных предписаний приводит к выводу о том, что в настоящее время в российском праве нет легального определения предпринимательской деятельности» [19, с. 2]. В частности, определение предпринимательской деятельности (ст. 2 ГК РФ) не учитывает ни одного из конституционных признаков: вид экономической деятельности, использование своего имущества, использование своих способностей. Вместе с тем, нельзя говорить в этом смысле о полном игнорировании гражданским законодательством положений Конституции Российской Федерации и формировании своего собственного узкоцивилистического подхода. В частности, указание на «каждого» в ст. 34 Конституции России вынудило законодателя заменить предпринимательскую деятельность юридических лиц на деятельность коммерческую. Подобная непоследовательность законодателя, разумеется, не добавляет ясности в вопросе основных понятий предпринимательского права, что отразилось, к сожалению, и в учебной литературе.

Доступные автору учебники по предпринимательскому праву либо ограничиваются современными теориями предпринимательского права, либо добавляют к ним теории хозяйственного права, оставляя, к сожалению, без внимания первоисточники, видимо, считая их предметом исторических исследований. Вместе с тем, ни одна из существующих теорий не ознаменовалась выходом какой-либо работы о собственных основных понятиях. Встречающиеся в этом направлении статьи [7, 10, 11] вызваны желанием разобраться с терминологической путницей, анализом законодательных или авторских определений предпринимательских понятий. Как и 100 лет назад и сегодня никто в науке предпринимательского права не ставит вопрос об актуальности выработки каких-либо особых понятий, исследовательский спрос в этом отношении удовлетворен. При этом удовлетворен в основном за счет понятий других наук. Рассуждая о понятии «предпринимательства», А.Г. Демиева пишет: «При этом оно является объектом исследования экономики, социологии, психологии и философии. Все эти отрасли знания изучают предпринимательство и предпринимательскую деятельность в рамках своего предмета» [9, с. 3]. Для правового регулирования предпринимательской деятельности свойственно два «терминологических» подхода: в первом случае (прямое определение), в самом названии используемого понятия указывается на его предпринимательский характер (предпринимательская деятельность, индивидуальный предприниматель, предпринимательская цель); во втором случае (косвенное определение), закрепляемые признаки понятия позволяют судить о его предпринимательском характере (стороны и предмет договора поставки, цели деятельности коммерческой организации и др.). Подобная двоякость законодателя создает впечатление, что он еще и сам до конца не определился с необходимостью введения специальной предпринимательской терминологии.

В действительности, это значит, что предпринимательское право, как самостоятельная наука, до настоящего времени еще не состоялось. В этом смысле

мы разделяем позицию большинства ученых о вторичном и производном характере предпринимательского права (Ю.К. Толстой, В.П. Мозолин, В.Ф. Попондопуло, Е.А. Суханов и др.). Однако практически полное единодушие в этой позиции оставляет открытым вопрос, а что же лежит в основе этой «вторичности»? Например, по мнению Ю.К. Толстого, в основе лежат нормы гражданского и административного права, а по мнению других указанных авторов – только гражданского. Популярной темой для научных дискуссий по этому предмету являются вертикальные и горизонтальные отношения.

Ответ на этот вопрос дает анализ такой части «общих положений» предпринимательского права, как его принципы.

У предпринимательского права нет «своего кодекса», в связи с чем перечень и содержание его принципов в учебниках различаются, и сверить их не с чем. В учебниках 2012 и 2017 г. под редакцией И.В. Ершовой [23, 24] выделен параграф, специально посвященный принципам предпринимательского права. В их числе названы следующие принципы: свободы предпринимательской деятельности; многообразия и юридического равенства форм собственности; единого экономического пространства; государственное регулирование предпринимательской деятельности; законности. Учебник под редакцией В.С. Белых 2017 г. также выделяет под принципы отдельный параграф, в котором названы: свобода предпринимательской деятельности; свобода договора; свободное перемещение объектов предпринимательства; свобода конкуренции и ограничение монополистической деятельности; принцип государственного регулирования предпринимательской деятельности и недопустимости вмешательства в частные дела; принцип неприкосновенности и юридического равенства всех форм собственности [22]. Как видим, в большинстве своем указанные принципы являются предусмотренными ст. 1 гл. 1 «Гражданское законодательство» Гражданского кодекса РФ, «основными началами гражданского законодательства», приспособленными авторами путем нехитрых словосочетаний под предпринимательскую тематику.

Есть примеры введения в предпринимательское право таких принципов, как принцип экономической безопасности страны и защиты внутреннего рынка [26]. В таком случае предпринимательское право в значительной степени теряет частно-правовой характер, становясь политическим инструментом для межгосударственных сражений за мировые рынки. Вместе с тем, встречаются в этой сфере работы, которые вообще обходятся без поименования каких-либо принципов [30].

Входят в перечень предлагаемых учебной литературой принципов предпринимательского права конституционные, общеправовые, отраслевые принципы, но каких-либо новых, оригинальных, характерных именно для предпринимательства, принципов нет. Примером такого оригинального принципа предпринимательского права мог бы быть, на наш взгляд, принцип, предложенный В.С. Мартемьяновым: «поощрение предприимчивости в хозяйствовании» [17, с. 6].

Итак, современные учебные издания по предпринимательскому праву не ставят своей задачей ознакомить учащегося с основными понятиями собствен-

ной учебной дисциплины, предлагая вместо них набор различных юридических принципов. Однако формулировка и содержание этих принципов настолько разнятся, что вряд ли их можно признать основными и даже общими понятиями. В таком случае «основные понятия» должны были бы стать достоянием юридических словарей, но ни один из них не содержит указаний на какие-либо «основные понятия» права вообще и предпринимательского права в частности. В свою очередь словари по предпринимательскому праву наполнены различными специальными терминами экономико-юридического характера, которые применяются в различных видах экономической деятельности и не могут претендовать на «всеобщность».

Таким образом, на сегодняшний момент в теории предпринимательского права отсутствует какое-либо согласие о перечне, научной природе и сущности основных понятий. Следствием этого выступает то, что предпринимательское право воспринимается в основном как учебная дисциплина, а не как самостоятельная отрасль права и законодательства. На наш взгляд, причиной подобного положения дел является то, что исследователи пытаются упростить себе задачу и выделить эти основные понятия исключительно из юридической литературы, избегая анализа и заимствования понятий из других областей знания. Не способствуют широкому подходу к пониманию предпринимательского права и положения Конституции РФ, которые дают необходимое направление мысли, но не раскрывают используемые понятия. На наш взгляд, существующий в России предпринимательский строй должен и может быть описан с соблюдением всех научных требований. Однако должна быть соблюдена иерархия понятий в строгом соответствии с тем, как у нас зарождалось предпринимательство и как оно осмыслялось научной общественностью. С этой позиции понятия предпринимательского права могут быть разложены по определенным слоям:

1. Психологический слой. Рассматривает предпринимательство через личностные черты человека, через его способности, которые можно развивать, а можно заглушать соответствующим воздействием.

2. Культурный слой. Предпринимательство рассматривается в категориях традиционного общества и понятиях определенных сообществ, которые оказывают влияние на мировоззрение конкретного человека, заставляя его вести себя определенным образом при ведении хозяйства.

3. Экономический слой. Рассматривает предпринимательство как определенный вид хозяйствования, включающей наличие определенного целевого имущества (предприятия) и деятельности по его поддержанию в заданных параметрах.

4. Юридический слой. Формируется для управления поведением предпринимателей посредством правотворчества и правоприменения.

5. Социологический слой. Рассматривает предпринимателей как часть российского общества, имеющих собственные интересы и активно участвующие в общественных институтах.

6. Политический слой. Предпринимательство рассматривается как самостоятельная политическая сила, имеющая возможность отстаивать и закреплять собственные интересы, формировать в соответствии с ними государственные институты.

Библиографический список

1. Закон РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 30. Ст. 418.
2. Закон СССР от 30.06.1987 № 7284-ХІ «О государственном предприятии (объединении)» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1987. № 26. Ст. 385.
3. Закон от 31.05.1904 № 24669 «Об изменении и дополнении некоторых статей Городового Положения» // ПСЗРИ. Собр. 3 Т. 24. С. 575.
4. *Александровский С.В.* Гражданское право РСФСР. – Омск, 1922.
5. *Арефьев Н.А.* Вопросы промышленного права. – Москва, 1925.
6. *Белинский В.Е.* Основной предпринимательский капитал с точки зрения современного акционерного законодательства // Журнал Министерства Юстиции. 1899. Кн. 8.
7. *Белых В.С.* О понятийном аппарате науки предпринимательского (хозяйственного) права // Предпринимательское право. 2012. № 3.
8. Вопросы торгового права и практики: сборник статей / ред. Б. Бинкин. – Ленинград: Издание Ленинградской Товарной Биржи, 1926. – 219 с.
9. *Демиева А.Г.* Предпринимательская деятельность без образования юридического лица. – Москва: Статут, 2016. – 112 с.
10. *Ершова И.В.* Понятие предпринимательской деятельности в теории и судебной практике // Lex russica. 2014. Т. ХСVI. № 2. С. 160-167.
11. *Ершова И.В.* Понятийно-правовая пертурбация как способ достижения государственной цели (на примере понятия субъекта малого и среднего предпринимательства) // Гражданское право. 2016. № 4. С. 33-36.
12. *Каминка А.И.* Основы предпринимательского права. – Петроград: Петрогр. т-во печ. и изд. дела «Труд», 1917. – 345 с.
13. *Каминка А.И.* Предпринимательские союзы: Очерки картельного права. – Санкт-Петербург: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1909. – 183 с.
14. Культура российского предпринимательства / Н.А. Кормин, В.С. Степин, А.С. Панарин [и др.]; отв. ред. Н.А. Кормин. – Москва: Мособлфилармонии, 1997.
15. *Лантев В.В.* Предпринимательское (хозяйственное) право. Избранные труды (Классика хозяйственно-правовой мысли). – Екатеринбург: Бизнес, менеджмент и право, 2008.
16. *Лантев В.В.* Предпринимательское (хозяйственное) право и реальный сектор экономики. – Москва: Инфотропик Медиа, 2010.
17. *Мартымянов В.С.* Хозяйственное право: курс лекций. Т. 1. Общие положения. – Москва: БЕК, 1994. – 298 с.
18. *Олейник О.М.* Понятие предпринимательской деятельности: теоретические проблемы формирования // Предпринимательское право. 2015. № 1.

19. *Олейник О.М.* Формирование критериев квалификации предпринимательской деятельности в судебной практике // Предпринимательское право. 2013. № 1. С. 2.
20. Очерки торгового права. Вып. 1 / А.И. Каминка. – 2-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург: Юрид. кн. кл. «Право», 1912. – 447 с.
21. *Петражицкий Л.И.* Акции. Биржевая игра и теория экономических кризисов. Т.1: Об акционерном деле и типичных ошибках при оценке шансов неизвестной прибыли. – Санкт-Петербург: Типография М. Меркушева, 1911.
22. Предпринимательское право России / В.С. Белых и др. – Москва: Проспект, 2017. – 656 с.
23. Предпринимательское право: учебник для бакалавров / И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. – Москва: Проспект, 2017. – 622 с.
24. Российское предпринимательское право: учебник / И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова и др. – Москва, 2012.
25. *Трухина Г.Д.* О философско-культурологической специфике предпринимательства в религиозных конфессиях Калмыкии // Философия права. 2011. №1 (44). С. 101-104.
26. Хозяйственное (предпринимательское) право: учебник / Ю.Е. Булатецкий и др. – 2-е изд. – Москва, 2016.
27. Хозяйственное право / под ред. А.Г. Чепурного, Н.Д. Эриашвили. – Москва, 2014.
28. *Цитович П.П.* Очерк основных понятий торгового права. – Киев, 1886.
29. *Чаплыгин О.А.* «Философия хозяйства» С.Н. Булгакова в истории русской экономической мысли // Ученые записки юридического факультета. 2008. № 10.

References

1. Act № 24669 «About change and addition of some clauses of the Policeman's Status» from May, 31st, 1904 // PSZRI the collection of 3 v. 24. P. 575.
2. Act of RSFSR «About the enterprises and an entrepreneurial activity» // Sheets SPD and SS RSFSR. 1990. № 30. Item 418.
3. Act of the USSR from 6/30/1987 № 7284-XI «About the state enterprise (consolidation)» // Sheets of the Supreme Soviet of the USSR. 1987. № 26. Item 385.
4. *Aleksandrovsky S.V.* Civil law of RSFSR. – Omsk, 1922.
5. *Arefyev N.A.* Questions of the industrial law. – M., 1925.
6. *Belinsky V.E.* The basic enterprise capital from the point of view of the modern joint-stock legislation // Magazine of the Ministry of Justice. 1899. Book 8.
7. *Belykh V.S.* About the conceptual apparatus of the enterprise (economic) law science // The Enterprise law. 2012. № 3.
8. Commercial law and practice questions: The collection of articles / Edit. B. Binkin. – L.: The edition of the Leningrad Commodity Exchange, 1926. – 219 p.
9. *Demieva A.G.* Entrepreneurial activity without formation of the legal entity. – M.: the Statute, 2016. – 112 p.

10. *Ershova I.V.* Concept of an entrepreneurial activity in the theory and court practice // *Lex russica*. 2014. T. XCVI. № 2. P. 160-167.
11. *Ershova I.V.* Conceptually-legal perturbation as a method of achievement of the state purpose (on an example of concept of the subject of small and average business) // *Civil law*. 2016. № 4. P. 33-36.
12. *Kaminka A.I.* Bases of the enterprise law. Petrog. CPEA «Work». – Petrograd, 1917. – 345 p.
13. *Kaminka A.I.* Enterprise unions: Sketches of the cartel law. – SPb.: Type of c. «Public Use», 1909. – 183 p.
14. Culture of the Russian business / N.A. Kormin, V.S. Stepin, A.S. Panarin, [etc.]; chief edit. N.A. Kormin RAS Ph. Ins. – M.: Publishing house Mosoblilarmonii, 1997.
15. *Laptev V.V.* Entrepreneurial (economic) law. The selected works (The classic of economic-legal thought). – Ekaterinburg: Business, management and law, 2008.
16. *Laptev V.V.* Entrepreneurial (economic) law and the real sector of economy. – M.: Infotropik Media, 2010.
17. *Martemyanov V.S.* Economic law: the course of lectures. V.1. General provisions. – M.: BEC, 1994. – 298 p.
18. *Olejnuk O.M.* Concept of the entrepreneurial activity: theoretical problems of forming // *Enterprise law*. 2015. № 1.
19. *Olejnuk O.M.* Forming criteria of qualification of an entrepreneurial activity in court practice // *Enterprise law*. 2013. № 1. P. 2.
20. Commercial law sketches. Item 1 / Kaminka A.I. – 2nd edit., cor. and add. – SPb.: Jurp. b. skl. «Law», 1912. – 447 p.
21. *Petrzhitsky L.I.* Shares. Stockjobbing and the theory of economic crises. – V.1: About joint-stock business and typical errors at an estimation of chances of unknown profit. – SPb.: M. Merkushev's Typography, 1911.
22. Enterprise law of Russia / V.S. Belykh, etc. – M.: Prospectus, 2017. – 656 p.
23. Enterprise law. The textbook for bachelors / I.V. Ershov, G.D. Otnyukova. – M.: Prospectus, 2017. – 622 p.
24. The Russian enterprise law: the textbook / I.V. Ershov, G.D. Otnyukova, etc. – M., 2012.
25. *Trukhina G.D.* About the philosophy cultural specificity of business in religious faiths of Kalmykia // *Philosophy of law*. 2011. №1 (44). P. 101-104.
26. Economic (enterprise) law: the textbook / Ju.E. Bulatetsky, etc. 2nd edit. – M., 2016.
27. Economic law / under the editorship of A.G. Chepurnoj, N.D. Eriashvili. – M., 2014.
28. *Tsitovich P.P.* Sketch of the basic concepts of Commercial law. – Kiev, 1886.
29. *Chaplygin O.A.* «Economy Philosophy» by S.N. Bulgakov in the history of Russian economic thought // *Scientific notes of the law faculty*. 2008. № 10.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

УДК 347.4

Панфилова О.В.,

кандидат юридических наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье рассматривается институт обязательного страхования жизни и здоровья сотрудников полиции, исследуется законодательство, которое регулирует проблемные вопросы страхования сотрудников полиции.

Ключевые слова: социальные гарантии, обязательное государственное страхование жизни и здоровья сотрудников полиции, страховая организация, страховщик, выгодоприобретатель.

PROBLEMATIC ISSUES OF OBLIGATORY LIFE INSURANCE AND HEALTH OF POLICE OFFICERS

Panfilova O.V.,

candidate of jurisprudence sciences

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: in article the institute of obligatory life insurance and health of police officers is considered, the legislation which regulates problematic issues of insurance of police officers is investigated.

Key words: social guarantees, obligatory state life insurance and health of police officers, insurance company, insurer, beneficiary.

Обязательное государственное страхование жизни и здоровья сотрудников осуществляется на условиях и в порядке, установленных Федеральным законом от 28.03.1998 № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» (далее – Закон № 52-ФЗ). Таким образом, государство в случае гибели (смерти), увечья (ранения, травмы, контузии) и заболевания, полученных сотрудниками ОВД в период прохождения службы, предусматривает для них определенные страховые гарантии [5, с. 91]. В основном все виды социальных гарантий и защиты сотрудников ОВД определены Федеральным законом от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Феде-

рации». Также ст. 43 Федерального Закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» прямо указывает на обязательное государственное страхование сотрудников ОВД и включает в себя положения о размерах страховых выплат, а также лицах, имеющих право на получение компенсаций. Ст. 12 Федерального закона от 19.07.2011 № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предусматривает меры социальной поддержки членов семей сотрудников, погибших (умерших), пропавших без вести при выполнении служебных обязанностей.

К бесспорно положительным нововведениям следует отнести установление фиксированных размеров выплат, назначаемых в случае смерти сотрудника полиции (гражданина, прекратившего службу в полиции) вследствие увечья, иного повреждения здоровья или заболевания, полученного при выполнении служебных обязанностей, а также в случае получения сотрудником полиции увечья либо иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции. Размеры этих выплат значительно выше тех, которые определены базовым Федеральным законом № 52-ФЗ, что не может не свидетельствовать о предпринимаемых государством мерах по повышению уровня социальных гарантий сотрудников полиции [4, с. 56].

Увеличение компенсаций, основывающееся на привязке к размерам окладов денежного содержания сотрудника ОВД, не позволяет должным образом исчислять страховые выплаты. Как неоднократно отмечалось в научной литературе, исчисление страховых выплат на основе этого показателя несколько «принижает» ценность жизни и здоровья сотрудника в зависимости от имеющегося у него специального звания и занимаемой должности, ведь зачастую младший и средний начальствующий состав полиции активнее задействован в мероприятиях, связанных с угрозой для жизни и здоровья, чем остальные сотрудники. Принимая во внимание обоснованность этих претензий, новую формулировку ст. 43 Закона о полиции «О страховых гарантиях сотруднику полиции и выплаты в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей», безусловно, следует признать удачной.

Отличительной особенностью страхования сотрудника ОВД является то, что помимо стандартных сторон договора – страхователя и страховщика, осуществляющих страхование в пользу третьего лица, выделяют еще выгодоприобретателя. Выгодоприобретателем при наступлении страхового случая является сам сотрудник, а в случае наступления смерти – супруга, родители и другие родственники в порядке очередности, обозначенной в ч. 3 ст. 2 ФЗ «Об обязательном страховании жизни и здоровья военнослужащих».

Страховые организации, имеющие лицензии на осуществление обязательного государственного страхования, являются страховщиками по обязательному государственному страхованию. К ним выдвинуты соответствующие требования: уставный капитал должен быть сформирован без участия иностранных вложений; наличие практики в области личного страхования не менее

двух лет; выполнение своих функциональных обязанностей по финансовым показателям, гарантирующих обеспеченность страховых обязательств, взятых на ответственность. Они также устанавливаются законодательством РФ о контрактной системе в области закупок товаров, работ, услуг для поддержания государственных и муниципальных нужд.

Так, при отборе страховых компаний учитывается перечень критериев для оценки заявок, который определен в постановлении Правительства РФ от 28.11.2013 № 1085 «Об утверждении Правил оценки заявок, окончательных предложений участников закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Относительно к сотрудникам полиции можно отнести два критерия: это цена договора и квалификация участника конкурса при размещении заказа на выполнение работ, оказание услуг.

В качестве еще одной проблемы можно выделить обязательства страховщиков по осуществлению страховых выплат, которые устанавливаются в случае гибели или смерти сотрудников полиции, а также установления им инвалидности в течение года после их увольнения, ведь согласно федеральному закону, полицейский еще год после окончания службы является застрахованным. И в случае наступления страхового случая имеет право требовать страховые выплаты. Сама выплата должна осуществляться той страховой компанией, которая застраховала бывшего сотрудника полиции. Однако некоторые страховые организации отталкиваются не от даты страхования и норм закона, а от даты наступления страхового случая и передают документы из одной страховой компании в другую. Эти действия не только нарушают в целом принцип страховой защиты уволенных сотрудников, но и приводят к задержке страховых выплат.

Страхованию подлежит среднесписочная численность сотрудников и военнослужащих. Причем какие-либо списки застрахованных сотрудников и военнослужащих в страховую компанию не передаются, страховые полисы не выписываются.

В современной России обязательное государственное страхование жизни и здоровья сотрудников органов внутренних дел воплощается в жизнь через органы государственного страхования в соответствии с ГК РФ и законодательством России о страховании.

Ключевым направлением модернизации органов внутренних дел является повышение эффективности правоохранительной деятельности. Решение этих вопросов возможно с помощью совершенствования механизмов формирования и реализации социальной политики в МВД России, в частности в отношении социального страхования сотрудников [2, с. 21]. Механизм обязательного социального страхования сотрудников ОВД имеет свои особенности, которые заключаются в объектах и субъектах страхования, видах страховых случаев, размерах страховых выплат и отчислений на социальное страхование, в финансовых механизмах формирования страховых ресурсов и источниках финансирования страховых выплат.

Библиографический список

1. *Бакишуттов С.Н.* Государственное страхование жизни и здоровья сотрудника полиции на современном этапе / Актуальные проблемы цивилистических отраслей права: межвузовский сборник научных трудов. – Екатеринбург, 2016. С. 3-7.

2. *Быковская Ю.В.* Социальное страхование в системе социальных гарантий сотрудникам ОВД: цели, сущность, особенности, направления совершенствования // Современные исследования социальных проблем. 2013. № 2 (22). С. 21.

3. *Горбатенко Д.Г.* Общая характеристика и содержание обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников ОВД: материалы Всероссийской научно-теоретической конференции курсантов и слушателей вузов МВД России, студентов гуманитарных вузов, адъюнктов, аспирантов и соискателей: в 2-х ч. 2015 г. – Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт МВД России, 2015. С. 31.

4. *Корнеева О.В.* Совершенствование системы государственного страхования жизни и здоровья сотрудников полиции: вопросы теории и практики // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 3. С. 55-59.

5. *Псарева Е.В.* Особенности внедоговорных обязательств из причинения вреда жизни и здоровью сотрудника полиции // ГлаголЪ правосудия. 2016. № 2 (12). С. 91-96.

Referents

1. *Bakshutov S.N.* The state life insurance and health of the police officer at the present stage // Urgent problems of civil branches of the right Interuniversity collection of scientific works. – Yekaterinburg, 2016. P. 3-7.

2. *Bykovskaya Yu.V.* Social insurance in system of social warranties to the staff of Department of Internal Affairs: purposes, entity, features, directions of enhancement // The modern researches of social problems. Prod. LLC Nauchno-innovatsionny center. 2013. No. 2 (22). P. 21.

3. *Gorbatenko D.G.* Total characteristic and content of mandatory state life insurance and health of staff of Department of Internal Affairs: materials of the All-Russian scientific-theoretical conference of cadets and students of higher education institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia, students of liberal arts colleges, graduateds in a military academy, graduate students and applicants: in 2 parts. 2015 Prod. – Rostov-na-Don: The Rostov legal institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015.

4. *Korneeva O.V.* Enhancement of system of the state life insurance and health of police officers: questions of the theory and practice // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2013. No. 3. P. 55-59.

5. *Psareva E.V.* Features of non-contractual obligations from infliction of harm of life and to health of the police officer // Speak justice. 2016. No. 2 (12). P. 91-96.

ОБЪЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

УДК 347.4

Погорелов Д.В.,

кандидат юридических наук;

Тоцкая И.В.,

кандидат социологических наук

(Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова)

Аннотация: в статье критикуется традиционный способ определения информационных правоотношений и предложен новый подход к их идентификации на основе логической цепочки: форма объекта-объект-цель правоотношения-правоотношение.

Ключевые слова: информационное право, учебная дисциплина, информация, правоотношение, объект правоотношения, форма объекта информационного правоотношения, структура правоотношения.

OBJECTS OF INFORMATIONAL RELATIONS

Pogorelov D.V.,

candidate of jurisprudence sciences;

Totskaya I.V.

candidate of sociological sciences

(Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov)

Abstract: the paper criticizes the traditional way of defining information relationships and a new approach to their identification on the basis of a logical chain: the shape of the object-the object-the purpose of relationship-relationship.

Key words: information law, academic discipline, information, relationship, object relationship, object shape information relationship, the structure of the relationship.

В последние годы все чаще при обучении в вузах по различным направлениям в учебные планы включается дисциплина «Информационное право». Интерес к этой дисциплине у обучающихся традиционно высок, и это объяснимо, ведь XIX век стал веком информационного общества, и можно с уверенностью констатировать – уже сформированы особые информационные общественные отношения, отличающиеся тем, что они порождаются, изменяются и прекращаются в зависимости от наличия либо отсутствия определенной, значимой для субъектов информации, а также в зависимости от скорости поступления такой информации.

Собственно, информационное право пока нельзя назвать самостоятельной отраслью в классическом понимании, поскольку метод регулирования здесь смешанный, и, самое главное, пока еще не сформулирован четкий и исчерпы-

вающий перечень тех общественных отношений, которые охватывались бы предметом регулирования информационного права. Хотя в настоящее время предпринимаются настойчивые попытки обозначить этот перечень и даже характеризовать информационное право в качестве самостоятельной отрасли [1, с. 59].

Комплексный характер информационного права обусловлен исследованиями информационных правоотношений в различных сферах – при производстве, передаче, обработке, распространении, поиске, получении и использовании информации. Как правило, исследователи в своих работах определяют информационные отношения именно по таким признакам [2, с. 41]. Тем не менее, на наш взгляд, такой подход весьма абстрактный и не отвечает на вопрос – какой элемент отношения делает его именно информационным и обособляет его, подчиняя информационно-правовому регулированию. Действительно, вся жизнь современного человека протекает в информационной среде, и информацией опосредованы практически все области человеческой деятельности, а значит можно допустить, что любое правоотношение является информационным. Обосновать это очень легко – например, выполнение трудовой функции работником опосредовано оборотом информации, однако мы относим это отношение к трудовой отрасли регулирования; оказание медицинских либо иных услуг опосредовано информацией – но это относится к гражданско-правовой сфере и т.д.

По нашему убеждению, подход к определению информационных отношений через «деятельностный» критерий (производство, передача, обработка, распространение, поиск, получение и использование информации) несостоятелен и даже порочен, он не отражает сути информационных отношений, и если уж и применять его, то только как второстепенный. Иной принцип, по которому определяются информационные правоотношения заключается в выделении особых объектов, свойственных именно информационным правоотношениям. Какие же это объекты?

Ст. 5 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» по сути называет единственный объект, а собственно – информацию: «Информация в зависимости от категории доступа к ней подразделяется на общедоступную информацию, а также на информацию, доступ к которой ограничен федеральными законами (информация ограниченного доступа)».

Информация в зависимости от порядка ее предоставления или распространения подразделяется на:

- 1) информацию, свободно распространяемую;
- 2) информацию, предоставляемую по соглашению лиц, участвующих в соответствующих отношениях;
- 3) информацию, которая в соответствии с федеральными законами подлежит предоставлению или распространению;
- 4) информацию, распространение которой в Российской Федерации ограничивается или запрещается».

Такая чрезвычайно широкая трактовка, возможно, удобна в правоприменительных целях, но совершенно непригодна к выявлению критериев обособления информационных от иных видов правоотношений.

Объектами информационных правоотношений выступают материальные, духовные и иные социальные блага, явления и процессы, по поводу которых субъекты информационного права взаимодействуют, и при этом эти объекты являются предметом их интересов, прав и обязанностей. Но все перечисленное может быть объектами как информационных правоотношений, так и иных, поэтому и этот подход не может претендовать на критерий обособления информационных правоотношений. Однако теория права говорит о том, что правоотношение может характеризоваться в первую очередь объектом, и мы не можем опровергать фундаментальную теорию, а значит, нужно искать дополнительные признаки. И здесь уместно вспомнить о таком институте в теории права, как структура правоотношения. Элементами структуры правоотношения выступают, как известно, субъекты (участники), объекты (на что оно воздействует), цель (для чего оно возникает) и содержание (субъективные права и юридические обязанности). Правоотношения возникают на основе общих (фактических интересов) и правовых предпосылок, к которым относятся нормы права, праводеспособность субъектов права, юридические факты.

Субъектный состав правоотношения в принципе не может влиять на его родовую принадлежность, и лишь косвенно определяет характер правоотношения, последствия такого влияния отражаются на его содержании – конкретных правах и обязанностях участников. Объекты информационных правоотношений мы уже назвали и пришли к выводу, что и они в данном случае не могут быть критерием обособления информационных правоотношений в отдельную группу. Что же остается? Цель правоотношения в данном случае может играть ключевое значение. Что означает цель правоотношения? Обычно к ней относят тот результат, который наступает при взаимодействии участников отношения. Но в действительности это гораздо более емкая категория, которая охватывает не только результат в объективном понимании, но и «видение» этого результата субъектами, т.е. интеллектуальный момент правоотношения.

В этом случае все перечисленные виды объектов должны представлять для субъектов «конечный» интерес, а не промежуточный, они должны выступать именно целью для этих субъектов, а не инструментом достижения иных целей.

Примеры объектов информационных правоотношений: документированная информация, информационные продукты и услуги, исключительные права, элементы информационной безопасности (информационные права и свободы личности, защищенность информации, информационных продуктов и т.п.), информационные технологии и средства их обеспечения (в том числе программы для ЭВМ), другие объекты в информационной сфере. В информационных правоотношениях объектом права являются определенные действия, поведение субъектов права (например, приобретение исключительных прав, тиражирование и распространение информационных объектов и др. действия).

Объектом информационного права может быть воздержание от совершения каких-либо действий. Это имеет место в тех случаях, когда норма информационного права, регулирующая определенные отношения, запрещает те или

иные действия [3, с. 124]. Например, ст. 15 ФЗ «О библиотечном деле» под угрозой обращения в суд запрещает соответствующим государственным органам и должностным лицам принимать решения, ущемляющие законные интересы библиотек и их пользователей.

Особенностью объектов информационного права является то, что все они представляют собой информацию, но поданы в разнообразных формах. Форма – неотъемлемая часть информации, так как без этого информация попросту не может быть использована и воспринята. Более того, именно форма делает информацию объектом правоотношений. Это легко обосновать следующими примерами. Известен такой вид информации, как «открытая» информация. К такой можно отнести литературные и научные произведения, патенты, другую информацию, создаваемую в порядке творчества или с целью извлечения прибыли. При производстве такой информации у субъектов возникают однородный набор прав и обязанностей, который регулируется в частно-правовом порядке. Иной вид информации – «массовая» информация, к которой относят: информацию, содержащуюся в сообщениях информационного характера, подготовленных СМИ. При производстве и использовании массовой информации у субъектов возникают уже иные права и обязанности, главные из которых подчиняются административно-правовому регулированию. Если же информация представлена в форме официальных документов (законы, судебные решения, иные тексты законодательного и судебного характера, а также их официальные переводы), то полномочия субъектов и вовсе иного рода, их круг обычно очерчен законодательством о государственной службе.

Таким образом, мы пришли к следующей логической цепочке взаимосвязанных элементов, позволяющих правоотношения относить к информационным (от частного к общему): форма объекта – объект – цель правоотношения – правоотношение.

Естественно, такой подход требует своего дальнейшего обоснования, но автору видится верным именно такой способ идентификации информационного правоотношения.

Библиографический список

1. Волков Ю.В. К вопросу о методе информационного права // Российский юридический журнал. 2010. № 5. С. 58-65.
2. Бачило И.Л. Информационное право: учебник для вузов. – Москва: Юрайт-Издат, 2009.
3. Моисеев В.В. Борьба с коррупцией: монография. – Тула-Орел, 2011.

Referents

1. Volkov Yu.V. To the question about the method of information law // Russian law journal. 2010. No. 5. С. 58-65.
2. Bachilo I.L. Informational law: the textbook for high schools. – M.: Yurayt-Izdat, 2009.
3. Moiseev V.V. the Fight against corruption: monograph. – Tula-Eagle, 2011.

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ МАШИНО-МЕСТА КАК ОБЪЕКТА ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ НЕДВИЖИМОСТИ: АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ НОВЕЛЛ

УДК 347.214.2

Семенова Е.Г.,

кандидат юридических наук

(Крымский филиал Краснодарского университета МВД России)

Аннотация: в статье анализируются законодательные новеллы относительно правового режима машино-места как самостоятельного объекта недвижимости. В рамках концепции единого объекта недвижимости определено, что машино-место может выступать объектом права владения и пользования в случае установления долевой собственности на единый объект недвижимости, частью которого машино-место является. На основе анализа зарубежного и отечественного законодательного опыта предлагается в качестве вещно-правовой конструкции долевой собственности на единый объект использовать кондоминиум.

Ключевые слова: объект недвижимости, единый объект недвижимости, машино-место, общее имущество, кондоминиум.

THE LEGAL REGIME OF A CAR PLACE AS AN OBJECT OF RELATIONS IN THE SPHERE OF REAL ESTATE: AN ANALYSIS OF LEGISLATIVE INNOVATIONS

Semenova E.G.,

candidate of jurisprudence sciences

(of the Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry
of the Interior of Russia)

Abstract: the article analyzes legislative novels concerning the legal regime of a car place as an independent real estate object. In the context of a united real estate object, it is determined that a car place can be the object of the right of possession and use in case of establishing a shared ownership of a single real estate object a part of which a car place is. Based on the analysis of foreign and domestic legislative experience, it is proposed to use condominium as property-legal construction of shared ownership of a united real estate object.

Key words: real estate object, united real estate object, car place, common property, condominium.

С 1 января 2017 года вступил в силу Федеральный закон от 03.07.2016 № 315-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», одним из основных нововведений которого являются положения, уточ-

няющие и конкретизирующие правовой статус машино-места как самостоятельного объекта недвижимости. В частности Закон уточнил определения, содержащиеся в ст. 130 Гражданского кодекса и ст. 1 Градостроительного кодекса. Машино-место признается самостоятельным объектом гражданско-правового оборота (объектом недвижимости) в случае если оно является индивидуально-определенной частью здания или сооружения, которая не ограничена либо частично ограничена строительной или иной ограждающей конструкцией и границы которой описаны в установленном законодательством о государственном кадастровом учете порядке (п. 29 ст. 1 ГрК РФ).

Таким образом, законодатель закрыл существующую в судебной практике дискуссию относительно того, является машино-место самостоятельным объектом недвижимости или частью нежилого помещения или здания, принадлежащего его собственникам на праве общей долевой собственности. В то же время говорить о том, что в определении юридической природы машино-места поставлена точка, невозможно.

Безусловно, определение статуса машино-места как самостоятельного объекта гражданско-правового оборота является определенным исключением из правил вещного права относительно обособленности объектов, получившим свое обоснование социально-экономической значимостью вопроса их оборота и учета интересов лиц, владеющих машино-местами, но не являющимися, например, сосособственниками многоквартирного дома.

Однако несмотря на то, что машино-место может быть предметом любой сделки, оно все же является частью здания, сооружения, помещения. Следовательно, возникает вопрос относительно имущества, оставшегося после выдела долей из общей собственности на машино-места и регистрации на них прав и необходимого для прохода или проезда к машино-местам. Каким образом определяются права и обязанности собственников машино-мест, которые являются собственниками объектов недвижимости, расположенных в зданиях, в том числе многоквартирных домах, на общее имущество здания законодатель не определяет.

В ст. 130 ГК РФ машино-место определяется как объект недвижимого имущества наравне с помещениями – жилыми и нежилыми, которые, как и машино-место, располагаются в зданиях, в том числе многоквартирных домах. Жилое помещение (квартира) прямо рассматривается законодателем не только как объект недвижимости, но и как объект права собственности (ст. 288, 289 ГК РФ). Сам многоквартирный дом, относясь в соответствии со строительными нормами к категории «здание» (СНиП 31-01-2003 «Здания жилые многоквартирные»), которое является объектом недвижимости, объектом права собственности не является (ч. 5 ст. 40 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (далее – Закон № 218-ФЗ)).

Относительно помещения, расположенного в нежилом здании, следует отметить, что в соответствии с законодательством оно, являясь объектом недвижимости, не является объектом права собственности, подлежащим государственной регистрации. Так, ч. 3 ст. 40 Закона № 218-ФЗ устанавливает, что ре-

гистрации подлежит право собственности на здание, помещения же в таком здании, в том числе относящиеся к имуществу общего пользования, подлежат государственному кадастровому учету одновременно со зданием. Однако в случае нахождения нежилого помещения в многоквартирном доме, оно признается объектом права собственности, подлежащим государственной регистрации (п. 5 ст. 40 Закона № 218-ФЗ).

Аналогично помещениям в нежилом здании машино-места в здании, сооружении в соответствии с регистрационным законодательством подлежат государственному кадастровому учету при представлении заявления собственником здания или сооружения, право собственности на которые зарегистрировано в Едином государственном реестре недвижимости, и технического плана здания, сооружения, содержащего сведения, необходимые для государственного кадастрового учета указанных машино-мест (ч. 3.1 Закона № 218-ФЗ). В случае нахождения машино-мест в многоквартирном доме Закон № 218-ФЗ устанавливает возможность осуществления государственного кадастрового учета машино-мест одновременно с государственным кадастровым учетом многоквартирного дома и расположенных в нем жилых и нежилых помещений, в том числе составляющих общее имущество (ч. 4 Закона № 218-ФЗ).

Право общей долевой собственности на помещения общего пользования и земельный участок под зданием, составляющие общее имущество в нем, в силу закона возникает только у собственников квартир или нежилых помещений в многоквартирном доме (ст. 289, 290 ГК РФ, глава 6 ЖК РФ). Доля в праве общей собственности на такое имущество не является собственно недвижимым имуществом, но в то же время подлежит государственной регистрации со всеми вытекающими последствиями – индивидуальной определенностью и точными характеристиками недвижимой вещи (п. 5 ст. 40 Закона № 218-ФЗ).

Таким образом, в законодательстве машино-место определяется как самостоятельный объект недвижимого имущества. В случае нахождения машино-места в здании или сооружении объектом права собственности является это здание или сооружение. В случае нахождения машино-места в многоквартирном доме, который не является объектом собственности, государственной регистрации подлежит не право собственности на машино-места, а сами машино-места.

Из указанного следует, что вопрос правового регулирования машино-мест, находящихся в многоквартирных домах, в настоящее время не решен однозначно. Избранный законодателем путь решения вопросов оборота машино-мест как самостоятельных объектов недвижимости противоречит самой концепции недвижимости, в частности, избранному законодателем принципу единства судьбы земельного участка и прочно связанных с ним объектов.

С одной стороны машино-место может иметь самостоятельное функциональное предназначение, возможность независимого использования от многоквартирного дома. Так, например, машино-места могут принадлежать отдельным лицам, которые не являются собственниками квартир в многоквартирном доме, при возникновении прав на машино-место не возникают права на общее имуще-

ство многоквартирного дома. В то же время, такое самостоятельное функционирование влияет на права собственников квартир многоквартирного дома.

Правовая связь между машино-местами и квартирами многоквартирного дома наблюдается при анализе некоторых Правил землепользования и застройки, действующих в Российской Федерации. В частности, в данных Правилах устанавливаются нормативы обеспеченности машино-местами относительно количества помещений многоквартирного дома, несоблюдение которых приводит к отказу в разрешении на строительство или на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома [1].

Таким образом, несмотря на то, что машино-место и многоквартирный дом имеют различный режим, существование машино-мест как обязательного условия создания многоквартирного дома подчеркивает их взаимосвязь, в том числе юридическую. Это обуславливает поиск как оптимальной вещно-правовой конструкции, которая бы опосредовала их существование как объектов права собственности, так и конструкции их сосуществования как единого объекта права собственности.

Примером такого регулирования может быть законодательство некоторых штатов США, где на машино-места распространяется режим общего имущества с исключительным правом использования определенным собственником квартиры (дома) – кондоминиум. Машино-место в рамках кондоминиума рассматривается как элемент общего имущества, которое предоставляется в «исключительное право пользования» собственникам кондоминиальной единицы [2].

Похожая ситуация с домовыми паркингами в Германии решается следующим образом. Право единоличного пользования частью общей собственности приобретается на основании соглашения между конкретным собственником и товариществом собственников жилья. В силу обязательственного характера данного соглашения собственник получает право пользования вплоть до перехода права собственности на квартиру к другому лицу, последнее не будет считаться уполномоченным пользователем парковочного места. Если же соглашение регистрируется в поземельной книге и таким образом ему придается вещный характер, то право самостоятельного пользования парковочным местом становится содержанием права жилищной собственности и будет иметь действие, в том числе против последующих приобретателей [3].

Считаем, что использование конструкции кондоминиума является одним из возможных способов установления права собственности на объект недвижимости. На сегодняшний день главным недостатком существующей в РФ концепции недвижимости является то, что, по сути, на единый объект недвижимости (земельный участок со зданием и находящимися в нем помещениями и машино-местами) устанавливается индивидуальная собственность и общая долевая собственность, элементы которых являются неотделимыми (п. 2 ст. 290 ГК РФ). При этом в качестве основного и определяющего выступает не право общей собственности на объект недвижимости, в котором расположено помещение, а индивидуальное право собственности на это помещение (п. 4 ст. 36, п. 2 ст. 37, п. 1 ст. 38 ЖК РФ).

В то же время сама конструкция застроенного земельного участка как неделимого комплекса, объединяющего различные конструктивные и инфраструктурные объекты с целью удовлетворения потребностей конкретных лиц, предполагает установление права собственности на данный комплекс как единый объект – земельный участок с улучшениями [4]. Такой объект может принадлежать одному лицу на праве индивидуальной собственности. В случае поступления неделимого объекта в собственность двух или нескольких лиц возникает право общей собственности (п. 4 ст. 244 ГК РФ).

Исходя из изложенного, машино-место в здании, строении, как часть неделимого объекта, не может быть самостоятельным объектом права собственности. Объектом права собственности является единый объект недвижимости – застроенный земельный участок. В случае установления долевой собственности на единый объект недвижимости, машино-место, как часть общего имущества единого объекта, может принадлежать лицу (совладельцу земельного участка вместе со зданием, помещениями, машино-местом) на праве владения и пользования (п. 2 ст. 247 ГК РФ). Кондоминиум как форма собственности на единый объект недвижимости может возникать как при застройке земельного участка новым объектом (зданием), так и на уже существующий объект.

Библиографический список

1. Материалы доклада и.о. заместителя руководителя Управления Росреестра по Москве В.С. Гульяева. – Режим доступа: http://www.m-logos.ru/img/Gulyaev_tezis_21092015.pdf.
2. Condominium Parking Spaces: How they are created, owned, transferred and insured <https://www.ltgc.com/marketing/topic?id=205>
3. *Старцева Ю.В.* Правовой статус машиномест в Германии и Австрии. – Режим доступа: http://www.m-logos.ru/img/U_Starceva_mashinomesto_Germ_Avstr_KS_21092015.pdf.
4. *Семенова Е.Г.* Недвижимость как правовая категория: опыт интервального анализа // Общество и право. 2016. № 4 (58). С. 215-220.

References

1. Materials of the report Deputy Head of the Office of Rosreestr in Moscow V.S. Gulyaeva. – URL: http://www.m-logos.ru/img/Gulyaev_tezis_21092015.pdf.
2. Condominium Parking Spaces: How they are created, owned, transferred and insured <https://www.ltgc.com/marketing/topic?id=205>
3. *Startseva Y.V.* The legal status of car places in Germany and Austria. – URL: http://www.m-logos.ru/img/U_Starceva_mashinomesto_Germ_Avstr_KS_21092015.pdf.
4. *Semenova E.G.* Real estate as a legal category: the experience of the interval analysis // Law and Society. 2016. № 4 (58). P. 215-220.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ПОЛИЦЕЙСКИХ

УДК 347.4

Старосельцева М.М.,

кандидат юридических наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье анализируется понятие «способы защиты» гражданских прав, употребляемое как в законодательстве, так и в юридической литературе. Предлагается классификация гражданско-правовых способов защиты полицейских как особой категории граждан.

Ключевые слова: способы защиты, защита, гражданско-правовая, полицейские.

CIVIL PROTECTION POLICE

Staroselceva M.M.,

candidate of jurisprudence sciences

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article analyzes the concept of «methods of protection» of civil rights, as used in law and in legal literature. Classification of civil-law methods of protection of the police, as a special category of citizens.

Key words: protection, defense, civil, police.

Гражданско-правовая защита прав полицейских представляет интерес в силу особенностей службы. В силу своих служебных обязанностей данная категория граждан требует должного гарантирования правовой и социальной защиты. Важно создать условия для беспрепятственной реализации сотрудниками ОВД своих прав, т.е. исключить существование каких-либо иных, кроме юридически установленных, ограничений для их осуществления. При этом помимо законодательства, распространяющегося на любые категории граждан, необходимо учитывать действующие нормативно-правовые акты, призванные регулировать общественные отношения с участием полицейских, которые имеют некую несогласованность, что снижает эффективность их применения.

Судебная практика по защите прав полицейских нестабильна и нередко носит противоречивый, несистематизированный характер, требует тщательного анализа и научно-практического комментария. В соответствии со статьей 1 Федерального закона «О полиции»¹ от 07.02.2011 № 3-ФЗ полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства (далее также – граждане; лица), для

---

¹ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О полиции» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2017).

противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности. Не вызывает никакого сомнения, что указанная категория граждан подвержена повышенному риску в отношении нарушения основных прав и свобод человека и гражданина.

Конституция Российской Федерации всем без исключения гарантирует государственную защиту прав и свобод человека и гражданина. Гражданско-правовая защита только конкретизирует норму: каждый, чье субъективное право нарушено или оспорено, вправе обратиться за защитой в компетентные организации.

Обязанность государства заключается в оказании помощи посредством своих органов при восстановлении нарушенного правового состояния гражданина или иного субъекта, в том числе и полицейского.

Существуют различные средства защиты прав и законных интересов полицейских. Среди них особое место принадлежит гражданско-правовым нормам. Несмотря на то, что данные нормы имеют диспозитивный характер и не выступают регулятором отношений власти и подчинения, защита прав полицейских (как отдельной категории граждан, так и подразделений) является немаловажной составляющей их полноценной деятельности.

В гражданском кодексе Российской Федерации, как и в иных нормативных правовых актах, не содержится официального определения способов защиты. В литературе также не выработано единого подхода к решению этого вопроса, а представленные варианты достаточно многообразны. Анализ различных определений «способов защиты» показывает, что практически все они схожи в тех юридически значимых признаках, которые влияют на определение способа защиты.

Так, например, А.П. Вершинин определяет способы защиты как предусмотренные законом действия, непосредственно направленные на устранение препятствий в осуществлении субъективных прав [3, с. 122]. Т.И. Илларионова рассматривает средства защиты как элемент содержания санкции [3, с. 123]. Т.И. Илларионова считает, что способы защиты гражданских прав являются элементами гражданско-правовой охранительной системы. Под ней автор подразумевает совокупность мер правового принуждения, подчиненных началам всесторонней охраны нарушенных интересов. С этой позиции способы защиты (меры охраны) представляют собой «предписываемые (дозволяемые) варианты поведения управомоченных лиц (компетентных органов) по пресечению нарушений, восстановлению (компенсации) нарушенного интереса, созданию условий надлежащего осуществления субъективных прав, а в необходимых случаях – по имущественному ущемлению интересов нарушителя с целью активного «карательного воздействия» [2, с. 47].

А.А. Павлов также под способами защиты подразумевает закрепленные в законодательстве меры, посредством которых производится восстановление нарушенного субъективного права. Он уточняет, что способы защиты гражданских прав представляют собой закрепленные законодательством материально-

правовые меры, применяемые в целях пресечения и предупреждения нарушений субъективных прав и охраняемых законом интересов, а также восстановления прав в случае их нарушения. По мнению этого автора, «меры» тождественны «способам». Мере он рассматривает как средство для осуществления, мероприятие. Другими словами, обеспечение реализации субъективных прав невозможно без эффективной системы мер охраны (защиты) [6, с. 86].

В Федеральном законе «О полиции» термин «способ защиты» гражданских прав не употребляется. Однако, учитывая особенности правового статуса указанной категории лиц, целесообразно было бы законодательно закрепить понятие способов защиты гражданских прав полицейских. Под способами защиты гражданских прав полицейских в нормативных правовых актах понимаются материально-правовые меры принудительного характера, с помощью которых могут быть достигнуты: пресечение, предотвращение, устранение нарушения права полицейского, восстановление права и (или) компенсация потерь, вызванных нарушением права, посредством которых производится восстановление (признание) нарушенных прав данной категории граждан. Ввиду многообразия правоотношений по защите прав полицейских важное значение приобретает надлежащая систематизация используемых в этих отношениях способов защиты. Обоснование системы способов защиты необходимо для их надлежащего научного и практического использования.

Многогранность понятия «способы защиты» позволяет выделить в качестве их классифицирующих оснований широкий спектр различных признаков. Критериями классификации могут служить те свойства способов, которые оказывают наиболее заметное влияние на характер их использования и правового применения. Одной из наиболее распространенных является классификация способов защиты по сфере их применения: на общие (универсальные) и специальные. Сущность общих способов защиты состоит в их универсальном характере.

Как отмечается в научной литературе, общие способы применяются «для защиты, как правило, любого нарушенного права», «когда для этого содержатся основания в самом характере совершенного действия» без особого, адресованного данному виду правоотношений, указания закона. Применение общих способов защиты может быть ограничено законом или иным нормативным актом, считает Ю.Г. Басин, кроме того, подобные ограничения могут также вытекать из особенностей защищаемых прав и характера правонарушений [2, с. 67]. В.В. Витрянский полагает допустимыми ограничения использования универсальных (общих) способов защиты в зависимости от существа правоотношения, самого способа защиты и субъекта гражданского права, исключающих возможность такого применения [2, с. 76]. На наш взгляд, между названными позициями нет кардинальных разногласий. По этому поводу Т.И. Илларионова подразделяет способы защиты на пресекательные, восстановительные, компенсационные и обеспечительные. Основанием для выделения группы мер пресечения является, по мнению автора, единый прием, определяющий их общее содержание, – лишение деяния силы юридического факта. Группа обеспечительных мер строится по единой модели – в каче-

стве дополнительной гарантии осуществления своих прав управомоченным лицом. Характеристика компенсационных мер при этом сопровождается оговоркой об их относительной самостоятельности, и дальнейший их анализ проводится совместно с восстановительными мерами [5, с. 123].

Однако в практической деятельности такой подход имеет существенные недостатки. Несмотря на то, что компенсационный способ защиты выделяется в отдельную группу, он одновременно признается несамостоятельным, что создает определенные проблемы при выборе способа защиты. Кроме того, не подпадают под основания классификации такие способы защиты, как признание права, запрещение деятельности, содержащей опасность причинения вреда в будущем и т.п.

Т.Б. Шубина предлагает разделить все способы защиты на две группы. К первой группе необходимо отнести способы защиты универсального характера (признание права; восстановление положения, существовавшего до нарушения права; пресечение действий, нарушающих право или угрозу его нарушения; самозащита). Ко второй группе – способы защиты, вытекающие из однородных правоотношений (признание сделки недействительной, присуждение к исполнению обязанности в натуре) [5, с. 83]. Наиболее полное обоснование и анализ данной дифференциации представлены в работах А.П. Вершинина [5, с. 96]. Он разграничивает способы защиты на материально-правовые и юрисдикционные (процессуальные). Указанная классификация основана на сформулированном автором принципиальном выводе о том, что несмотря на перечисление способов защиты гражданских прав в ГК РФ, природа некоторых из них является не материально-правовой, а процессуальной. Мы видим, что в данном случае классифицирующим критерием выступает правовая природа (сущность) того или иного способа защиты. Под материально-правовыми способами защиты А.П. Вершинин понимает действия субъектов материально-правовых отношений, направленные на защиту нарушенных прав [5, с. 98]. Основным классифицирующим признаком данных способов защиты является то, что они осуществляются самостоятельно субъектами материально-правовых отношений, без обращения в юрисдикционный орган. К таким действиям относятся возмещение убытков, восстановление положения, существовавшего до нарушения права, отмена органом государственного управления своего акта, расторжение договора сторонами, уплата неустойки и ряд других способов защиты. Процессуальные способы являются действиями юрисдикционных органов, направленными на защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав. К ним А.П. Вершинин относит признание права, признание недействительной сделки или акта государственного органа, присуждение к исполнению обязанности в натуре. Данная концепция разделения материально-правовых и процессуально-правовых способов защиты в последние годы вызывает множество споров в праве.

Все перечисленные в ГК РФ способы защиты носят материальный характер, так как непосредственно обеспечивают защиту прав. Все способы гражданско-правовой защиты полицейских можно разделить на три группы: неюрисдикцион-

ные или способы самозащиты (способы, реализация которых может осуществляться самим управомоченным субъектом без обращения в соответствующие юрисдикционные органы); юрисдикционные (способы, реализация которых может быть осуществлена только юрисдикционными органами) и смешанные (способы, реализация которых может быть осуществлена как с помощью юрисдикционных органов, так и самим управомоченным субъектом). Защиту гражданских прав полицейских следует понимать как совокупность мер, направленных на устранение препятствий на пути осуществления субъектами своих прав и пресечение правонарушений, восстановление положения, существовавшего до правонарушения. Необходимость в защите у данной категории лиц возникает при наличии определенной сложности в осуществлении субъективного права.

Для правоприменительной деятельности систематизация способов защиты прав полицейских приобретает важное значение. Она позволяет четко отграничить один вид способов защиты от другого и применять каждый из них в строгом соответствии с законом и с наибольшей эффективностью, обеспечивающей полное восстановление нарушенного (оспоренного) права. Способы защиты составляют важнейшее звено в обеспечении нормальных условий деятельности полицейских, а потому проблемы правоприменительной деятельности по защите их гражданских прав решаются наиболее эффективно на базе научно обоснованной системы. Систему гражданско-правовых способов защиты субъективных гражданских прав и охраняемых законом интересов военнослужащих необходимо унифицировать с учетом особенностей гражданско-правового статуса указанной категории лиц; из имеющегося инструментария защитительных мер определить наиболее действенные и целесообразные.

Библиографический список

1. Павлов А.А. Присуждение к исполнению обязанности как способ защиты гражданских прав в обязательственных правоотношениях. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2001. – 203 с.
2. Витрянский В.В. Недействительность сделок в арбитражно-судебной практике // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика: сб. памяти С.А. Хохлова / отв. ред. А.Л. Маковский. – Москва: Статут, 2008. – 634 с.
3. Котарев С.Н. Гражданско-правовые способы защиты прав недееспособных и ограниченно дееспособных граждан и роль органов внутренних дел в их обеспечении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2006. – 22 с.
4. Вершинин А.П. Выбор способа защиты гражданских прав. – Санкт-Петербург: СПбГУ, 2000. – 382 с.

References

1. Pavlov A.A. Award to discharge of duty as the method of protection of civil rights in contractual relations. – SPb.: Legal center Press, 2001. – 203 p.
2. Vitryansky V.V. Invalidity of transactions in ar - bitrage-court practice // the Civil code of Russia. Problems. Theory. Practice: collection of memory of S.A. Hohlova / OTV. the editorship of A.L. Makovsky. – M.: Statut, 2008. – 634 p.

5. *Kosarev S.N.* Civil-law ways of protection of the rights of incapable and partially incapable citizens and the role of internal Affairs agencies in their provision. Abstract. dis. kand. the faculty of law. Sciences. – S.-Pb., 2006. – 22 p.

6. *Vershinin A.P.* the choice of the method of protection of civil rights. – SPb.: St. Petersburg state University, 2000. – 382 p.

ПРЕТЕНЗИОННЫЙ ПОРЯДОК УРЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ

УДК 347. 91

Тищенко И.В.,

кандидат юридических наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: развитие примирительных процедур в гражданском судопроизводстве России является необходимым условием реформирования процессуального законодательства. К разновидности примирительных процедур относят претензионный порядок. При этом претензионный порядок может быть добровольным и обязательным. Результат претензионного порядка – это как достижение определенных договоренностей, взаимных уступок, в том числе в форме соглашения, так и прекращение попыток самостоятельного примирения.

Ключевые слова: претензионный порядок, примирительные процедуры, мировое соглашение, претензия, урегулирование спора, досудебный порядок.

CLAIM SETTLEMENT PROCEDURE CIVIL DISPUTES

Tishhenko I.V.,

candidate of jurisprudence sciences

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the development of conciliation procedures in civil proceedings Russia is a necessary condition of reform of the procedural legislation. Despite the fact that, depending on the species, their application has certain specifics. Therefore, the variety of ADR processes include complaint, which, due to the fact that more regulated, considered and independent view of the conciliation procedure, carried out without the involvement of the conciliator. Thus the claim procedure can be voluntary and compulsory. The result of complaint procedure, is as the attainment of certain agreements, mutual concessions, including in the form of an agreement, and the termination of attempts of reconciliation.

Key words: complaint, mediation, settlement agreement, complaint, settlement, pre-trial procedure.

Согласно введению Концепции унификация процессуального законодательства в новом Кодексе призвана: укрепить альтернативные способы разрешения споров, примирительных процедур. В развитие этих положений п. 15.1 Концепции предусматривает необходимость закрепления обязательного претензионного порядка разрешения спора по ряду категорий дел (на данный момент они не определены) [1].

Отечественная процессуальная наука придает большое значение обязательному претензионному (досудебному) порядку урегулирования спора: до его соблюдения у лица право на предъявление иска не возникает [2, с. 76-77].

Определяя цель претензионного порядка, М.М. Ненашев пишет следующее: «Претензия в большинстве случаев служит средством возбуждения спора о праве, потому что, как правило, контрагент именно из нее узнает о требованиях другой стороны. И именно с того момента, когда контрагент отказывается удовлетворять требования, содержащиеся в претензии, или истечет срок на их удовлетворение, возникает спор» [3, с. 47]. М.А. Рожкова придерживается аналогичных взглядов [4, с. 99; 101-102].

М.А. Гурвич указывает, что «особая же предпосылка обращения к суду, создаваемая обязательным предварительным рассмотрением требования в претензионном порядке, состоит в достигаемом таким способом выяснении разногласий между сторонами, составляющими сущность спора» [5, с. 62].

Таким образом, цель претензионного порядка, по мнению указанных ученых, есть выяснение сторонами спора разногласий друг друга.

Нетрудно смоделировать ситуации, где обязательность претензионного порядка урегулирования спора используется с целью сделать затруднительным или невозможным исполнение судебного акта либо влечёт значительный ущерб для будущего истца. Исходя из сущностных признаков, характеризующих данный способ (форму) урегулирования правового конфликта, претензионный порядок, или претензионное производство, можно определить как специально предусмотренную федеральным законом или установленную соглашением сторон процедуру внесудебного (чаще досудебного) урегулирования правового конфликта, возникшего из гражданско-правовых отношений.

К великому сожалению, в настоящее время к условию о соблюдении сторонами досудебного порядка суды подходят формально-юридически. Это утверждение следует из анализа норм действующего законодательства, а также из юридической литературы и судебной практики. Вместе с тем представляется, что суды должны придавать особое внимание этому условию как правовому механизму, посредством которого можно выявить действительность спора, который, во-первых, подведомственен тому или иному суду, и во-вторых, должен и может быть рассмотрен по процедуре, предусмотренной нормами ГПК РФ, АПК РФ или законодательством о третейском разбирательстве.

К сожалению, концепция судебной защиты прав, предусмотренная ст. 46 Конституции Российской Федерации, позволяет недобросовестным участникам материальных правоотношений задействовать судебную процедуру без особых

проблем для достижения далеко не правовых целей. Достаточно письменно указать предусмотренное нормами ГПК РФ содержание (ст.ст. 131, 132) в исковом заявлении – и задача выполнена. Именно этим в настоящее время пользуются недобросовестные участники гражданских и предпринимательских правоотношений. В части последних актуальной в современном российском бизнесе является проблема по захвату предприятий рейдерами с помощью судебных актов. Путь довольно надежен и обеспечен исполнением по соответствующему же законодательству. Вместе с тем, если бы была известна истинность мотивов обращения в суд данных лиц, то говорить о нарушении их прав вряд ли можно как минимум, а максимум применить соответствующие нормы ст. 10 ГК РФ, а именно п. 2. Данная норма, как утверждают исследователи, является «мертвой», хотя квалификация данных отношений именно к ней и должна приводить правоприменителей.

Один из путей решения данных проблем видится в выявлении действительности спора между сторонами конфликта. Конечно же, сделать это по всем обращениям с исковым заявлением в арбитражный суд (суд общей юрисдикции) сложно, может быть в настоящее время и невозможно. Однако по тем спорам, в которых предусмотрен досудебный порядок урегулирования или тяжущиеся являются членами одной корпорации или какого-либо объединения (холдинга, союза, ассоциации и т.п.), сделать это можно.

И таким способом является доказанность соблюдения сторонами досудебного порядка урегулирования спора при обращении их в суд.

Процессуальное законодательство сохранило ранее установленное правило о том, что досудебный порядок урегулирования споров применяется в случаях, когда он установлен федеральным законом для определенной категории споров либо когда такой порядок предусмотрен договором. В указанных случаях спор передается на рассмотрение суда общей юрисдикции или арбитражного суда после соблюдения досудебного порядка. В остальных случаях спор может быть передан на рассмотрение суда без соблюдения данного порядка.

Соблюдение как претензионного, так и иного досудебного порядка урегулирования споров в случаях, когда соблюдение данного порядка обязательно в силу закона или договора, при обращении с исковым заявлением в суд общей юрисдикции должно быть подтверждено документально (подп. 7 п. 2 ст. 131, абз. 7 ст. 132 ГПК РФ). При несоблюдении данного требования заявление считается поданным с нарушением установленной формы и влечет неблагоприятные последствия: возвращение искового заявления (подп. 1 п. 1 ст. 135 ГПК РФ).

Однако если несоблюдение претензионного порядка урегулирования спора будет выявлено не на стадии возбуждения производства по делу, а на более поздней стадии, то иск, как правило, будет оставлен без рассмотрения. В связи с этим целесообразно в исковом заявлении или пояснениях к нему обращать внимание суда на несоблюдение претензионного порядка, дабы суд усмотрел данный недостаток еще на стадии возбуждения дела.

Если же все-таки суд принял исковое заявление, не оставляя его без движения, то проблема оставления иска без рассмотрения может быть решена следующим образом. Как правило, судебная практика исходит из того, что несоблюдение претензионного порядка влечет негативные последствия, если оно имеет место на момент принятия иска. То есть, если иск был принят к производству, но на момент его принятия претензионный порядок урегулирования спора соблюден не был, то иск оставляют без рассмотрения. Однако в судебной практике имеется и иной подход, когда неоставление искового заявления без движения в связи с несоблюдением досудебного порядка урегулирования спора рассматривается как нарушение, допущенное судом первой инстанции, и если истец соблюдает претензионный порядок к первому судебному заседанию, то негативные последствия не наступают [6].

В тех случаях, когда суд оставляет исковое заявление без движения, он предоставляет срок для устранения выявленного недостатка.

Безусловно, ни одно из вышеперечисленных действий не исключает возможности повторного обращения в суд с тождественным иском после выполнения требований о соблюдении досудебного порядка урегулирования спора.

С другой стороны, можно выделить ряд следующих аргументов в пользу существования претензионного порядка:

- неизвестно количество споров, которые были урегулированы в претензионном порядке и «не дошли» до судебного разбирательства;
- деление хозяйствующих субъектов на добросовестных и недобросовестных достаточно условно. На практике хозяйствующие субъекты не относятся к какой-то одной из этих категорий, большинство из них совмещают в себе черты обеих этих категорий;
- велико число беспредметных споров в судах, отвлекающих от разрешения сложных дел.

При этом в большинстве случаев необходима предварительная сверка расчетов, так как у самих истцов часто возникает путаница во взаимопоставках и погашении задолженности (иногда это является единственной причиной спора, как, например, по спорам, связанным с обязанностью уплаты железнодорожного тарифа в договорах поставки).

Классическим примером обязательного претензионного порядка урегулирования спора является ст. 797 ГК РФ: «До предъявления к перевозчику иска, вытекающего из перевозки груза, обязательно предъявление ему претензии в порядке, предусмотренном соответствующим транспортным уставом или кодексом».

Поэтому претензионное производство – это закрепленный в федеральном законодательстве или в соглашении сторон вид предварительного внесудебного (либо досудебного) порядка (или процедуры) урегулирования спора, который возник из гражданских и иных отношений, при окончании урегулирования которого сторона, направила претензию и не получила на нее ответ либо ответ противоположной стороны не удовлетворил ее, возникает право на обращение в суд с соответствующим иском.

Значение претензионного производства как досудебного способа урегулирования правовых конфликтов и как форма альтернативной юрисдикции имеет определенные особенности:

Во-первых, возможности спорящих сторон увеличиваются в качестве предпосылок самостоятельного урегулирования возникшего между ними спора, не перенося его в судебные органы.

Во-вторых, закрепляя претензионный порядок урегулирования спора, законодатель стремился (в случаях, когда такой порядок предусмотрен законом) освободить суды от таких гражданских дел, в которых отсутствует необходимость вмешательства последних.

В-третьих, поскольку сами стороны могут самостоятельно предусмотреть претензионный порядок, это является фактором, дисциплинирующим стороны в области договорной дисциплины, ориентируя их к ответственному подходу в исполнении обязательств.

Кроме того, в-четвертых, претензионный порядок практически не имеет финансовой составляющей, а значит, экономит денежные средства сторон.

Все эти факторы явились основанием высокой степени популярности претензионного порядка урегулирования спора как формы досудебного разрешения конфликта, наиболее часто выбираемой сторонами. Анализируя практическую составляющую, можно сделать вывод, что большинство возникающих споров из частноправовых отношений стороны разрешают самостоятельно, без обращения в судебные органы.

Исследователями в данной области указывается, что разрешение спора в претензионном или ином досудебном порядке по своему содержанию считается своего рода признанием должником (обязанным лицом) действительности требований (управомоченного лица) и их добровольного исполнения, что является одним из способов примирения. Подобное утверждение считается справедливым в том случае, если предъявленная претензия (требование) были удовлетворены получателем. В случае, если претензия (требование) были признаны не в полном объеме и заинтересованная сторона планирует обратиться в суд, досудебное урегулирование касемо непризнанных требований рассматривается в ином аспекте. В такой ситуации досудебное урегулирование направлено на уточнение характера и объема требований, а также проверку доказательственной базы иска или иного требования, направляемого в суд.

Таким образом, в настоящее время понятие претензионного порядка урегулирования спора можно рассматривать не только с точки зрения права на предъявление иска (п. 1 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ), но и в качестве правового механизма, с помощью которого устанавливается действительность спора между сторонами, и в отношениях между которыми законом или договором установлен претензионный порядок урегулирования спора.

Библиографический список

1. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124(1)). – Режим доступа: [http:// www. consultant. ru/ document/cons_doc_LAW_172071/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172071/) (дата обращения: 20.04.2017).
2. Арбитражный процесс: учебник / отв. ред. В.В. Ярков. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Инфотропик Медиа, 2012. С. 76-77.
3. *Ненашев М.М.* Спор о праве и его место в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2011. С. 47.
4. *Рожкова М.А.* Понятие спора о праве гражданском // Журнал российского права. 2005. № 4. С. 99, 101-102.
5. *Гурвич М.А.* Право на иск. – Москва, 1949. С. 62.
6. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 10.01.2013 по делу № А33-9115/2012 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.04.2017).

References

1. The concept of a unified Civil procedure code of the Russian Federation (approved by the decision of the Committee on civil, criminal, arbitration and procedural legislation, state Duma of the Russian Federation from 08.12.2014 № 124(1)). URL: [http:// www.consultant. ru/ document/cons_doc_LAW_172071/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172071/) (accessed: 20.04.2017).
2. Arbitration process: the textbook / отв. the editorship of V.V. Yarkov. – 5-e izd., rev. – M.: Infotropic Media, 2012. P. 76-77.
3. *Nenashev M.M.* The issue of law and its place in civil proceedings: diss. kand. the faculty of law sciences. – Saratov, 2011. P. 47.
4. *Rozhkova M.A.* the Concept of a dispute about the civil law // Russian law Journal. 2005. No. 4. P. 99, 101-102.
5. *Gurvich M.A.* the Right to claim. – M., 1949. C. 62.
6. Resolution of the Federal East-Siberian district dated 10.01.2013 in the case n A33-9115/2012 // SPS «ConsultantPlus» (date accessed: 27.04.2017).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРАКТА ПОД ОТЛАГАТЕЛЬНЫМ УСЛОВИЕМ

УДК 347.45/.47

Устинова В.В.

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: сведения, содержащиеся в рассматриваемой научной статье, представляют собой анализ законодательства в сфере правового регулирования контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения нужд органов внутренних дел Российской Федерации. Автор анализирует зако-

нодательство сфере контрактной системы закупок на предмет наличия у государственного заказчика правомочия заключать контракты на обеспечение государственных нужд под отлагательным условием.

Ключевые слова: контракт, обязательства, государственные нужды, заказчик, контрагент, план-график закупок, лимит бюджетных обязательств.

TO CONCLUDE THE STATE CONTRACT UNDER THE CONDITION PRECEDENT

Ustinova V.V.

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the Information contained in the present research article represent the analysis of legislation in the sphere of legal regulation of the contract system in procurement of goods, works, services for needs of internal Affairs bodies of the Russian Federation. The author analyzes the legislation in the field of contract purchasing system for the presence of the public customer the power to enter into contracts to ensure state needs under the condition precedent.

Key words: contract, obligation, state needs, the customer, the counterparty, the plan schedule of purchases, the limit of budgetary commitments.

Отношения, возникающие в сфере обеспечения государственных и муниципальных нужд, урегулированы комплексом нормативно-правовых актов, основу среди которых составляет Федеральный закон от 05.04.2014 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о закупках). Стоит отметить, что законодательство в указанной сфере правового регулирования весьма не стабильно, так, в настоящее время Закон о закупках насчитывает 32 редакции, последняя из которых вступила в силу с 1 мая 2017 г. и установила новые сроки оплаты поставленных товаров, выполненных работ или услуг, в том числе отдельных этапов исполнения контракта. Указанный срок должен составлять не более тридцати дней с даты подписания заказчиком документа о приемке, исключение составляют случаи, когда контракт заключен с субъектами малого предпринимательства или социально ориентированными некоммерческими организациями, включается обязательное условие об оплате заказчиком поставленного товара, выполненной работы (ее результатов), оказанной услуги, отдельных этапов исполнения контракта не более чем в течение пятнадцати рабочих дней с даты подписания заказчиком документа о приемке.

Учитывая, что срок действия Закона о закупках в настоящее время составляет чуть более трех лет, такое непостоянство законодателя в указанной сфере регулируемых отношений можно объяснить тем, что устанавливая «правила игры» на рынке для государственных и муниципальных заказчиков, финансируемых из бюджетов различных уровней, государство вынуждено реагировать не только на

изменения во внешнеэкономических сферах современной системы межгосударственных отношений, но и оперативно реагировать на те или иные процессы, имеющие место во внутрихозяйственной деятельности Российской Федерации.

Напомним, что в соответствии с ч. 1 ст. 72 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ) закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд осуществляются в соответствии с законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд с учетом положений БК РФ. При этом законодатель устанавливает в Законе о закупках плановую систему обеспечения государственных и муниципальных нужд. Учитывая специфику субъектов обязательств в сфере государственного заказа, законодатель устанавливает взаимосвязь между объемом планируемых закупок и лимитом бюджетных обязательств. Как следствие, составление плана закупок возможно и в правоприменительной практике, и исходя из толкования норм Закона о закупках, лишь после составления и рассмотрения проектов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации с учетом положений бюджетного законодательства Российской Федерации. Согласно Закону о закупках, утверждение плана закупок возможно лишь после доведения до государственного или муниципального заказчика объема прав в денежном выражении на принятие и (или) исполнение обязательств в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации. Таким образом, планирование закупок напрямую связано с вопросом финансирования государственного или муниципального заказчика.

Как следствие, при проведении конкурентного способа закупок, либо заключая государственный контракт на обеспечение государственных и муниципальных нужд с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), сроки заключения государственного контракта, а как следствие и оплата поставленного товара, выполненной работы, оказанной услуги, ставится под условие наличия либо отсутствия лимита бюджетных средств соответствующего уровня в отношении обязательств, взятых на себя заказчиком. Именно по этой причине, учитывая специфику последних изменений законодательства в сфере закупок, актуальным остается вопрос заключения государственного или муниципального контракта под отлагательным условием.

Гражданское законодательство на современном этапе своего развития закрепляет положения, в соответствии с которыми участники гражданского оборота имеют право совершать сделки под условием. Подобного вида сделки – сделки, совершенные под условием впервые были закреплены еще в римском праве, где под ними понимались лишь сделки, совершенные непременно под отлагательным условием. Отметим, что особенностью римской юридической техники являлось то, что определений римляне избегали. Известнейшим является сформулированное Яволеном правило, согласно которому «в гражданском праве всякое определение чревато опасностью, ибо ничто не может быть определено навеки» [3, с. 142].

С развитием экономических отношений и общества в целом в праве стали отдельно выделять два типа сделок, совершенных под условием: сделки, совершенные под отлагательным условием и сделки, заключенные под отменительным условием [1, с. 72]. Таким образом, определяя понятие такой правовой категории, как сделки, совершенные под условием, следует сказать, что к таковым относятся сделки, в которых стороны поставили возникновение прав и обязанностей в зависимость от обстоятельства, относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит [2, с. 8]. Подобное содержание указанной правовой категории устанавливает Гражданский кодекс Российской Федерации.

Действующее законодательство не содержит прямого указания на сделки, совершение которых под условием (отлагательным либо отменительным) не допускается. В случае, если правоприменитель будет исходить из буквального толкования гражданского законодательства, скорее всего он придет к выводу об отсутствии подобных ограничений. Однако проанализировав правовые нормы в сфере государственного и муниципального заказа, можно сделать весьма неоднозначный вывод. Безусловно, речь далее пойдет о возможности либо запрете заключать государственные и муниципальные контракты под отлагательным условием. Напомним, что данный вопрос стал весьма актуальным с вступлением последних изменений законодательства в силу, напрямую связанных с оплатой товаров, работ, услуг, предоставленных по контракту государственному заказчику контрагентом. Возникновение подобной проблематики в данном случае является вполне закономерной по той причине, что устанавливая сроки оплаты поставленных товаров, выполненных работ, оказанных услуг, законодатель установил за просрочку оплаты соответствующие виды административной ответственности, применяемые к юридическим лицам – государственным и муниципальным заказчикам. Поскольку принятие заказчиком бюджетных обязательств при отсутствии лимитов бюджетных обязательств может привести к невозможности своевременной оплаты за поставленные товары (работы, услуги), указанное обстоятельство может повлечь факт привлечения к ответственности заказчика за неисполнение обязательств по контракту и, как следствие, дополнительное расходование бюджетных средств на уплату неустойки за несвоевременную оплату товаров, работ, услуг. В этой связи государственный (муниципальный) заказчик, желая сэкономить время, которое он будет вынужден затратить на проведение конкурентного способа определения поставщика, подрядчика, исполнителя, считает возможным заключить контракт, в содержание которого включить отлагательное условие.

Закон о закупках не содержит прямого запрета на заключение контракта под отлагательным условием. Подобного мнения придерживается и федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю (надзору) в сфере государственного оборонного заказа, в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц – ФАС России, (указанная позиция изложена в письме ФАС России от 20.03.2017

№ РП/17453/17). Подобно мнению, ранее высказывало и Минфин России, которое также в качестве рекомендации предписывал государственным и муниципальным заказчикам в целях недопущения возникновения кредиторской задолженности по таким государственным контрактам, договорам, соглашениям, в частности, в дополнительные соглашения включать отлагательное условие (Письмо Минфина России от 25.03.2015 № 02-02-04/16546).

Подобную позицию высказал директор Департамента бюджетной методологии Минфина России С.В. Романов, который разъяснил особенности заключения государственного контракта на теплоснабжение, а также разъяснил условия, которые в данной ситуации могут трактоваться как отлагательные.

Так, к примеру, стороны вправе установить следующие условия: начиная с 2017 года поставщик (подрядчик, исполнитель) исполняет свои обязательства, оплата которых будет производиться в 2017 году и последующие годы, только после получения от заказчика уведомления о доведении (утверждении) заказчику объема прав на принятие и (или) исполнение обязательств, позволяющего в соответствующем году оплатить контракт без изменения его условий; заказчик уведомляет поставщика (подрядчика, исполнителя) о доведении (утверждении) объема прав на принятие и (или) исполнение обязательств не позднее трех рабочих дней со дня наступления указанного условия путем направления письменного уведомления (по адресу или электронному адресу). Если государственный контракт на теплоснабжение был заключен в 2015 году сроком на 3 года (2015-2017 годы), государственный заказчик вправе принять исполненное по контракту в 2016, 2017 годах только после направления в адрес контрагента уведомления о доведении лимитов бюджетных обязательств соответственно на 2016 год, а затем на 2017 год, (письмо Минфина России от 22.04.2016 № 02-02-04/23390).

На практике же ситуация складывается абсолютно иначе, государственные и муниципальные заказчики вынуждены избегать заключения государственных и муниципальных контрактов под отлагательным условием. Объясняется это сложившейся в данной сфере судебной практикой.

Безусловно, случаи, когда оплата поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг ставилась под условие оплаты со стороны третьего лица или наличия финансирования в бюджете, не раз становились предметом судебного разбирательства. Более того, суд признавал условие государственного контракта, которое ставит в зависимость оплату от обстоятельства, относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит, не соответствующим закону по следующим основаниям.

Во-первых, исполнение обязанности по оплате по государственному контракту ставится в зависимость от действий и поведения абсолютно постороннего в данных отношениях юридического лица, не являющегося стороной обязательства, что недопустимо. Подобное отлагательное условие об оплате по договору противоречит существу возмездного договора, который предусматривает безусловную обязанность заказчика по оплате, связывая ее с фактом предоставления со стороны контрагента, а не с фактом произведенных платежей третьи-

ми лицами. Таким образом, судебная практика, ссылаясь на противоречие статье 190 Гражданского кодекса Российской Федерации, указывает, что подобное отлагательное условие не отвечает признаку неизбежности, не может рассматриваться как условие, освобождающее от оплаты по договору.

Подводя итог, отметим, что факт поступления финансирования не может рассматриваться в качестве отлагательного условия совершения сделки, так как это обстоятельство напрямую зависит от действий (воли) заказчика (анализ судебной практики: Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 16.07.2015 № Ф06-25496/2015 по делу № А65-26531/2014; Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 10.04.2015 № 08АП-1680/2015 по делу № А75-8950/2014; Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.11.2014 по делу № А54-345/2014). На наш взгляд, судебная практика наиболее соответствует действующему законодательству и, исходя из буквального толкования норм Закона о закупках, представляется целесообразным установить прямой запрет на осуществление государственных закупок по контрактам, содержащим отлагательные условия, непосредственно связанные с оплатой исполненного по контракту, а также вопросами лимита бюджетных обязательств.

Поскольку единство мнений в данном вопросе отсутствует, ответственность за подобного рода условия, установленные государственным или муниципальным контрактом, в настоящее время ложатся непосредственно на конкретных должностных лиц, выступающих на стороне государственного (муниципального) заказчика. Учитывая достаточно жесткий подход государства к тем или иным нарушениям в сфере обеспечения государственных или муниципальных нужд, считаем недопустимым наличие различного рода разногласий практики и теории в сфере государственного заказа. В этой связи законодательство в сфере государственного заказа, на сегодняшний день, требует тщательного анализа и нуждается в некоторых корректировках.

Библиографический список

1. *Голевинский В.* О происхождении и делении обязательств // Вестник гражданского права. 2016. № 2. С. 169-262; № 3. С. 142-233.
2. *Гудков Д.В.* Проблема квалификации отношений сторон до разрешения отлагательного условия // Вестник гражданского права. 2015. № 3. С. 7-56.
3. *Санфилиппо Ч.* Курс римского частного права: учебник / под ред. Д.В. Дождева. – Москва, 2000. С. 72.

References

1. *Holewinski V.* On the origin and division of obligations // Bulletin of civil law. 2016. No. 2. P. 169-262; no. 3. S. 142-233.
2. *Gudkov D.V.* the Problem of the qualification of relations of the parties pending resolution of the suspensive conditions // Bulletin of civil law. 2015. No. 3. C. 7-56.
3. *Sanfilippo H.* Course of Roman private law: textbook / edited by D.V. Dozhdev. – M., 2000. P. 72.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ТОЛКОВАНИЮ ДОГОВОРА

УДК 347.441

Федорященко А.С.,

кандидат юридических наук

(Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Аннотация: в статье анализируется правовое регулирование толкования договора и тенденции судебной практики в данной области, обосновывается вывод о несовершенстве формулировки статьи 431 Гражданского кодекса РФ, посвященной этому вопросу, и необходимости применения системного подхода к толкованию договора.

Ключевые слова: толкование договора, буквальное толкование договора, системное толкование договора, интерпретация договора.

THEORETICAL AND PRACTICAL APPROACHES TO THE INTERPRETATION OF THE CONTRACT

Fedoryashchenko A.S.,

candidate of jurisprudence sciences

(Belgorod State National Research University)

Abstract: the article analyzes the legal regulation interpretation of the contract and trends of judicial practice in this field, the conclusion about the imperfection of the language of article 431 of the Civil code of the Russian Federation on this issue, and the need for a systematic approach to the interpretation of the contract.

Key words: the interpretation of the contract, the literal interpretation of the contract, the systematic interpretation of contract.

Толкованию договора посвящена ст. 431 Гражданского кодекса РФ, в которой содержатся три основные нормы по этому вопросу: о буквальном толковании условия договора («При толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений»), о сопоставлении толкуемого условия с другими условиями и смыслом договора в целом, о выявлении общей воли сторон. При этом расположение и формулировка данных норм таковы, что позволяют большинству авторов говорить об иерархичности (соподчиненности) и последовательности применения способов толкования договора [6; 5, с. 42]. Не опровергая необходимости при толковании договора следовать определенному порядку, некоторые авторы обращают внимание на то, что данный подход «не должен быть истолкован судами так, что возможно ограничиться буквальным значением и не переходить к изучению

действительной воли сторон, если условия договора на первый взгляд друг другу не противоречат» [1, с. 108]. Другие ученые более категорично утверждают, что в данной статье (431 ГК) закреплено универсальное правило системного толкования смысла договора, учитывающего не только лексические значения использованных слов и словосочетаний, но и смысловую направленность всего договора в целом [2, с. 21].

Действительно, структура ст. 431 ГК РФ выстраивает трехступенчатую процедуру толкования договора, однако это представляется не совсем верным, хотя зачастую используется в судебной практике (Определение ВАС РФ от 24.08.2009 № ВАС-10997/09 по делу № А56-32461/2008; Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 25.11.2013 № 06АП-5733/2013 по делу № А73-7246/2013; Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 05.02.2015 № Ф03-5800/2014 по делу № А51-9524/2014). Суды при толковании договора в основном строго следуют иерархии применения способов толкования и часто останавливаются на первом этапе – буквальном толковании.

Как отмечает Б.А. Осипян, одной из главных причин такого подхода судов к толкованию гражданско-правовых договоров является то, что ныне действующее российское гражданское законодательство исходит не из определения правомерности и законности волеизъявления сторон договора, а из концепции приоритета волеизъявления сторон договора с целью защиты их субъективных интересов, то есть «теория волеизъявления» приоритетна перед «теорией воли» [4, с. 41].

На наш взгляд, не последовательный, а именно системный подход к толкованию договора является более справедливым, целесообразным, отвечающим материальным и процессуальным требованиям к суду. Искусственное ограничение судами толкования буквальным значением зачастую не позволяет найти содержание общей воли сторон, а, значит, не способствует справедливому разрешению спора.

Системное толкование договора является правилом во многих иностранных государствах. Ст. 1161 Гражданского кодекса Франции (Кодекса Наполеона) гласит, что все условия соглашений должны толковаться в их взаимовытекающей связи, и каждому условию должен придаваться смысл, который вытекает из всей сделки в целом. Такие же положения имеются в Испанском гражданском кодексе (ст. 1285) и Итальянском гражданском кодексе (ст. 1363).

Международные акты, в том числе ратифицированные Россией, также основополагающей идеей толкования договора называют системность.

В частности, ст. 4.1. Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА указывает, что договор должен толковаться в соответствии с общим намерением сторон, а ст. 4.4 – что условия и выражения должны толковаться в свете всего договора или заявления, где они используются.

Также широко системность толкования описана в Венской Конвенции о праве международных договоров, где установлено, что договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует

придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора. При этом контекст, согласно Конвенции, включает в себя не только собственно текст договора, но и иные соглашения, документы, относящиеся к договору. Все это позволяет утверждать, что выяснение значения условий договора в аспекте данной Конвенции есть не что иное как установление воли сторон.

Несмотря на утвердившуюся в российской судебной практике позицию об иерархии способов толкования договора, имеются отдельные примеры, когда суд в своем решении не ограничивается буквальным толкованием, а выясняет общую волю сторон.

Так, Арбитражный суд Волго-Вятского округа в своем Постановлении от 03.11.2015 № Ф01-4340/2015 по делу № А82-4141/2015 указывает, что «при рассмотрении вопроса о наличии между сторонами соглашения о третейской оговорке, следует исходить из направленности воли сторон на достижение третейского соглашения с учетом не только буквального толкования условий заключенного договора и соглашений, но и последующего поведения сторон».

Семнадцатый арбитражный апелляционный суд в Постановлении от 16.07.2014 № 17АП-7201/2014-АК по делу № А71-1738/2014 также отмечает: «для определения надлежащего согласования предмета договора следует оценивать не формальное описание объекта в договоре, а действительную волю сторон, обусловленную намерением вступить в договорные отношения по поводу определенного имущества, которая подлежит определению, исходя из поведения сторон до заключения договора и в процессе его исполнения».

Наличие различной судебной практики свидетельствует, что вопрос об этапах толкования договора (и, как следствие, о возможности или необходимости применения системного толкования) решен не окончательно.

В пользу системного толкования, помимо изложенных аргументов, можно указать также следующее.

Ст. 431 в целом озаглавлена «Толкование договора», при этом часть первая статьи употребляет термин «толкование условий (или даже условия) договора», что также позволяет судам останавливаться на толковании отдельного условия в отрыве от всего договора. При этом может сложиться такая ситуация, когда буквальное значение конкретного условия выяснено и понятно, но противоречит содержанию договора в целом. Основанное на таком толковании решение суда, на наш взгляд, будет несправедливо и неправомерно.

Ограничение толкования только буквальным смыслом, да еще и отдельного условия (условий) может привести и к ситуации, когда суд вопреки воле возможно даже обеих сторон, определит иной смысл (чем тот, что имели в виду стороны при заключении договора) толкуемого условия. И это тоже приведет к неправоначальному решению, противоречащему автономии воли и свободе договора.

Как точно замечает И.П. Малинова, «в толковании текста любого договора неизбежно присутствует ситуация герменевтического круга: понять текст договора в целом можно, только уяснив смысл всех его фрагментов, а полноценно понять смысл каждого из этих фрагментов можно, в свою очередь, толь-

ко уяснив смысл договора в целом. Выход из герменевтического круга в процессе толкования текста договора возможен, во-первых, путем анализа каждого из фрагментов договора через сопоставление с его общим контекстом, во-вторых, путем выхода во внешние контексты (т.е. через обращение к обстоятельствам, сопутствующим заключению договора)» [3].

Для решения вопроса о правилах толкования договора в целях формирования судебной практики, вынесения справедливых и правомерных решений, и, в конечном счете, в целях защиты законных прав и интересов сторон договорных отношений требуются такое изменение формулировки ст. 431 ГК РФ, которое бы устраняло последовательность применения способов толкования и провозглашало бы системность толкования договора как его основной принцип.

Библиографический список

1. *Байрамкулов А.К.* Толкование договора contra proferentem // Комментарий практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики) / под ред. В.Ф. Яковлева. – Москва: КОНТРАКТ, 2015. Вып. 21. С. 108-122.
2. *Грасмик Л.* Споры, связанные с толкованием трудовых договоров // Трудовое право. 2015. № 8. С. 21-26.
3. *Малинова И.П.* Герменевтический круг в толковании договора // Российский юридический журнал. 2006. № 1.
4. *Осипян Б.А.* Критерии правомерного толкования гражданско-правовых договоров // Нотариус. 2011. № 6. С. 41-46.
5. *Сарбаш С.В.* Некоторые тенденции развития института толкования договора // Государство и право. 1997. № 2. С. 42.
6. *Эрделевский А.М.* О применении статьи 431 Гражданского кодекса РФ // СПС «КонсультантПлюс». 2015.

References

1. *Bajramkulov A.K.* Tolkovanie dogovora contra proferentem // Kommentarij praktiki rassmotrenija jekonomicheskikh sporov (sudebno-arbitrazhnoj praktiki) / pod red. V.F. Jakovleva. – M.: KONTRAKT, 2015. Vyp. 21. S. 108-122.
2. *Grasmik L.* Spory, svjazannye s tolkovaniem trudovyh dogovorov // Trudovoe pravo. 2015. № 8. S. 21-26.
3. *Malinova I.P.* Germenevticheskij krug v tolkovanii dogovora // Rossijskij juridicheskij zhurnal. 2006. № 1.
4. *Osipjan B.A.* Kriterii pravomernogo tolkovanija grazhdansko-pravovyh dogovorov // Notarius. 2011. № 6. S. 41-46.
5. *Sarbash S.V.* Nekotorye tendencii razvitija instituta tolkovanija dogovora // Gosudarstvo i pravo. 1997. № 2. S. 42.
6. *Jerdelevskij A.M.* O primenenii stat'i 431 Grazhdanskogo kodeksa RF // SPS «Konsul'tantPljus». 2015.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ТРУДОВОГО ПРАВА

УДК 347.4

Черкашина А.В.,

кандидат юридических наук

(Белгородский университет кооперации, экономики и права)

Аннотация: в статье представлен анализ некоторых проблем применения норм трудового права. Положения и выводы статьи могут быть учтены в нормотворческой и правоприменительной деятельности

Ключевые слова: аутстаффинг, заемный труд, договор о предоставлении труда работников, частное агентство занятости, предоставление труда, трудовое законодательство, трудовые отношения, трудовой договор.

PROBLEMS OF APPLICATION OF NORMS OF LABOR LAW

Cherkashina A.V.,

candidate of jurisprudence sciences

(Belgorod University of cooperation, Economics and law)

Abstract: the article presents the analysis some problems application of norms of labor law. Provisions and conclusions of the article can be taken into account in norm-setting and enforcement activities.

Key words: outstaffing (secondment), borrowed labour, secondment contract, private employment service, labour law, labour relations, labor contract.

В современном трудовом праве имеются разные проблемы, решение которых невозможно без принятия соответствующих нормативно-правовых актов, либо внесения изменений и дополнений в существующие. Процесс совершенствования трудового законодательства активно начал развиваться в 2006 году и постоянно продолжается. Вместе с тем, ситуация, которая сложилась в современных условиях в трудовых отношениях, бесспорно, еще далека от совершенства.

Существует достаточное количество проблем в трудовом праве. Одной из таких является проблема применения норм о заемном труде.

Новеллой трудового права, направленной на реализацию идеи мобильности трудовых ресурсов, является легализация в Трудовом Кодексе РФ (далее – ТК РФ) практики предоставления персонала по договору на оказание услуг. Работодатели, которые предпочитают использовать наемный труд в гибких формах занятости, с 1 января 2016 г. получили возможность использовать труд работников, не вступая с ними в трудовые отношения, вместе с тем, используя их труд по гражданско-правовому договору, который заключается с частными агентствами занятости.

Н.В. Закалюжная считает, что легализация такого явления, как заемный труд и регламентация его применения – это серьезный шаг со стороны государ-

ства в направлении развития трудового законодательства, которое не во всем отвечает современным реалиям и не учитывает активного развития новых разнообразных форм вовлечения граждан в трудовую деятельность [1, с. 27].

В Трудовой кодекс РФ введено понятие «заемный труд», которое рассматривается как труд, осуществляемый работником по распоряжению работодателя в интересах, под управлением и контролем физического или юридического лица, не являющегося работодателем данного работника.

Фактически данное определение описывает сущность аутстаффинга – процесса, не закрепленного законодательно, но широко применяемого в организациях.

Аутстаффинг (от англ. out – вне, staff – персонал) является процессом привлечения внештатных работников к работе, в то время, когда они считаются работниками другого работодателя по договору, заключенному между работодателями.

В этом случае предприятие обеспечивает работникам трудовую занятость, но формально не имеет с ними никаких взаимоотношений – вся кадровая и бухгалтерская документация ведется сторонней организацией, юридически и являющейся их работодателем.

Определяя понятие заемного труда, ст. 56.1 ТК РФ одновременно устанавливает, что заемный труд запрещен.

По сути, законодатель, запретив заемный труд, легализовал идентичное понятие «предоставление персонала» (гл. 53.1 ТК), которое, по существу, и является этим самым заемным трудом.

По мнению Н.М. Саликовой, конструкция ст. 56.1 о запрещении заемного труда является странной. «В части первой данной статьи провозглашается, что заемный труд запрещен. В части второй заемный труд определяется как труд, осуществляемый работником по распоряжению работодателя в интересах, под управлением и контролем физического лица или юридического лица, не являющихся работодателем данного работника. А из прочтения части третьей этой статьи вытекает, что все-таки временно направлять работников к другим физическим или юридическим лицам можно (!!!), только называться это будет не договор о заемном труде, а договор о предоставлении труда работников (персонала)» [2, с. 62-67].

Отдельные представители практики закрепления и применения заемного труда утверждают, что одним из его достоинств является сокращение безработицы и повышение экономической эффективности [3, с. 93; 4, с. 10].

Полагаем, что заемный труд не только не решает проблему безработицы, а лишь усугубляет ее, поскольку позволяет работодателю, сокращая постоянные рабочие места, заменять их местами временными, которые в зависимости от экономического положения работодателя могут то создаваться, то ликвидироваться.

Согласно положениям ст. 341.1 и 341.2 Трудового кодекса РФ по договору о предоставлении труда работников (персонала), заключенному между частным агентством занятости (или иной организацией с аналогичными функциями) и принимающей стороной (работодателем), исполнитель направляет работ-

ников, находящихся у него в штате, для выполнения определенных работ на территории заказчика.

Предоставлять работников для выполнения трудовых функций смогут два вида организаций: частные агентства занятости, прошедшие аккредитацию на ведение указанного вида деятельности; иные организации, передающие работников для работы у аффилированного лица или в организации, являющейся стороной соглашения.

Частным агентствам занятости разрешено предоставлять персонал своим клиентам в следующих исключительных случаях:

- физическим лицам в целях личного обслуживания, оказания помощи по ведению домашнего хозяйства;

- юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям для временного исполнения обязанностей отсутствующих работников, за которыми сохраняется место работы;

- юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям для проведения работ, связанных с заведомо временным (до девяти месяцев) расширением производства или объема оказываемых услуг.

Учитывая, что предоставление работников юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю должно носить временный характер, договор о предоставлении персонала должен быть срочным.

Ст. 341.2 ТК РФ предусмотрено, что частное агентство занятости вправе предоставлять работников для временного исполнения обязанностей отсутствующих работников, за которыми сохраняется место работы, или для проведения работ, связанных с заведомо временным (до девяти месяцев) расширением производства или объема оказываемых услуг. Таким образом, предоставление труда со-трудников на постоянной основе будет подпадать под категорию заемного труда.

Однако указанная в ст. 341.2 ТК РФ формулировка «в связи с заведомо временным расширением производства» является оценочным понятием и позволяет работодателям каждые девять месяцев оформлять новое расширение сферы деятельности, по сути, на постоянной основе позволяет пользоваться трудом работников, предоставляемых частным агентством.

Основы регламентации труда заемных работников определяются договором, заключаемым между работодателем и организацией-пользователем. В этом договоре следует четко определить обязательства организации-пользователя по ознакомлению заемного работника с правилами внутреннего трудового распорядка, с положением по охране труда, по созданию заемным работникам условий труда, аналогичных тем, которые предоставляются при непосредственном найме работников организацией, использующей заемный труд, а также исчерпывающий перечень изъятий из правовых норм, обусловленных спецификой заемного труда.

Представляется, что принятые изменения в действующее законодательство не решают в полной мере проблему гибкости правового регулирования трудовых отношений, возможности использования различных договоров, регулирующих атипичную занятость.

«Заемный труд по своей сути является атипичной формой занятости, которая потребовала на современном этапе своего развития принятия государством определенных законодательных решений, гарантирующих заемным работникам реальный уровень социальной защищенности, сравнимый с социальной защитой работников, зачисленных напрямую работодателем непосредственно в штат» [5, с. 1195-1198].

Позволим себе не согласиться с утверждением данных специалистов, поскольку на практике лизинг персонала используется как способ уклонения работодателя от заключения полноценного трудового договора и предоставления всех соответствующих социальных гарантий работнику. Фактически использование этой формы занятости приводит к тому, что никаких обязательств у фактического работодателя перед работником не возникает.

Для работников, вовлеченных в отношения заемного труда, не предусмотрены гарантии постоянной занятости, они не могут пользоваться льготами и преимуществами, которые предоставляются работникам законодательством о труде, оплата труда существенно занижается в связи с увеличением расходов на оплату услуг частных агентств занятости, не реализуется право на удлиненный отпуск, повышенную оплату в связи с вредностью и опасностью работ.

Следующей проблемой применения норм трудового права является проблема заключения срочного трудового договора. Именно несовершенство правового регулирования отношений в данной сфере трудовых отношений не способствует надежной реализации права работника на стабильность трудовых отношений.

С лицом, поступающим на работу, по общему правилу должен заключаться трудовой договор на неопределенный срок, так как именно он в большей степени отвечает интересам защиты трудовых прав работника на стабильность трудовых отношений.

Вместе с тем Трудовым кодексом РФ предусматривается возможность заключения и срочного трудового договора. Как общее правило ТК РФ предусматривает возможность таких договоров в случаях, когда отношения не могут быть установлены на неопределенный срок в соответствии с характером предстоящей работы или условий ее выполнения, что закреплено в части первой ст. 59 ТК РФ.

Анализ ст. 58 и 59 ТК РФ позволяет сделать вывод о том, что действующее трудовое законодательство устанавливает обязательные и договорные основания заключения срочного трудового договора.

В соответствии с ч. 2 ст. 59 ТК РФ предусматривается ряд оснований заключения срочного трудового договора по соглашению сторон.

Выделение договорных оснований заключения срочного трудового договора вызывает много вопросов.

Какими соображениями руководствовались законодатели, закрепляя в ТК РФ возможность заключения срочного трудового договора по соглашению сторон с поступающими на работу пенсионерами по возрасту?

Положение о возможности заключения срочного трудового договора по причине достижения лицом пенсионного возраста (без всякого отношения к ха-

рактору, условиям трудовой деятельности, каким-либо иным обстоятельствам, которые имеют значение для выполнения трудовой функции), безусловно, носит дискриминационный характер, более того, нарушает конституционный принцип равенства прав и свобод.

Срочный трудовой договор, заключаемый с работниками, занимающими должность на основании результатов конкурса, является способом давления на работника посредством угрозы отказа в перезаключении такого договора.

Конкурсный отбор на должность обосновывает субъективный подход применительно к праву работника осуществлять свою деятельность, так как конкурсная комиссия, а точнее, лица, ее представляющие, могут быть как заинтересованы, так и не заинтересованы по своим личным мотивам в сохранении за данным работником права на перезаключение трудового договора.

Можно с уверенностью говорить о том, что норма ч. 2 ТК РФ о срочном трудовом договоре предоставляет лишь дополнительную возможность для работодателя беспрепятственно уволить работника. И поскольку исчерпывающего перечня случаев заключения срочного трудового договора ТК РФ не содержит, то и вести речь о стабильности трудовых отношений, к сожалению, не приходится.

Представляется, что ч. 2 ст. 59 ТК РФ не соответствует Конституции РФ и международно-правовым нормам. В целях недопущения злоупотреблений со стороны работодателей считаем необходимым исключить договорные основания заключения срочного трудового договора, ограничившись только обязательными основаниями его заключения.

Следует также изменить ч. 2 ст. 58 ТК РФ, исключив из ее содержания указание на возможность заключения срочного трудового договора по соглашению сторон.

Рассмотренные в статье проблемы не являются исчерпывающими, требуют дальнейшего научного исследования и, соответственно, совершенствования действующего трудового законодательства РФ, что позволит достичь единообразного и правильного применения норм трудового законодательства.

Библиографический список

1. *Закалюжная Н.В.* Правовое регулирование нетипичных трудовых отношений: монография. – Москва: КОНТРАКТ, 2013.
2. *Саликова Н.М.* Заемный труд: что год грядущий нам готовит? // Бизнес, Менеджмент и Право. 2014. № 2.
3. *Сойфер В.Г.* Правовое регулирование трудовых отношений: запоздалый ответ на вызовы реальности // Трудовое право. 2010. № 10.
4. *Лютков Н.Л.* Возможности использования сравнительного метода в современном отечественном трудовом праве // Трудовое право в России и за рубежом. 2011. № 1.
5. *Остапенко А.В., Фейзилова А.И.* Актуальные вопросы государственного регулирования заемного труда в Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2014. № 11.

Referents

1. *Zakalyuzhnaya N.V.* In. Legal regulation of atypical employment relations: monograph. – M.: CONTRACT, 2013.
2. *Salikova N.M.* Extra work: what is the year? // Business, Management and law. 2014. N 2.
3. *Soifer V.G.* Legal regulation of labor relations: a belated response to the challenges of reality // Labor law. 2010. N 10.
4. *Lyutov N.L.* The possibility of using comparative method in modern Russian labor law // Labor law in Russia and abroad. 2011. N 1.
5. *Ostapenko A.V., Fayzieva A.I.* Topical issues of state regulation of contingent labour in the Russian Federation // Administrative and municipal law. 2014. N 11.

К ВОПРОСУ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

УДК 347.4

Шалайкин Р.Н.,

кандидат юридических наук, доцент

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с общими положениями и отдельными особенностями реализации Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, анализируются наиболее важные и существенные изменения в исследуемой сфере, делаются предложения по изменению и систематизации действующего законодательства.

Ключевые слова: Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, гражданское законодательство, гражданско-правовое регулирование, концепция закона, корпоративное право, представительство.

TO THE QUESTION ON REALIZATION OF THE DEVELOPMENT CONCEPT OF THE CIVIL LEGISLATION IN THE RUSSIAN FEDERATION AT THE PRESENT STAGE

Shalajkin R.N.,

candidate of jurisprudence sciences, associate professor

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article deals with the questions connected with general provisions and separate features of realisation of the Concept of the civil legislation in the

Russian Federation. It also analyzes the most important and essential changes in the researched field and makes offers on changing and systematizing current legislation.

Key words: The development concept of the civil legislation in the Russian Federation, the Civil code of the Russian Federation, the civil legislation, the civil-law adjustment, the law concept, the corporate law, representation.

Активно изменяющиеся внешнеполитические, экономические и социальные отношения в государстве в целом и хозяйственной сфере в частности, требуют оперативного реагирования на происходящие процессы со стороны законодателя как в экономической, так и в правовой сферах.

Все происходящее вполне объясняет ту активную динамику вступающих в силу изменений в сфере гражданского законодательства, которая наблюдается сегодня, однако база и системность этих изменений была заложена намного раньше, в частности, 7 октября 2009 г. Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства была одобрена Концепция развития гражданского законодательства (далее – Концепция)¹, подготовленная на основании Указа Президента Российской Федерации от 18.07.2008 № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации»².

Это, без сомнения, результат сложной и продолжительной аналитической работы по воплощению доктринальных научных разработок и обобщению значительного массива правоприменительной практики³.

После опубликования Концепции в юридической науке велись активные споры, в результате которых было высказано много и положительных, и отрицательных мнений о перспективах развития гражданского законодательства⁴.

Анализируя вопрос об изменениях основного гражданского закона надо подчеркнуть, что Гражданский кодекс РФ постоянно подвергался и подвергается непрерывной доработке, и эта работа велась и до опубликования Концепции, о реализации планов которой мы ведем речь.

За весь период только в первую часть Гражданского кодекса РФ уже внесены изменения более чем 40 федеральными законами. Особо необходимо отметить значимые изменения, внесенные до опубликования Концепции, в частности изменения, внесенные в ст. 128 ГК РФ Федеральным законом от 18.12.2006 № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Рос-

---

¹ Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

² См.: Указ Президента РФ от 18.07.2008 № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 29 (ч. 1). Ст. 3482.

³ См.: *Вавилин Е.В.* Развитие российского законодательства в сфере осуществления и защиты гражданских прав // Гражданское право. 2009. № 1. С. 11-14.

⁴ См., напр.: *Витрянский В.В.* Некоторые основные положения Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации об обязательствах // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 13-25; *Толстой Ю.К.* О Концепции развития гражданского законодательства // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 31-38.

сийской Федерации»¹, после чего информация перестала восприниматься как объект гражданских прав. Достаточно существенные изменения внесены в ст. 130 «Недвижимые и движимые вещи», в нее добавлены объекты незавершенного строительства и из нее изъяты обособленные водные объекты, леса и многолетние насаждения².

Деятельность по изменению гражданского законодательства на всем своем протяжении сопровождалась бурной научной деятельностью.

Главными особенностями предложенных в гражданское законодательство изменений, отраженными в Концепции, являются детализация гражданского законодательства и в ряде случаев его приведение в соответствие с зарубежными нормами. Эти изменения направлены на укрепление нравственных начал гражданско-правового регулирования, усиление компенсаторной функции гражданского законодательства, смещение баланса в пользу частных элементов по отношению к публичным, обеспечение стабильности гражданско-правового регулирования и устойчивости гражданского оборота, упорядочение всей системы гражданского законодательства.

Концепция включает в себя наиболее важные изменения по трем основным блокам гражданского законодательства: по общим положениям части первой Гражданского кодекса РФ, в некоторой степени особенной части Гражданского кодекса РФ, а также федеральным законам, основанным на положениях Гражданского кодекса РФ.

Одним из значимых изменений общей части Гражданского кодекса РФ явилось включение в круг отношений, регулируемых гражданским правом и определяющих его предмет, корпоративных отношений. О существовании этих отношений, равно как и об особенностях их регулирования, высказывались противоречивые мнения³. В настоящее время интенсивно развиваются отношения, связанные с созданием юридических лиц корпоративного типа, с участием в них, соответственно возникают определенные виды обязательств.

В ходе реализации Концепции, направленной на реформирование гражданского законодательства, Федеральным законом от 07.05.2013 № 100-ФЗ⁴

¹ СЗ РФ. 2006. № 52 (ч. 1). Ст. 5497.

² См.: Федеральный закон от 30.12.2004 № 213-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 39; Федеральный закон от 03.06.2006 № 73-ФЗ «О введении в действие Водного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 23. Ст. 2380; Федеральный закон от 04.12.2006 № 201-ФЗ «О введении в действие Лесного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 50. Ст. 5279.

³ См., напр.: Яковлев В.Ф. Вся работа проходила в дискуссиях // Закон. 2009. № 5. С. 7-13; Мозолин В.П. О юридической природе внутрикорпоративных отношений // Государство и право. 2008. № 3. С. 28-37; Гутников О.В. Концепция совершенствования общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации: основные идеи // Закон. 2009. № 5. С. 27-47.

⁴ Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 19. Ст. 2327.

внесены существенные изменения в нормы Гражданского кодекса Российской Федерации о представительстве. Считаю необходимым остановиться на наиболее актуальных новеллах законодательства в данной области.

Необходимо обратить внимание на новую редакцию п. 3 ст. 182 Гражданского кодекса РФ. В ней сохранился запрет на заключение от имени представляемого сделки в отношении себя лично, но ранее такие сделки являлись ничтожными. В настоящее время они отнесены к числу оспоримых и могут быть признаны судом недействительными по иску представляемого, при этом нарушение интересов представляемого предполагается, если не доказано обратное.

Определенные новшества законодательства связаны с правовым регулированием доверенности. Так, например, п. 4 ст. 185 Гражданского кодекса РФ в качестве общего правила устанавливает, что положения о доверенности применяются также в случаях, когда полномочия представителя содержатся в договоре, в том числе в договоре между представителем и представляемым, между представляемым и третьим лицом, либо в решении собрания. Подобная позиция законодателя связана с попыткой разрешить существующие в цивилистической доктрине на протяжении длительного времени дискуссионные вопросы о юридической природе доверенности, которая рассматривается как договор, односторонняя сделка, документ, подтверждающий полномочия.

Принятым законом также упразднен максимальный (трехлетний) срок действия доверенности. В новой редакции абз. 1 п. 1 ст. 186 Гражданского кодекса РФ устанавливает: если в доверенности не указан срок ее действия, то она сохраняет силу в течение года со дня ее совершения. Таким образом, в результате последних нововведений доверенность может быть бессрочной.

Вызывает определенный интерес новая ст. 188.1 Гражданского кодекса РФ, предусматривающая возможность выдачи безотзывной доверенности. Вопрос о включении подобных норм ставился давно. В ряде зарубежных стран (Германии, Нидерландах, Италии, Великобритании) безотзывное полномочие представителя имеет широкое применение.

Следует обратить внимание на изменения, которые связаны с передоверием. Нормы, содержащиеся в п. 1 ст. 185, ст. 187 и п. 3 ст. 182 Гражданского кодекса РФ позволяют сделать вывод о том, что передоверие является односторонней сделкой, посредством которой представитель наделяет третье лицо полномочием на совершение для представляемого тех действий, которые были доверены ему самому. Полномочия лица, которому передоверено совершать действия от имени представляемого, производны от полномочий первоначального представителя.

Введенные в последний период санкции против России приводят, как отмечалось выше, к возникновению определенных проблем в экономической сфере, естественно, санкции введены в ответ. Но все эти санкции отражаются не только на экономике, но и других областях, которые с ней соприкасаются, и одна из таких областей – правовая. В настоящий момент никакого критического анализа того, как последние экономические и социальные изменения повлияют

на наше право, нет. Вполне возможно, такой анализ юридической науке еще только предстоит сделать. Но первые тенденции можно попытаться рассмотреть уже сейчас.

Усиление государственного регулирования без сомнения сказывается на гражданском праве, основанном на свободе договора и бурно реагирующем на корректировку.

В качестве перспективного направления совершенствования гражданского законодательства можно предложить сферу внедоговорных отношений, связанных с причинением вреда и его компенсацией. В континентальной Европе и ведущих странах англо-американского права этим отношениям, изучаемым в рамках так называемого деликтного права, посвящены многочисленные и многотомные публикации. В России по большей части эта сфера вниманием незаслуженно обделена. Для иллюстрации этого тезиса достаточно сказать, что, например, на международном частном праве, которое в практике объективно востребовано в небольшом количестве случаев, в России специализируется на порядок больше юристов, чем на делах, связанных с возмещением причиненного вреда, которых в тысячи раз больше.

Обозначенная сфера практически индифферентна к социальному и экономическому режиму. Причиненный вред должен быть возмещен. Этот принцип одинаков для всех экономических теорий. Он даже им необходим. Одновременно предложенная область является одной из наиболее сложных и многоуровневых в гражданском праве, а также содержит большое количество нерешенных доктринальных проблем.

В результате развития указанной сферы российское гражданское право в меняющихся условиях может получить толчок к развитию одной из тех областей, которая наименее развита на настоящий момент, а также сохранить интеллектуальный ресурс, который оно получило за время, прошедшее с принятия Гражданского кодекса.

В завершение хотелось бы отметить, что совершенствование норм законодательства в целом и норм гражданского законодательства, в частности, должно носить последовательный и системный характер, основываться на разработанных в теории гражданского права подходах, а также проверенных временем правилах законодательной техники. Проведенный анализ еще раз подчеркивает, что Гражданский кодекс РФ прошел серьезную проверку как временем, так и обширной практикой применения и объективной доктринальной оценкой. Интересы стабильности гражданско-правового регулирования и устойчивости экономических отношений и гражданского оборота в стране просят постоянного поддержания основной роли Гражданского кодекса РФ в системе гражданского законодательства и бережного сохранения на будущее большинства его императивных норм.

Библиографический список

1. *Вавилин Е.В.* Развитие российского законодательства в сфере осуществления и защиты гражданских прав // Гражданское право. 2009. № 1.
2. *Витрянский В.В.* Некоторые основные положения Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации об обязательствах // Журнал российского права. 2010. № 1.
3. *Гутников О.В.* Концепция совершенствования общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации: основные идеи // Закон. 2009. № 5.
4. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации / вступ. ст. А.Л. Маковского. – Москва, 2009.
5. *Мозолин В.П.* О юридической природе внутрикорпоративных отношений // Государство и право. 2008. № 3.
6. *Толстой Ю.К.* О Концепции развития гражданского законодательства // Журнал российского права. 2010. № 1.
7. *Яковлев В.Ф.* Вся работа проходила в дискуссиях // Закон. 2009. № 5.

References

1. *Vavilin E.V.* The development of the Russian legislation in sphere of realisation and protection of civil rights // Civil law. 2009. № 1.
2. *Vitryansky V.V.* Some main provisions of the development concept of the civil legislation in the Russian Federation about obligations // The Journal of the Russian law. 2010. № 1.
3. *Gutnikov O.V.* The enhancement concept of the general provisions of the Civil code in the Russian Federation: the basic ideas // The Law. 2009. № 5.
4. The development concept of the civil legislation of the Russian Federation / A.L. Makovsky's article. – M., 2009.
5. *Mozolin V.P.* About the legal nature of intracorporative relations // The State and Law. 2008. № 3.
6. *Tolstoy Yu.K.* About the development concept of the civil legislation // The Journal of the Russian law. 2010. № 1.
7. *Jakovlev V.F.* All work realized in discussions // The Law. 2009. № 5.

СОДЕРЖАНИЕ

Баринов А.С. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	3
Бугаёв Д.В. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ УВЕДОМЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА	11
Васильева А.А. ИНСТИТУТ СОВМЕСТНОГО ЗАВЕЩАНИЯ СУПРУГОВ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ПРАВЕ	16
Извеков Ю.Н. К ВОПРОСУ О РОЛИ БАРТЕРА В ПЕРИОД КРИЗИСА	19
Калюжная Л.В. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БАНКРОТСТВА (НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ) ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА	25
Колесова Т.С. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СОТРУДНИКАМ ЖИЛЬЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	30
Кравцова Е.А. ОСОБЕННОСТИ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ ЧЕЛОВЕКА ЭКОЛОГИЧЕСКИМИ ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ	36
Купряшина Е.А. ГРАЖДАНСКИЙ ИСК В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	40
Меняйло Л.Н. К ПРОБЛЕМЕ ВЗЫСКАНИЯ СТРАХОВОГО ВОЗМЕЩЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ НАСТУПЛЕНИИ СТРАХОВОГО СЛУЧАЯ	45
Митякина Н.М. НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗЪЯТИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД	49

Надежин Н.Н., К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЯХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ- СКОГО ПРАВА	53
Панфилова О.В. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ ЖИЗ- НИ И ЗДОРОВЬЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ	66
Погорелов Д.В., Тоцкая И.В. ОБЪЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ	70
Семенова Е.Г. ПРАВОВОЙ РЕЖИМ МАШИНО-МЕСТА КАК ОБЪЕКТА ОТНОШЕ- НИЙ В СФЕРЕ НЕДВИЖИМОСТИ: АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ НОВЕЛЛ	74
Старосельцева М.М. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ПОЛИЦЕЙСКИХ	79
Тищенко И.В. ПРЕТЕНЗИОННЫЙ ПОРЯДОК УРЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО- ПРАВОВЫХ СПОРОВ	84
Устинова В.В. ЗАКЛЮЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРАКТА ПОД ОТЛАГА- ТЕЛЬНЫМ УСЛОВИЕМ	89
Федорященко А.С. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ТОЛКОВАНИЮ ДОГОВОРА	95
Черкашина А.В. ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ТРУДОВОГО ПРАВА	99
Шалайкин Р.Н. К ВОПРОСУ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАН- СКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СО- ВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	104

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**Гражданское законодательство России:
проблемы, перспективы и направления развития на современном этапе**

Материалы межвузовской конференции
25 мая 2017 г.

Редактор ***О.Н. Тулина***
Техн. редактор ***Т.Л. Ковалева***

Подписано в печать 2017 г., формат бумаги 60х90/16, уч.изд.л. 7,0,
бумага офсетная, печать трафаретная
Тираж экз., заказ №

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина
г. Белгород, ул. Горького, 71

ISBN 978-5-91776-196-1

9 785917 761961